

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Факультет управления Белостокского технического университета
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы III международной научно-практической
конференции 25–26 января 2013 года

Прага
2013

Региональные социогуманитарные исследования. История и современность: материалы III международной научно-практической конференции 25–26 января 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 186 с.

Редакционная коллегия:

Кашпарова Ева, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

Коновалов Алексей Петрович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинского государственного университета им. Шакарима.

Черевач-Филипович Катажина, доктор политологии, заместитель заведующего кафедрой экономики и социальных наук факультета управления Белостокского технического университета.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, в которых рассматриваются природно-географические и социально-экономические аспекты отдельных регионов и стран, вопросы их истории, а также языковое, этническое и культурно-образовательное своеобразие. Затрагиваются вопросы развития краеведения, музейно-выставочной работы, туризма, государственной и региональной политики, международных отношений.

УДК (477)

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013.

ISBN 978-80-87786-05-5

СОДЕРЖАНИЕ

І. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Чернова Т. А. К вопросу о географических границах исторического Башкортостана в X–XVI вв.....	6
Спирягин В. И. Проблемы выделения регионов Севера в XX веке.	14
Верховцева О. Н., Расторгуев Д. Н. Теоретические аспекты социально-экономического развития регионов	16
Джуха В. М., Синюк Т. Ю. Сравнительный анализ инструментарно-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона	18
Федорченко С. В. Уровень правосознания как фактор социально-экономического развития региона.....	23
Рындин Е. В. Продуктивность труда как основной показатель эффективности функционирования торговых форматов	27
Герасимов А. Н., Громов Е. И. Теоретические аспекты формирования системы управления экономикой традиционно аграрного макрорегиона	30
Герасимов А. Н., Громов Е. И. Моделирование и прогнозирование управленческих процессов в аграрноориентированном макрорегионе	34
Эшпулатов Ш. Я. Датировка оазисных почв сероземного пояса	39
Соколова О. А. Проблемы стратегического развития депрессивных регионов России	43
Murzin A. D. Combined approach to an assessment of overall risk level of territories development	46
Матвеева В. Р. Развитие городского транспорта Башкортостана с конца 30-х гг. до середины 50-х гг. XX века	48

Калинин В. А. Трансполярная железная дорога: создание новой реальности и судьба строительства	51
Каратаева Т. А. Современное состояние и социально-экономическое развитие регионов севера России.....	57
Ридевский Г. В. Методика и результаты оценки человеческого капитала регионов Беларуси в 1990–2011 гг.	61
Долгополов К. В. О прибытии иногородних из центральных губерний России на Кубань в 1891–1892 гг.	66
Гордеев Р. А. Особенности жизни населения республики Алтай в 1991–2000 гг.: на примере демографических процессов и здоровья населения	70
Анисимова Л. Ю. Из опыта мировой практики по усыновлению	72

II. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНОВ

Турдиматова И. Г. Эволюция эсхатологических зрений в древнем Египте.....	80
Круглова Е. О. Монастырь и социум: пути взаимодействия (на примере монастырей Угличского Верхневолжья XIX – нач. XX в.)	84
Хорина В. В. Основная тематика исследований научных обществ Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.	86
Белько О. А. Выставки как средство популяризации гончарных изделий в земский период (конец XIX – начало XX вв.)	96
Маленьких А. Н. Провинциальный театр в социокультурном контексте (пермский театр «У Моста»)	104
Лухтан А. С. Кинематография как фактор культурных изменений	109
Артамонова Т. Ф. Культура и образовательное пространство региона	113

Кобрий О. Н. Формирование содержания педагогической подготовки студентов как предмет украинских исследований модернизационных процессов в высшем образовании конца XX – начала XXI ст.....	118
Баханова Е. В. Инновационные проекты в образовании и их роль в управлении гуманизацией пенитенциарной системы	122
Иващенко В. М. Аббревиатуры и их роль в научно-техническом тексте.....	125
Омартаева Г. Е. Ахмет Байтұрсынұлының ұлттық терминқор қалыптастырудағы рөлі	129
Скрипникова А. И. Кириллическое и латинское начертание: второй в истории искусственный перевод казахского алфавита. Роль полиязычных СМИ в этом процессе	132

III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РЕГИОНОВ

Ямщиков С. В. «Солдатская революция» 1917 года в Тверской губернии.....	135
Дорошина Л. И., Дорошин Б. А. Судьбы специалистов в условиях радикальной трансформации российского общества в I пол. XX в. (по материалам семейного архива)	150
Розанова Н. Н. Содержание репутации региональной власти: мнение населения ...	157
Афанасьева И. Д. Побратимские отношения как институт межрегиональной интеграции	161
Шувалова О. В., Ардашева В. Н. Особенности современного туризма в странах Восточной Европы.....	165
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	174
Информация о журнале «Социосфера»	180
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	185

І. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО БАШКОРТОСТАНА В X–XVI вв.

Т. А. Чернова

Челябинский государственный университет, Троицкий
филиал, г. Троицк, Челябинская область, Россия

Summary. Article is devoted a problem of definition of geographical borders of Historical Bashkortostan. Analyzing the European and Arabian sources, the author defines borders of that territory as which Bashkirs from X century considered as the native land. The aspiration to keep the patrimonial rights also has served as the main reason of occurrence of the Bashkir unions of tribes in structure of the Moscow state in the middle of XVI century.

Key words: the country the Bashkir; Historical Bashkortostan; geographical borders.

В русской литературе прочно закрепились названия «Страна башкир», «Башкирский край», «Исторический Башкортостан», но, учитывая сложность формирования башкирского этноса и путаницу, которая возникла благодаря отождествлению башкир и венгров, сложно назвать географические границы расселения башкирских племен в ранние периоды их истории. Сопоставляя данные различных источников, упоминающих «страну башкир», можно представить, насколько изменились ее границы с IX в., когда башкиры начинают фигурировать в арабских текстах, и вплоть до XVI в., когда башкирские союзы племен принимают российское подданство. Немаловажен тот факт, что сохранение вотчинного права на земли было одним из условий, которые башкирские послы поставили при заключении союза с администрацией Ивана IV. Арабские и европейские источники позволяют определить границы той обширной территории, которую башкиры воспринимали как исконно родную и старались сохранить в переломные моменты своей истории.

Первое упоминание местности в форме «Башгурд» в работе Фазлаллаха Рашид-ад-дина «Огуз-наме» относится к VIII в. Там речь идет о границах одного племени Бозок «от границ Сайрама и гор Башгурда до самого Карабага» и сборе подати в 9 провинциях, в том числе «Башгурд» [28, с. 68–69]. Название «Башкорт» в разных вариациях начинает появляться в арабских источниках IX в. (Саллам Тарджеман), X в. (Аль-Масуди), рубежа IX–X вв. (Аль-Балхи, Ибн-Русте), XI в. (Гардизи) [16, с. 112–114; 19, с. 445–447; 7, с.163; 8, с. 29–49].

В начале X в. была известна «страна Башгирд». Об этом свидетельствуют записи секретаря посольства Багдадского халифата Ахмеда Ибн-Фадлана, который упоминает страну Аль-Башгирд и перечисляет реки, служившие ее границами. Он сообщает, что при переправе через реку Багнади, которую современные авторы соотносят с рекой Чеган, правым притоком р. Урал, посольство боялось нападения башкир. Это подтверждает мнение о том, что южная граница башкирских земель проходила по реке Яик. Пусть эти земли не были постоянными местами проживания башкир, но, судя по словам арабского дипломата, башкиры использовали данную территорию в качестве летних кочевий, и, судя по всему, считали вправе нападать на пришлых людей. Затем Фадлан пишет, что переправившись через ряд рек, приехали в страну башкир: «Потом (*после посещения печенегов. – Т. Ч.*) мы отправились и сделали остановку у реки Джайх [река Яик (Урал)]... Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха [река Чаган – правый приток Урала], потом после нее через реку Азхан [река Иргиз – река в Самарской и Саратовской областях, левый приток Волги], потом через Баджа [Моча, Чапаевка – река в Самарской области, левый приток Волги]; потом через Самур [Самара – река в Оренбургской и Самарской областях, левый приток Волги], потом через Кабал [Кинель – река в Заволжье, правый приток Самары], потом через реку Сух [Сок – река на территории России, протекает в Оренбургской и Самарской областях], потом через реку Ка(н)джалу [Кундурча (Кондурча) – река в России, протекает по юго-западной окраине Бугульминско-Белебеевской возвышенности на территории Самарской области и Татарстана, правый приток реки Сок], и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд» [24, с. 66]. Сообщая об отъезде от башкир, Ибн-Фадлан называет реку Черемшан, левый приток Волги, границей их земель: «итак, мы отправились из страны этих (людей) и переправились через реку Джарамсан». Затем, преодолев еще ряд рек (Уран, Урам, Ба(б)а(н)адж, Вати, Банасна, Джавашин), доехали до болгар».

Эти сведения дают нам представления о землях башкирских племен в X в. Ибн-Фадлан помещает башкир по соседству с печенегами и булгарами и указывает с помощью гидронимов примерные южные и западные границы ареала их проживания. На юге башкиры кочевали вплоть до реки Яик, а на западе – до притоков Волги.

Еще одно раннее упоминание о данной территории принадлежит Махмуду ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Кашгари, автору «Диван лугат ат-тюрк» (1072–1074). Описывая тюркский мир, он составил его схематический план, в котором имеется местность с названием «Фийафи Башкырт» или «Степи Башкырт» [14, с. 1016]. Схематический план не дает точного географического описания, но близость Каспийского моря и долины Итиля (Волги) с запада и юго-запада,

Уральских гор и долины Иртыша с востока и северо-востока позволяет судить о месте расположения «Степи Башкырт» [26; 27; 23].

Из всех арабских географов наибольший интерес представляет Абу Абдаллах Мухаммад ал-Идриси (1100–1165), который, в своем энциклопедическом произведении «Отрада страстно желающего пересечь мир» («Книга Рожера»), попытался свести воедино все географические знания, накопленные к середине XII в. Исследователь отмечает, что «приводимые им сведения относятся главным образом к IX–X вв.» [20, с. 58].

В седьмой секции пятого климата автор пишет: «Восточный рукав реки Исил берет начало в области басджиртов, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними» [2, с. 111]. Басджирт – арабское наименование двух племен: башкир и мадьяр, баджнаками арабы называли печенегов. Географическая традиция арабо-персидской литературы IX–XI вв. за основное русло верхнего Исила (Атила) принимало р. Каму. Помещение истоков Атила в земле басджиртов может свидетельствовать о том, что в распоряжении ал-Идриси имелись сведения о р. Белой [2, с. 145]. В шестой секции шестого климата Идриси говорит о том расстоянии, которое отделяет земли одних от других: «от баджнаков до внутренних басджиртов десять дней, а от внутренних басджиртов до города Булгар двадцать пять дней» [2, с. 121].

Необходимо сразу пояснить, что термины «внутренние / внешние» встречаются у ал-Идриси не единожды и не только по отношению к башкирам. Автор также разделяет внешних и внутренних руссов. Говоря о башкирах, арабский ученый иногда говорит просто о басджиртах. Иногда в различных рукописях встречается несогласованность использования этих прилагательных [2, с. 240]. Современные исследователи текстов ал-Идриси соотносят внутренних и внешних башкир соответственно с племенами, проживающими в Южном Приуралье и Южном Зауралье [5, с. 19]. Другие исследователи объясняют использование этих терминов желанием арабских авторов разделить башкир и мадьяр [9, с. 27–29].

В седьмой секции шестого климата ал-Идриси подробнее говорит о внешних башкирах: «что же до страны внешних басджиртов, то к ней относятся города Карукийя, Намджан и Гурхан». Однако ниже автор указывает, что эти города расположены на значительном расстоянии от башкир: «от внешних басджиртов до города Намджан на восток восемь переходов» [2, с. 123]. В среднем переход составляет 20 верст, что равно 21,336 км [12, с. 306]. Значит, до г. Намджан было примерно 170,688 км. Комментаторы текста считают, что этот город располагался в районе современного Орска. «От города Карукийя на север до внешних басджиртов десять переходов (216,36 км) по труднопроходимым горам, плохим дорогам и узким тропам. Между Карукийя и внутренними басджиртами двенадцать

переходов (256,032 км) по неприступным горам и бездорожью». И далее автор подчеркивает, что «страна басджиртов» очень велика: «между центром страны внутренних басджиртов и центром страны внешних басджиртов одиннадцать переходов» [2, с. 124], т. е. 234,696 км. Конечно, наша попытка перевести «переходы» в километры и названные цифры приблизительны, но они дают возможность представить, насколько значительные территории принадлежали башкирским племенам в X–XII вв.

Несмотря на компилятивный характер, работа ал-Идриси позволяет утверждать, что автор рассматривает Башкирию как обширную, но редконаселенную страну. Немаловажно для нас, что автор указывает границы проживания внутренних башкир, которых часто заменяет общим понятием «башкиры», – р. Белая, между гузами, булгарами и Уральскими горами.

Сирийский автор Абу-л-Фида (1273–1331) является автором еще одного географического трактата «Таквим аль-бульдана», «Книга упорядочения стран» (около 1310 г.) Абу-л-Фида пишет о земле Басджарт (башкир), которые неверные и убивают всякого, пришедшего к ним. Эта земля «находится налево от земли (восточных) Печенегов» [1, с. 269]. Очевидно, имеется в виду левое направление при движении на восток. Таким образом, эти сведения указывают на обитание башкир в лесостепи, к северу от заволжских печенегов [4, с. 52].

Как мы видим, арабские ученые X–XIII веков знают о крупном народе башкир и локализуют их на обширных просторах Поволжья, Южного Урала и Зауралья, вплоть до бассейна реки Иртыш. Сосуществовали они с волжскими булгарами и печенегами.

Европейские авторы также неоднократно упоминали башкирские племена в своих трактатах и называли географические границы их проживания. Однако для европейских авторов было крайне проблематично разделить башкир и венгров. Часто они отождествлялись, поэтому сложно найти у западных авторов точные границы расселения башкирских племен, но говорится о том, что башкиры граничат с булгарами.

Из западноевропейских письменных источников особенно важен отчет венгерского монаха-доминиканца Юлиана о его путешествии в «Великую Венгрию» в 1235–1237 гг., который был записан другим монахом Рихардом. Рихард сообщает, что в одном большом городе Великой Булгарии, который, к сожалению, не назван, «брат Юлиан нашел одну венгерскую женщину, которая выдана была замуж в те края из страны, которую он искал. Она указала брату пути, по которым ему надо идти, утверждая, что через две дневки он, без сомнения, может найти тех венгров, которых ищет. Так и случилось. Ибо нашел он их близ большой реки Этиль» [3, с. 81]. Согласно С. А. Аннинскому, это была река Белая [3, с. 81, прим. 1]. Оказалось, что «язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он

их. Они – язычники, не имеют никакого понятия о Боге, но не почитают и идолов, и живут, как звери» [3, с. 81].

По мнению Е. П. Казакова, Юлиан встретил «венгерку», указавшую ему дорогу на свою родину, в г. Биляре, а его встреча с «венграми» произошла в двух днях пути от этого города «на берегу р. Камы, скорее всего в низовьях р. Зай» [17, с. 41, 53, рис. 10]. Однако в источнике речь идет не о двух днях, а о двух дневках. «Дневка» – это старое русское понятие суточного отдыха коней и людей после двух-трех дней пути [25, с. 190]. Стало быть, Юлиан находился в пути в течение 6–9 дней, т. е. ему пришлось преодолеть расстояние в 200–300 км. Значит, он продвинулся значительно дальше на восток, чем представляется Е. П. Казакову. Юлиан оказался «где-то в районе низовьев р. Белой» [11, с. 135] и отнюдь не ошибся [4, с. 59]. «В башкирском песенном фольклоре, как и в народной речи, Агидель нередко называется Идель» [6, с. 343]. Юлиановских венгров, таким образом, можно считать носителями чияликской культуры XII–XIV вв., границы распространения которой «очерчиваются поселениями и могильниками Камско-Бельско-Икского междуречья, а восточная граница этой территории проходит по левобережью нижнего течения р. Белой». Кроме того, носителями этой культуры были заселены окрестности современного города Уфы и низовья р. Демы [10, с. 25–27]. Угры, таким образом, обитали на восточных и северных склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности, «придерживаясь пограничной зоны между лесом и лесостепью» [15, с. 88]. Что же касается самой возвышенности, то она, согласно Р. Г. Кузееву, являлась основным районом расселения древнебашкирских племен [19, с. 438].

Джованни де Плано Карпини в числе народов Волго-Уральского региона, побежденных монголами, называет баскарт, отождествляемых с великой Венгрией [13, с. 25]. При перечислении земель, покоренных монголами, фигурирует «Баскарт, то есть великая Венгрия» [13, с. 35]. И, наконец, очень важно указание о том, что с севера к Комании, «непосредственно за Руссией, Мордвинами и Билерами, то есть великой Булгарией, прилегают Баскарты, то есть великая Венгрия» [13, с. 50].

Английский летописец Матфей Парижский (XIII в.) в своей «Великой хронике» под 1238 г. сообщает об опустошении татарами Великой Венгрии [21, с. 267]. В 1241 г. они уже «обе Венгрии», т. е. Великую и Малую, «неслыханной жестокостью как бы в пустыню превратили» [21, с. 271]. Примечательно, что Матфей Парижский не отождествляет Великую Венгрию с Башкирией.

Таким образом, в западноевропейских источниках налицо две тенденции. Проводники первой тенденции (Плано Карпини, Бенедикт Полоний и Рубрук), лично не бывшие в приуральской лесостепи, отождествляют башкир с восточными венграми [4, с. 60]. Про-

водниками второй тенденции были Юлиан и брат Иоганка, венгр из ордена миноритов, который в своем письме, написанном в 1320 г. [3, с. 81], сообщает о Баскардии, большом народе, подчиненном татарам. Но это, скорее, название страны, нежели народа, хотя ниже упоминаются ее жители – баскарды, среди которых миссионер прожил «6 лет непрерывно» [3, с. 92]. Таким образом, эти авторы пишут либо только про «венгров», либо только про «баскардов», в среде которых они лично побывали, хотя последователем Юлиана был Матфей Парижский, который сам не путешествовал. В этой связи показательно, что арабо-персидские авторы X–XIV вв. причисляли башкир к тюркам [29, с. 259].

Таким образом, европейские материалы оказываются менее точными, если говорить о конкретных топонимах и гидронимах. Для них естественно признавать тождественность границ Великой Венгрии и страны башкир и достаточно того факта, что они жили по соседству с булгарами. О западных, южных или северных границах проживания башкирских племен упоминаний практически нет.

В русских летописях первое упоминание о Башкирской земле относится лишь к 1469 г., в Московском летописном своде в повествовании о походе русских на судах в Казань упоминается «земля Башкирская» [22, с. 282]. Со второй половины XVI века информация о Башкортостане начинает фигурировать в «подорожниках» – своеобразных путеводителях для «служилых людей». После падения Казанского ханства в 1552 году Русское государство начинает объединять в течение XVI–XVII веков в своих пределах восточные территории Заволжья. Башкирские союзы племен постепенно принимают российское подданство, и границы Московского государства начинают резко расширяться. Однако далеко не сразу Башкирский край появился на русских картах. Это обстоятельство объясняется целым рядом причин. Во-первых, мирный, добровольный характер принятия подданства, растянувшийся на несколько лет. Во-вторых, особое положение Башкирии в составе Русского государства – широкая автономия, практически полное самоуправление, и как следствие – отсутствие русского населения, которое бы, естественно, начало составлять карты и описания географии чужого для них края для чисто практических целей. В-третьих, Ливонская война, причина надолго отвлекли государство от задачи изучения новых восточных границ Московского царства, которые были отодвинуты до Южного Зауралья. Достаточно было осознания того, что башкирские союзы племен несут «пограничную» службу и защищают границы от кочевников.

Поэтому не удивительно, что более детальное описание территории Башкирии содержат материалы XVII века, в частности «Книга Большому Чертежу» (1627). К сожалению, сам «Чертеж» (карта) не сохранился, однако из текста описания видно, что составителям

была хорошо известна территория Южного Урала. Описание ведется по главным рекам. В «Книге» упомянуты многие объекты, указаны расстояния между ними, содержатся сведения по этнографии.

Башкортостан и прилегающие территории описываются в разделах «Река Волга», «Река Яик». В разделе «Река Волга» написано: «...а ниже Чюсови пала в Каму река Белая Воложка (Белая), а на Белом Воложке от Камы реки 120 верст (128,016 км) город Уфа, а под городом в Беложку пала река Уфа. А река Белая Воложка вытекла от реки Юрок-Сакмара, от Аральтовы горы (Уральские горы), от реки Яика, а протоку Белая Воложка 750 верст (800,1 км). А река Уфа потекла из Сибири 100 верст (106,68 км) от Юрик-Иргиз реки, а протоку Уфы 490 верст (522,732 км). А усть реки Белыя Воложки вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Аральтовы горы и доле, все живут башкирцы, а кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют» [18, с. 139].

Таким образом, анализируя данные различных источников, правомерно соотносить Исторический Башкортостан с территорией, охватывающей земли от левого берега Волги на юго-западе до верховьев Тобола на востоке, от р. Сылвы на севере, включая все левобережье Волги, до среднего течения Яика на юге, т. е. Средний и Южный Урал, Приуралье, включая Приволжье и Зауралье.

Именно эту обширную территорию башкирские племена занимали начиная с IX–X вв. Именно длительным проживанием на конкретной территории объясняется желание сохранить свои права на нее. В самосознании людей эти земли отождествлялись с родиной, с главной ценностью башкирского народа, которую они не хотели покидать. Поэтому, когда Иван IV предлагает народам поверженного Казанского ханства покровительство и защиту, башкиры соглашались принять российское подданство в обмен на признание их вотчинных прав на земли, что и было сделано российской администрацией.

Библиографический список

1. Абу-л-Фида. Книга упорядочения стран / пер. В. В. Матвеева // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Восточная литература. – 2002. – 624 с.
2. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / пер. и ком. И. Г. Коновалова. – М. : РАН, 1999. – 254 с.
3. Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. – М.-Л., 1940. – С. 71–112.
4. Антонов И. В. Башкиры и Башкортостан в письменных источниках XIII–XIV вв. // Ватандаш. – 2010. – № 1. – С. 39–61.
5. Антонов И. В. Башкиры в эпоху Средневековья (очерки этнической и политической истории) / Лаборатория археологического источниковедения и историографии Института исторического и правового образования БГПУ им. М. Акмуллы. – Уфа : ИП Галиуллин, 2012. – 308 с.

6. Башкирское народное творчество / сост. А. Харисов, Н. Зарипов и др. – Уфа : Китап, 1999. – Т. 10. Исторический эпос. – 507 с.
7. Бикбулатов Н. В. Башкорт // Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 163.
8. Бикбулатов Н. В. Этноним «башкорт» // Башкирская этнонимия. – Уфа, 1987. – С. 29–49.
9. Валиди Тоган А. З. История Башкир / пер. с тур. А. М. Юлдашбаева – Уфа : Китап, 2010. – 352 с.
10. Гарустович Г. Н., Иванов В. А. Ареал расселения угров на Южном Урале и в Приуралье во второй половине I – начале II тыс. н. э. // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. – Ижевск, 1992. – С. 17–31.
11. Гарустович Г. Н. Об этнической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале. – Уфа, 1988. – С. 130–139.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / ред. К. В. Виноградова. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 3. – 555 с.
13. Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / введ., пер. и прим. А. И. Малеина. – СПб. : издание А. С. Суворина, 1911. – 224 с.
14. «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») / пер. З.-А. Ауэзова-Эрмерс. – Алматы : Дайк-Пресс, 2006. – 1288 с.
15. Иванов В. А. Бугульминско-Белебеевская возвышенность как культурно-ландшафтная зона и проблемы ее археологического изучения // Ядкяр. – Уфа. – № 2. – С. 87–94.
16. Ибн Руста (Абу Али Ахмед ибн Омар). Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах / пер. Д. А. Хвольсона ; репринтное издание 1869 г. – СПб. : Альфарет, 2011. – 220 с.
17. Казаков Е. П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // Finno-Ugrica. – 1997. – № 1. – С. 33–53.
18. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. – М. – Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 232 с.
19. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М. : Наука, 1974. – 571 с.
20. Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата, 1972. – 156 с.
21. Матфей Парижский. Великая Хроника // Арабески истории : альманах. Вып. 3–4. Русский разлив. В 2 т. Т. 1. / сост. и подг. А. И. Куркчи. – М. : Ди-Дик, Танаис, 1996. – 574 с.
22. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. Т. 25. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 463 с.
23. Псянчин А. В. Урало-Поволжье в восточной средневековой географической традиции (предварительные наблюдения) // Научное наследие Ризы Фахретдинова и актуальные проблемы востоковедения. – Уфа, 2001. – С. 83.
24. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / под ред. И. Ю. Крачковского. – М. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1939. – 193 с.
25. Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев // Древности Восточной Европы (Материалы и исследования по археологии СССР, № 169.) – М., 1969. – С. 189–196.
26. Умняков И. И. Самая старая турецкая карта мира // Труды Самаркандского государственного педагогического института имени А. М. Горького. – 1940. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 103–132.
27. Усманова М. Г. Имя земли отчей. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. – Уфа : Китап, 1994. – 272 с.

28. Фазлаллах Рашид-ад-дин Огуз-наме / пер. Р. М. Шукюровой. – Баку : ЭЛМ, 1987. – 128 с.
29. Янгузин Р. З. История и современное состояние изучения этногенеза и этнической истории башкир // Из истории Башкирии (дореволюционный период). – Уфа, 1968. – С. 259–269.

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА В XX ВЕКЕ

В. И. Спирягин

**Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия**

Summary. This article observes economic problems of northern regions. Complex of publications was given to some mathematic formulations. Therefore far-away steps are proposed here.

Key words: local regional development; economy; problem.

За последние тридцать-сорок лет регионология как современная наука, помимо базисных математических знаний, обогатилась посредством широкого применения и использования информационных технологий по многим важнейшим проблемам северных регионов.

Выделение регионов является в определенном смысле одномоментным, поскольку понятие Севера в течение длительного времени постоянно изменялось, так же как границы входящих и выходящих из него стран. Каждая страна обладала собственной классификацией регионов, относимых или не относимых к Северу. Это было обусловлено чисто экономическими или политическими причинами. Например, если требовалось в период экономического кризиса понизить ставки оплаты труда, то «граница» Севера отодвигалась к полюсу. В период экономического подъема, процветания и роста благосостояния граница Севера вновь приближалась к более южным регионам. Таким образом, был замечен явный колебательный процесс, который пока не нашел должного отражения у современных исследователей. Сильные колебания такого рода имеют макроэкономическое и микроэкономическое обоснования, но сами по себе негативно сказываются на общем ходе развития.

Заинтересованный в проблеме исследователь найдет в этих процессах большое количество полезных в экономическом отношении бюджетных и налоговых мультипликаторов. Эти объективные условия динамики необходимо учитывать, а сами процессы ставить под контроль государства с его оформленным законодательным аппаратом трудовых отношений и политикой в области оплаты труда, средних зарплат и уровней доходов на душу, с системой ставок и

надбавок в регионах Севера, с особыми обстоятельствами и потребностями в жизнеобеспечении. Однако и в данном случае интерес представляют долговременные и устойчивые количественные характеристики экономик северных стран и регионов. К числу относительно устойчивых характеристик можно отнести сеть административно-территориального деления, занимаемую полезную в экономическом отношении площадь, объемы производимого странами ВВП (ВРП на отдельных территориях северных регионов), численность проживающего или экономически активного населения, располагаемые природные и ресурсные потенциалы. На основе агрегации этих характеристик по трем основным группам территорий Севера и нахождения отношений полученных показателей к занимаемой территории, к численности населения становится реальным выход на частные показатели эффективности. А затем – на групповые значения показателей эффективности в известных производственных функциях степенного типа с параметром альфа. По значению альфа, при некоторой известной из курса теории вероятности табличной функции, можно получить оценки уровней средних рисков хозяйственной деятельности в околополярной экономике, в экономиках северных регионов, в экономиках регионов Севера. Полученные оценки могут быть использованы для обоснования размеров инвестиционной деятельности на Севере и на «отдельных северах», а позднее быть применены для разработки соответствующих программ и систем государственного страхования инвестиционных рисков для масштабных реализуемых проектов освоения ресурсов территорий.

При рассмотрении суммарного потенциала ресурсов стоит отметить, что он представляет собой произведение цены ресурсов на их натуральную «объемную» величину, а геометрически представляется как некоторый прямоугольник, где одна сторона – цены, а другая – натуральная величина. И поскольку тогда суммарный потенциал есть совокупность многоугольников различных потенциалов (точнее – их прямоугольников), то для исследователя приобретает значение вопрос их минимального количества при определенных условиях. Когда прямоугольники имеют вид квадратов, то оказывается, что совершенное квадрирование прямоугольника неповторяющимися квадратами возможно при помощи всего девяти квадратов со сторонами в 1, 4, 7, 8, 9, 10, 14, 15 и 18 условных единиц. Из периодики получены условия квадрирования: меньше чем из девяти разных квадратов прямоугольник составить невозможно.

Взаимоотношение северной экономики с кольцевой промышленной структурой экономики России представляет собой предмет особого рассмотрения и в данной статье не рассматривается, хотя отдельные наметки по этой проблеме можно найти в научных публикациях [1; 2].

Библиографический список

1. Гранберг А. Г., Зайцева Ю. С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. – М. : СОПС, 2003. – 117 с.
2. Гранберг А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – М. : Экономика, 1973. – 248 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

О. Н. Верховцева, Д. Н. Расторгуев
Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Россия

Summary. Socio-economic development of the regions, as well as Russia as a whole, meets the last decade on very serious difficulties. You should realize the theoretical aspects of social and economic development as the foundation of the regional economy, to solve the problem. This article discusses the concept of socio-economic development and displayed the original definition. In article the concept "social and economic development of the region" is investigated.

Key words: regional development; region; socio-economic development of regions and socio-economic policy.

Социально-экономическое развитие как показатель экономической мощи страны приобретает огромное значение в развитии экономики. Совершенствование механизмов регионального развития – один из наиболее актуальных вопросов в области повышения общего качества управления народным хозяйством. Для раскрытия темы необходимо исследовать понятие «социально-экономическое развитие региона». В статье исследуется понятие «регион».

Регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий рядом признаков и обладающая некоторой целостностью [1, с. 45].

Социально-экономическое развитие региона – это центральная функция органов власти региона, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений [1, с. 46].

А. И. Гаврилова дает следующее определение социально-экономического развития региона: «в каждом случае под развитием обычно подразумевается любое прогрессивное изменение, прежде всего в экономической сфере. Это многомерный и многоаспектный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей» [2, с. 2]:

– рост производства и доходов;

- перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества;
- перемены в общественном сознании;
- перемены в традициях и привычках.

Социально-экономическое развитие региона – это прогрессивное изменение в структуре региона, характеризующееся изменением душевых значений валового регионального продукта [3].

Ученые рассматривают исследуемое понятие как социально-экономическую политику, реализуемую регионами [4, с. 13].

Данное понятие рассматривается как одно из важных направлений государства, обозначенное стратегией и обеспечивающее повышение конкурентоспособности экономики страны за счет развития регионов.

Э. В. Алехин определяет исследуемое нами понятие как режим функционирования региональной экономики, который ориентирован на положительную динамику всех основных параметров уровня жизни, обеспечивающий устойчивое и сбалансированное воспроизводство хозяйственного потенциала, ресурсного, экономического, социально-демографического потенциала [5, с. 7].

В современных условиях социально-экономическое развитие региона рассматривается как направленность на обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни [6].

Кроме этого, социально-экономическое развитие можно рассматривать как процесс трансформации, который затрагивает наиболее глубинные процессы экономики предприятия и социальную систему, которые привязаны к конкретным регионам [7, с. 81].

По мнению известного географа А. Г. Исаченко, социально-экономическое развитие региона предполагает изучение пространственных проблем в развитии региона, обеспечивающее эффективность экономических и социальных сфер общества в целом.

Существует определение исследуемого понятия как увеличения нравственного, интеллектуального, генетического, экологического и демографического потенциала страны с помощью развития потенциала регионов.

Проанализировав ряд определений, которые дают различные авторы социально-экономическому развитию региона, выведем оригинальное определение.

Итак, социально-экономическое развитие региона – это прогрессивное изменение в обществе, которое определяет переход всех общественных отношений к качественно новому состоянию, обеспечивает расширенное воспроизводство, постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, куль-

туры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала через эффективное функционирование регионов.

Библиографический список

1. Андреев А. В. Основы региональной экономики: Учебное пособие / А. В. Андреев, Л. М. Борисова, Э. В. Плучевская. – М.: КНОРУС, 2007. – 336 с.
2. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление : учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
3. Щемелинин С. А., Кругликова О. В. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы. URL: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42513.doc.htm (дата обращения: 13. 12. 2013).
4. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. – М. : Экономика, 1975. – 344 с.
5. Алехин Э. В. Региональная экономика и управление : учеб. пособие. – Пенза, 2007. – 97 с.
6. Сайт Минэкономразвития России. URL: <http://www.economy.gov.ru>
7. Калининкова И. О. Управление социально-экономическим потенциалом региона : учеб. пособие. – Спб. : Питер, 2009. – 234 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В. М. Джуха, Т. Ю. Синюк

**Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. The article deals with methods for assessing the socio-economic development of the region. The author's approach to the group on the basis of valuation techniques from "theory to practice" and the "practice to theory" and the criteria of comparison. The result presented comparative analysis of methods for assessing the socio-economic development

Key words: development of the region; assessment methodology; comparative analysis; instrumentality and methodological support.

В настоящее время вопросам оценки и мониторинга процесса социально-экономического развития региона посвящено немало внимания как со стороны ученых-исследователей, так и со стороны органов власти. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что параллельно развиваются два подхода к решению обозначенной проблематики, первый – «от практики к теоретической проработанности» и второй – «от теоретического обоснования к практической реализации». В рамках каждого из подходов разработчики сталкиваются приблизительно с одинаковым проблемным полем, а именно: выбором показателей оценки; определением видов оценки (качественная и количественная); обозначением направлений оценки; определением способов нормирования показателей; установле-

нием методов формирования интегральных показателей оценки и интерпретацией результатов оценки.

В данном контексте мы провели сравнительный анализ инструментально-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона, сопоставив:

- с одной стороны, методики, предлагаемые научно-исследовательскими, образовательными структурами и организациями либо отдельными исследователями-экономистами. В качестве таких методик нами были выделены и проанализированы: методика оценки дифференциации социально-экономического развития региона [1], методика оценки социально-экономического потенциала развития региона [5], методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований [6], методика оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования [19], многофакторная оценка эффективности реализации социально-экономической политики региона [3], СППР «Паспорт региона»: методика оценки уровня социально-экономического развития [4], методические аспекты оценки уровня сбалансированного развития региона [2];
- с другой стороны, методики которые формировались под воздействием первого подхода – «от практики к теоретической проработанности». В данном ракурсе мы проанализировали: методику оценки Ярославской области [7], методику оценки Воронежской области [8], методику оценки Астраханской области [9], методику оценки Кировской области [10], методику, предлагаемую в рамках ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015года)» [11], методику оценки Республики Тыва [12], методику оценки Красноярского края [13], методику оценки Республики Хакасия [14], методику оценки Нижегородской области [15].

В качестве критериев оценки мы определили такие, как предметная область оценки; цель оценки; объект оценки; виды направлений оценки; способы нормирования; методы формирования интегрального показателя; результаты оценки.

Сравнительный анализ методик оценки социально-экономического развития региона по выделенным критериям позволяет говорить о том, что большинство методик, предлагаемых исследователями, целеориентированы на самооценку, т. е. на анализ ситуации внутри региона, на выявление сравнительных характеристик между муниципальными образованиями.

Наиболее часто встречаемые направления оценки это – экономическое, финансовое, социальное. Результаты исследования по

методикам оценки в основном представлены в виде ранжирования и рейтингования либо типологии по уровням развития.

Отметим также, что существует ряд «новых методик оценки уровня социально-экономического развития региона», которые мы не включили в перечень сравнения. Так, к примеру, О. В. Скотаренко [16] заявляет в своей работе о новых методиках оценки уровня социально-экономического развития регионов России, хотя далее, судя по содержательной части работы, да и как отмечает сам автор, методика не является принципиально новой, а направлена на совершенствование существующей методики оценки, разработанной Министерством экономического развития РФ, за счет корректировки показателей оценки.

Считаем целесообразным отдельно отметить методику оценки, предлагаемую НПО Криста [4], которая разработана на основе синтеза 3-х методик оценки уровня социально-экономического развития региона: методики Ленинградской области, методики Республики Карелия, методики Министерства экономического развития РФ. Предлагаемая авторами методика целеориентирована как на самооценку региона – оценку муниципальных образований региона по отношению друг к другу, так и не независимую оценку – оценку региона по отношению региона к другим субъектам федерального округа.

Безусловно, интересными представляется результаты исследования О. Л. Таран, О. А. Киселевой [18], в котором авторы представили сопоставление нескольких методик оценки, определили их проблемные зоны, предложили свой подход к формированию индикаторов оценки социально-экономического развития региона (экономико-социальное направление оценки развития региона). Отметим, что при этом авторы далее не раскрыли ни суть методики оценки, ни способы формирования показателей оценки, ни методы формирования интегральных показателей оценок по своей методике, ни варианты интерпретации результативных данных, что не позволило включить их методику в наш перечень, с целью проведения полноценного сравнительного анализа.

Как отмечает в своей работе С. В. Соханевич [17], анализ социально-экономического развития Свердловской области производится на основе 12 показателей экономического потенциала территории и 6 показателей динамики развития. Но при этом если в качестве объекта сравнения выбрать Московскую область, то проведение сопоставительного анализа невозможно, так как в Московской области применяется «Система показателей социально-экономического развития Московской области», которая состоит из четырех блоков показателей: демографических, макроэкономических, промышленное производство, наука и инновационная деятельность. Если в качестве объекта сравнения выбрать Нижегородскую область, то про-

ведение сравнительного анализа также невозможно, так как нижегородская методика предполагает наличие такой спецификации, как разделение всех территорий области по «производственной специализации» и «природно-климатическим условиям».

Разнородность целей оценки является определяющим фактором, обуславливающим структурирование направлений оценок и выбор индикаторов оценки. При этом одни авторы используют традиционные методы вариационного анализа (ориентируясь на достоверность и точность результатов исследования), другие опираются на методы многомерного статистического анализа (стремясь к получению численного результата оценки при наличии большого массива данных), третьи базируются на группировках типичных социально-экономических проблем (стремясь к получению простых и легко интерпретируемых результатов), и, наконец, четвертая группа авторов решает задачу, применяя методику комплексного анализа (стремясь получить наиболее объективные результаты, пусть даже и за счет снижения степени достоверности). Таким образом, мы приходим к выводу, что предметная область методик оценки социально-экономического развития региона находится в различных плоскостях, что и приводит к полярности структуры показателей и невозможности формирования единой оценки социально-экономического развития на уровне субъектов РФ.

Библиографический список

1. Боровая С. Л., Губанова Е. С. Методика оценки дифференциации социально-экономического развития региона // Регионология : журнал. – 2008. – № 1. URL: <http://regionsar.ru/node/16> (дата обращения: 24.10.2012)/
2. Бережная И. В., Мельников Н. В. Методические аспекты оценки уровня сбалансированного развития региона. URL: <http://book.net/index.php?bid=2465&chapter=1&p=achapter> (дата обращения: 29.10.2012).
3. Задорожнева Ю. В., Калинина А. Э. Многофакторная оценка эффективности реализации социально-экономической политики региона // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. – 2012. – № 4. URL: <http://www.science-education.ru/104-6719> (дата обращения: 30.10.2012).
4. НПО Криста. Система поддержки принятия решений. Паспорт региона. URL: <http://www.krista.ru/products/55> (дата обращения: 30.10.2012).
5. Порубова А. С. Методика оценки социально-экономического потенциала региона. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1271-2012-02-17-16-57-27> (дата обращения: 24.10.2012).
6. Победин А. А. Методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований. URL: <http://municipal.uara.ru/ru-ru/issue/2011/01/04/> (дата обращения: 25.12.2012)/
7. Постановление Администрации ЯО от 10.09.2007 № 387-а «Об утверждении методики оценки социально-экономического развития муниципального образования Ярославской области». URL: <http://cfo-info.com/okrug5e/rajonfs/read7frbcn.htm> (дата обращения: 24.10.2012).
8. Постановление Администрации Воронежской области от 16.05.2007 № 402 «О методике комплексной оценки уровня социально-экономического разви-

- тия муниципальных районов и городских округов Воронежской области». URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=20568> (дата обращения: 24.10.2012).
9. Постановление Министерства экономического развития Астраханской области от 18.02.2008 № 01-п «Об утверждении методики уровня социально-экономического развития муниципальных районов Астраханской области по основным экономическим показателям». URL: <http://rusouth.info/territory7/rack2x/paper-hfkxbf.htm> (дата обращения: 24.10.2012).
  10. Постановление Правительства Кировской области от 13.06.2006 № 62/130 (в ред. от 28.08.2006) «О методике комплексной оценки муниципальных районов и городских округов Кировской области по уровню и темпам социально-экономического развития» (вместе с «Перечнем показателей комплексной оценки социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Кировской области»). URL: http://kirov.news-city.info/docs/sistemsq/dok_ieymtz.htm (дата обращения: 24.10.2012).
  11. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О Федеральной целевой программе "Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)"». URL: <http://www.akdi.ru/econom/program/region.htm#6> (дата обращения: 29.10.2012).
  12. Постановление Правительства Республики Тыва от 16.07.2008. № 446 «О методике определения рейтинга муниципальных образований Республики Тыва по показателям их социально-экономического развития с учетом результатов реализации основных направлений приоритетных национальных проектов». URL: <http://sibnews.info/section11i/sortjq/okdoke7gvv9abr.htm> (дата обращения: 25.10.2012).
  13. Постановление совета Красноярского края от 30.06.2008 № 290-п «Об утверждении Порядка оценки социально-экономического развития муниципальных образований Красноярского края, Порядка предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований Красноярского края за достижение лучших показателей социально-экономического развития муниципальных образований Красноярского края и Порядка предоставления отчетности об использовании средств субсидий бюджетам муниципальных образований Красноярского края за достижение лучших показателей социально-экономического развития муниципальных образований Красноярского края». URL: <http://sibnews.info/section4i/sortei/okdoke7gv8nlbr/pagez11.htm>; <http://krskstate.ru/docs/o/doc/2727> (постановление утратило силу) (дата обращения: 31.10.2012).
  14. Приказ Минфина Республика Хакасия от 13.06.2007 № 57-од «Об утверждении методики проведения мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований (городских округов и муниципальных образований) Республики Хакасия». URL: <http://sibnews.info/section6i/sorthj/okdoke7gekvnc.htm> (дата обращения: 31.10.2012).
  15. Постановление Правительства Нижегородской области от 01.03.2006 № 60 (ред. от 22.02.2008) «Об утверждении методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Нижегородской области». URL: <http://volganews.info/oblast6/terra9r/ip-kegnfw7.htm>
  16. Скотаренко О. В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России // Вестник МГТУ. – 2012. – Т. 15. – № 1.
  17. Соханевич С. В. Основные подходы к формированию методов оценки социально-экономического развития регионов // Электронный журнал IMISE. – 2008. – № – 4. URL: <http://item.imise.ru/vmchk/id4-2008/osnovnyie>

- podhodyi-k-formirovaniyu-metodov-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona.html (дата обращения: 29.10.2012).
18. Таран О. Л., Киселева О. А. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 3 (20). URL: www.ncstu.ru
19. Чеклаукова Е. Л. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования // Проблемы современной экономики : журнал. – 2009. – № 1 (29). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2499> (дата обращения: 25.10.2012).

УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С. В. Федорченко

Институт социологических наук Иркутского
государственного университета, г. Иркутск, Россия

Summary. In the article the legal consciousness is considered as a phenomenon affecting the region development. The article has the theoretical material about the legal consciousness, and its structure, and practical research on the correlation of the legal consciousness elements level and the territory development.

Key words: legal consciousness; region; development.

В последнее время все чаще доминирует суждение о том, что высокий уровень правосознания, равно как и правовой культуры, – это базис, который должен лечь в основу развитого общества, именно с помощью него можно добиться становления во главу угла интересов граждан и их социально-экономического благополучия. *Но насколько данное суждение верно? Подходит ли оно российскому обществу? Какой уровень правосознания, действительно, будет способствовать социально-экономическому развитию регионов?*

В рамках данной статьи мы постараемся ответить на выдвинутые вопросы, используя матрицу возможностей и основываясь на теоретических аспектах правосознания. Выбор метода обусловлен комплексностью поставленных вопросов и широтой затрагиваемой сферы.

Прежде чем выделить ряд факторов, определяющих правосознанием и определяющих развитие, а также установить, какой уровень правосознания будет способствовать социально-экономическому развитию региона, необходимо рассмотреть, чем является правосознание, какие элементы оно в себя включает и на какие уровни подразделяется.

Будучи юридической категорией, правосознание является одной из форм общественного сознания, наряду с политическим, нравственным, научным, художественным, философским и т. д. [1] Определяя, «что такое хорошо» и «что такое плохо» в правовой

сфере, правосознание представляет собой достаточно сложное явление, заключающееся в разноуровневом проявлении, сплетенное из нескольких элементов под влиянием множества факторов. Так, Д. В. Сочнев отмечает, что в отечественной литературе правосознание определяется как **совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям**. Правосознание взвешивает на весах справедливости ценность тех или иных правовых явлений, понятий, категорий, отношений, их роль и значение в жизни общества, полезность или вредность для человека [4].

Существует множество классификаций, отражающих структуру правосознания. В рамках данного исследования мы будем опираться на классификацию, предложенную С. С. Алексеевым и С. И. Архиповым, которая заключается в выделении трех элементов права: информационного, оценочного и волевого [1].

Обязательный в структуре правосознания **информационный** элемент отображает наличие в сознании того или иного объема информации о законе, нормативно-правовом акте или каком-либо явлении. Информация может быть полной и всесторонней, а может быть и поверхностной. Получив информацию о нормативном акте, человек как-то к нему относится, оценивает, сопоставляет с собственными ценностями, в соответствии с чем выделяется **оценочный** элемент правосознания. На основе информационного и оценочного элементов формируется третий элемент – **волевой**. Узнав о законе и оценив его, человек решает, что он будет делать в условиях, предусмотренных законом. Использовать закон для реализации собственных задач или «обойти» его, строго исполнять данный закон или найти другие правовые акты, более отвечающие интересам и потребностям. Волевой элемент отображает готовность человека как-то действовать в сфере правового регулирования. Хотя в реальной жизни правосознание проявляется как нечто целое, не структурированное, выделение в нем структурных элементов способствует пониманию его роли и места в жизни человека и общества, а также помогает выявить общий уровень правосознания.

Под уровнем правосознания имеется в виду **степень развитости, значимости правосознания, структурное образование в правосознании, получаемое при его условном разделении** [2]. Из множества существующих классификаций уровней правосознания нас интересует максимально простая и ясная схема, подходящая для каждого гражданина любого из российских регионов, которая может лечь в основу нашей теоретической матрицы. За основу взято следующее условное деление: **первый уровень** – высокий (т. е. когда все три элемента правосознания

широко развиты, имеется информационная база, своя оценка и позитивное волепроявление); **второй уровень** – средний (когда какой-либо из элементов неярко выражен, либо все три находятся в промежуточном значении); третий **уровень** – низкий (низкое проявление элементов правосознания, какого-либо одного из них и, основное, – наличие низкого уровня либо вообще отсутствие знаний, т. е. информационного элемента).

Таким образом, *матрица возможностей* принимает следующий вид:

Уровень/элемент	01 Информационный	02 Оценочный	03 Волевой
1) высокий	1.1	1.2	1.3
2) средний	2.1	2.2	2.3
3) низкий	3.1	3.2	3.3

Каждому пересечению соответствует особая характеристика на основе перечня соответствующих факторов социально-экономического развития [3] в соотношении в большую или меньшую сторону.

Можно вывести следующие характеристики:

1.1. Уменьшение правового нигилизма, отстаивание индивидуальных интересов, в т. ч. перед государством, возрастание конкурентоспособности и, как следствие, общий социально-экономический подъем, но: возрастание оппортунистического поведения, возможен период возрастающей социальной напряженности и дистанцирования.

1.2. Стремление к стабильности, но наряду с желанием все изменить возможно ухудшение в течение длительного периода, без волевого элемента стремление к переменам выльется в «обсуждения на кухне», и как следствие – стагнация либо упадок как в материальной, так и в моральной части.

1.3. Нарушение стабильности, затяжной характер периода изменений, но последующий бурный социально-экономический рост. Однако при широком круге оппортунистического настроения и целенаправленном политическом влиянии может перейти в отрицательное русло.

2.1. Те же позитивные явления, что в 1.1, но с меньшими отрицательными последствиями ввиду меньшего противопоставления «индивид – государство», «личное благополучие – оппортунистический захват».

2.2. Стабильное моральное состояние, стремление не разрушить, но иметь представление. С другой стороны, аморфное состояние, не нацеленное на перспективу.

2.3. Улучшение в отдельных сферах, что является одним из наиболее благоприятных сценариев, умеренное возрастание конкуренции, но если сферы будут достаточно вариативны. В противном

случае – жесткое возрастание конкуренции со всеми вытекающими негативными последствиями.

3.1. Возрастание социально-экономической дистанции, улучшение благосостояния отдельных групп (элиты), уменьшение конкуренции, общая стагнация, но в современных политических условиях один из вариантов стабильности.

3.2. Стабильность, граничащая с упадком, дезартирование территории.

3.3. В совокупности с 3.1 и 3.2 – стагнация и упадок. Не лучшая ситуация в сумме с 2.1 и 2.2 ввиду нарастания социальной напряженности без подкрепленного желания действовать. При наличии 1.1 и 1.2 – самый худший вариант, характеризующий крайнюю социальную напряженность, «депрессия» региона, необходимость ключевых лидеров и вовлечения в развитие извне.

Очевидно, что высокий уровень правосознания не отвечает современным реалиям и, предполагая некую революционность действий, может вызвать трудности. При этом для грамотной работы на перспективу необходимо поднимать уровень правосознания до высокого, но постепенно. В противном случае высокие временные, социальные, экономические, политические и прочие потери неизбежны и не приведут к желаемому результату. Низкий уровень правосознания также является неблагоприятным вариантом развития событий, особенно если ему соответствует только один из элементов наряду с возрастанием других.

Таким образом, можно заключить, что **в современных условиях наиболее благоприятным является вариант «стабильного» уровня правосознания с совпадением уровня всех трех элементов, предпочтительно (в соответствии с вышеизложенной классификацией) среднего уровня.**

Библиографический список

1. Алексеев С. С., Архипов С. И. Теория государства и права: учеб. для вузов. – 3-е изд. – НОРМА, 2005.
2. Бреднева В. С. Уровни правосознания и их роль в структуре юридической деятельности. URL: sakhgu.ru/file/406/bredneva.pdf (дата обращения: 12.01.13).
3. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Сочнев Д. В. Правосознание современной российской молодежи, его структура и функции // История государства и права. – 2003. – № 3.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ТРУДА КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ФОРМАТОВ

Е. В. Рындин

Белгородский университет кооперации, экономики
и права, г. Белгород, Россия

Summary. Definition of the concept "efficiency of work" is given in the article, factors forming work efficiency are also considered, the institutional factors that are making impact on efficiency of functioning of trade formats are allocated here.

Key words: efficiency of work; factors; efficiency; trade formats.

Важной составной частью эффективной деятельности современных предприятий является продуктивность труда. Продуктивность труда предполагает эффективное использование всех видов производственных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы. Трудовой потенциал организации определяется, с одной стороны, как совокупность условий, обеспечивающих реализацию трудового потенциала работника, с другой – как новое качество, возникающее при целенаправленной совместной деятельности работников и групп (эффект синергии).

Эффективность использования человеческого потенциала, продуктивность труда оказывают прямое воздействие на результаты деятельности. Под человеческим потенциалом организации мы понимаем имеющиеся в наличии и приобретаемые компетенции персонала, непрерывно формируемые в процессе всей жизни личности, реализуемые в организационном поведении и определяющие в конечном счете ее производительность.

Продуктивность труда формируется под воздействием экономических и социальных факторов. Факторы продуктивности труда – это причины ее динамики, движущие силы, которые оказывают влияние на изменение количества затрат наемного труда при производстве единицы продукции, осуществлении работ или услуг.

Основополагающими факторами функционирования торговых форматов в России, на наш взгляд, являются те, что определяют рамочные условия изменения продуктивности труда. Они создают базис для формирования и совершенствования отношений различного экономического порядка. В первую очередь это политические и социальные условия оказания услуг и выполнения работ. Их воздействие проявляется через политико-общественные институты и социально-хозяйственные механизмы. Группу данных факторов продуктивности труда торговых организаций можно определить как институциональные факторы трудовой деятельности.

К другим важным общностям факторов относятся факторы, связанные с оплатой труда, с макроэкономическими пропорциями, с техникой и технологиями.

Рассмотрим институциональные факторы продуктивности труда – те экономические нормы, установки и правила поведения, которые создаются для организации труда.

Значимым элементом хозяйственной жизни торговой организации, как показал исторический опыт, является независимое от производителя услуги положение оценщика, или потребителя. В условиях рыночных отношений, денежной оценки, он является покупателем. Важно, чтобы потребителю был обеспечен реальный, широкий и свободный выбор разноименных и одноименных предметов потребления, а также их продавцов, чем будет обеспечено его экономически независимое от торговых организаций положение.

Решающим фактором, стимулирующим рост совокупной продуктивности труда, выступает обеспечение государством открытости рынка для отечественных организаций и всех граждан страны, желающих стать его оферентами.

Сущность влияния государства на рыночную экономику заключается в контроле и упорядочении конкуренции при доминирующем развитии частной собственности. В свою очередь, целью государственного регулирования является ограничение влияния на рынке отдельных его участников для предотвращения возникновения экономической, олигархической и монопольной власти.

Важнейшим институциональным фактором продуктивности труда является наличие и уровень конкуренции на рынке, главным образом среди торговых форматов, производителей.

Общество заинтересовано в том, чтобы конкуренция по существу представляла собой конкуренцию между уровнями производительности труда отдельных организаций.

Одним из мощнейших факторов продуктивности труда, вернее его эффективности, выступает такой институционально-организационный фактор, как эффект масштаба.

Эффект масштаба по определению проявляется только для крупных и сверхкрупных предприятий, и в качестве фактора эффективности труда он, как показывает практика, оказывается мощнее, чем инновационная маневренность малых предприятий.

Применительно к российским торговым форматам эффект масштаба может быть осуществлен в моллах и гипермаркетах, которые являются якорными предприятиями функционирования торговых центров с численностью трудового коллектива в 500 и более человек. В свою очередь, малые и сверхмалые торговые организации являются более чувствительными и маневренными в плане внедрения организационно-технических новшеств. Между тем деятельность малых торговых предприятий имеет большую социально-экономическую роль,

выполняя функции от самозанятости населения до оказания услуг шаговой доступности, где нет возможности эффективного функционирования более крупного торгового формата.

Важным социальным фактором продуктивности труда выступает степень подавления и устранения внешних вредных эффектов деятельности предприятий. Внешний эффект образуется тогда, когда какое-либо предприятие, преследуя свои рыночные цели, обуславливает возникновение ущерба или выгод для другого предприятия таким образом, что это влияние не отражается или не полностью находит отражение в рыночных ценах и рыночных взаимоотношениях. Например, распространение в различных формах назойливой рекламы, являющейся более или менее безобидной.

К институциональным условиям эффективной хозяйственной деятельности непременно должен быть отнесен контроль того, чтобы в результате рыночного обмена принятые его участниками обязательства строго выполнялись, чтобы никто не мог получать выгоду в связи с указанными факторами, используя при этом воровство, мошенничество или прямой обман.

Таким образом, на эффективность функционирования торговых организаций воздействуют все перечисленные факторы продуктивности труда. В той или иной мере на данные факторы можно оказывать определенные воздействия, носящие как прямой, так и косвенный характер. Продуктивность труда является основным показателем эффективности деятельности разнообразных торговых форматов, действующих на территории России.

Библиографический список

1. Кучина Е. Комплексный подход к повышению производительности труда // Человек и труд. – 2004. – № 10.
2. Михеев Д. Эффективность труда – ключевой приоритет // Экономист. – 2008. – № 8.
3. Щербаков А. Ориентиры производительности труда // Экономист. – 2005. – № 1. – С. 36–39.
4. Половина Э. А. Проблемы соотношения динамики производительности труда и заработной платы в переходной экономике // Проблемы экономики и управления. – 2006. – № 9.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ТРАДИЦИОННО АГРАРНОГО МАКРОРЕГИОНА

А. Н. Герасимов, Е. И. Громов

Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. In this paper, the theoretical positions grounded ways of improving economic management traditionally agricultural macroregion, proved the need to consolidate the organizational and managerial capacity, staff, improve the interaction of district, regional and municipal authorities.

Key words: macroregion; control subsystem; management effects; subjects; and facilities management.

Необходимость совершенствования системы управления экономикой макрорегиона требует консолидации организационно-управленческого потенциала, повышения квалификации персонала; улучшения взаимодействия окружных, региональных властей и муниципалитетов; уточнения поставленных целей стратегических планов и отраслевых программ развития, корректировки механизмов их реализации. Однако эти первоочередные задачи долгое время остаются нерешенными, в том числе по причинам отсутствия ответственности региональных органов власти за результаты своей деятельности, а также несовершенства методов диагностирования результативности самой системы управления [3].

Принимая во внимание необходимость совершенствования системы управления пространственно организованной экономикой, обусловленную неоднородностью регионального развития, несбалансированностью пространственно-локализованных систем, неравномерностью размещения производительных сил [5], а также задачами модернизации, достижения устойчивого экономического роста, повышения эффективности регионального производства, нами предложена ее концептуальная модель для исследуемого макрорегиона (рис. 1).

Представленная на рисунке 1 система управления пространственно организованной экономикой характеризуется как сложная совокупность компонентов, основными элементами которой выступают управляющая и управляемая подсистемы, а также управленческие процессы и воздействия. Другими компонентами этой совокупности являются органы управления и их компетенции, цели, задачи, принципы, функции, формы, инструменты, методы, технологии управления, принимаемые решения и области воздействия. В числе последних следует выделить рыночную инфраструктуру, развитие институтов, экономическую, социальную, инновационную и прочие сферы.

Важнейшим элементом системы управления пространственно-организованной экономикой является управляющая подсистема, активизирующая процессы управления, осуществляющая управленческие воздействия на другой комплементарно связанный с ней элемент – управляемую подсистему [4].

В современных условиях динамичного развития и заявленной модернизации экономики предлагаемая нами система пребывает в состоянии постоянных трансформаций. Такие изменения наблюдаются как для относительно подвижных компонентов (условия внешней среды, отдельные области воздействия, технологии и компетенции управления, паллиативные управленческие решения), так и в целом устойчивых компонентов (цели, органы управления, региональные приоритеты и т. д.). Однако такие внутренние перманентные трансформации следует рассматривать не только как особенность функционирования сложившейся системы управления в макрорегионе, но и как возможное средство для ее совершенствования в соответствии с изменяющимися потребностями и региональными условиями.

Функции регионального управления как конкретные формы воздействия на экономические, социальные, инновационные и другие процессы в регионе разнообразны, что опосредовано широким кругом задач теории управления. А. И. Гаврилов выделяет следующие основные функции: целеполагание, регулирование и стимулирование [2].

По мнению Г. И. Идзиева, функции управления и установление объема работ по каждой функции являются основой для формирования структуры управляющей системы в регионе и взаимодействия ее компонентов. Функции территориального, как и общего, управления хозяйством охватывают прогнозирование (планирование), оперативное регулирование, координацию (согласование), учет (статистику, информатизацию) и контроль. Для их успешной реализации на территории необходимы организационные формы в виде административно-территориального устройства, системы соответствующих органов управления [6].

Эффективное функционирование системы управления экономикой макрорегиона способствует координации стратегических целей и программ развития, реализации воспроизводственного потенциала территорий и повышению качества жизни его населения [1]. Функционирование самой системы управления экономикой макрорегиона обеспечивается соблюдением ряда общенаучных и специфических принципов.

Формирование принципов функционирования системы управления экономикой макрорегиона должно включать три составляющие – генезис, содержательную характеристику и обоснование их роли в принятии управленческих решений. Такой подход позволил установить, что системам управления присущи общенаучные принципы

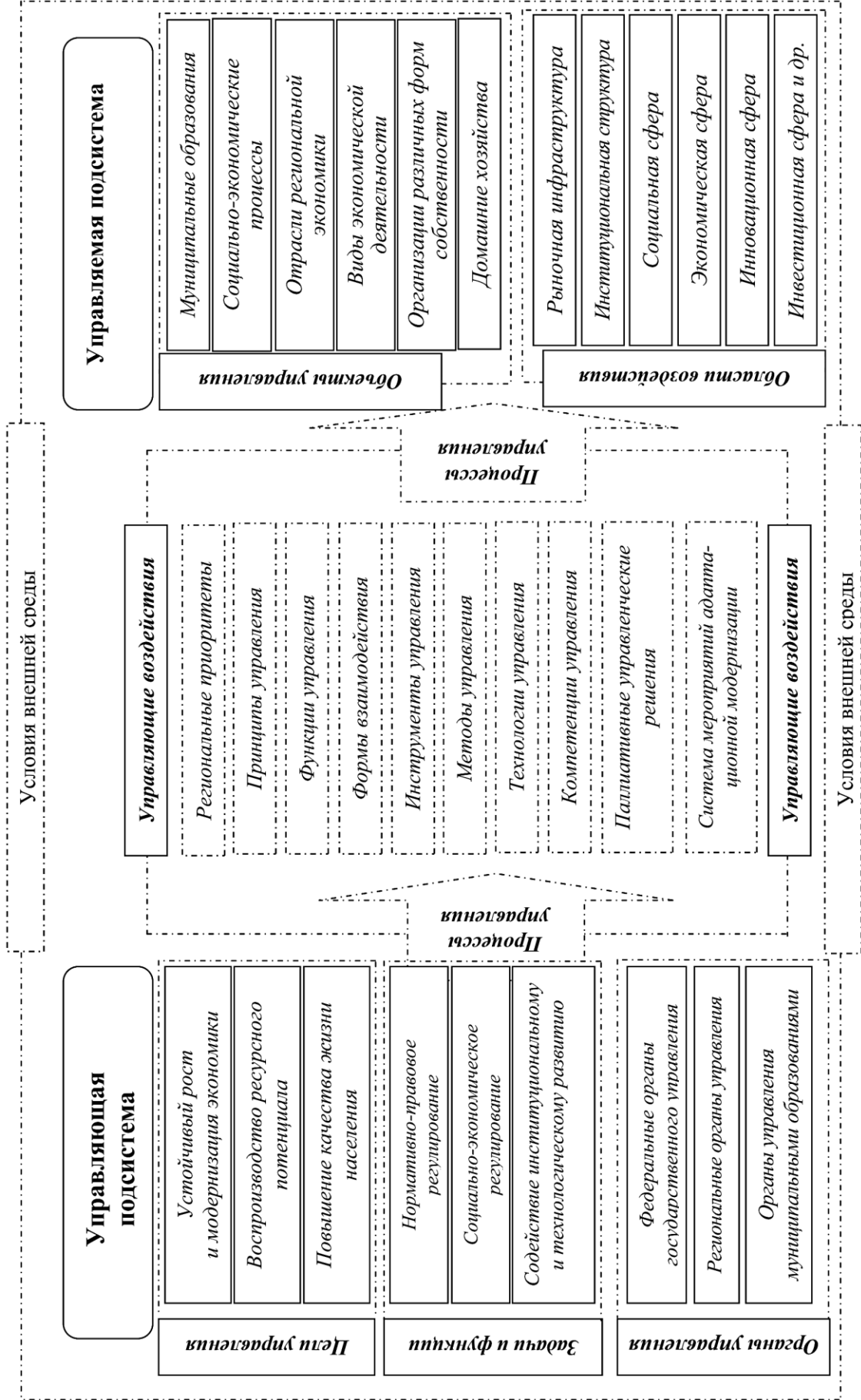

Рис. 2. Система управления пространственно организованной экономикой

и паллиативные. В этой части авторским дополнением является выделение паллиативных принципов для каждой области управленческих воздействий:

I. Экономическая область – принципы устойчивости воспроизводственных процессов, самодостаточности территорий, развития конкурентных преимуществ.

II. Социальная – воспроизводства населения, социальной справедливости, сбалансированности потребления.

III. Инновационная – финансовой состоятельности, территориального ресурсосбережения, экологичности.

IV. Организационно-управленческая – сбалансированности воспроизводства, эффективности управления территорией, достаточности информации.

Рассмотренная система принципов является, с одной стороны, универсальной, то есть применимой для всех видов системных образований, с другой стороны, она максимально адаптирована с учетом специфики социального и экономического развития регионов, поскольку каждая система развивается с соблюдением только части указанных принципов.

Библиографический список

1. Бондарев П. В., Громов Е. И., Шаталова О. И. Системный анализ и прогнозирование уровня продовольственной обеспеченности населения региона в современных условиях предпринимательской среды : моногр. – Ставрополь : АГРУС, 2009. – 124 с.
2. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 203 с.
3. Герасимов А. Н., Громов Е. И., Левченко С. А. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем : моногр. – Ставрополь : АГРУС, 2012. – 136 с.
4. Громов Е. И., Герасимов А. Н., Нинева Е. Н. Совершенствование региональной системы управления пространственными экономическими образованиями региона : моногр. – Ставрополь : АГРУС, 2012. – 116 с.
5. Громов Е. И., Е. Н. Нинева Организация комплементарной системы управления аграрным предпринимательством в рыночном экономическом пространстве // Вестник университета (ГУУ). – 2010. – № 14.
6. Идзиев Г. И. Особенности управления экономикой на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 44.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНООРИЕНТИРОВАННОМ МАКРОРЕГИОНЕ

А. Н. Герасимов, Е. И. Громов

Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. The authors proposed a method for spatial econometric modeling and forecasting aggregate indicators in the context of the four components (social, economic, innovation and management), which allows to formalize the identification procedure dominants increase the impact of macro-economic management.

Key words: macroregion; control system; econometric modeling; forecasting.

Содержательный анализ результативности сложившейся системы управления показал необходимость консолидации организационно-управленческого потенциала, улучшения форм взаимодействия окружных, региональных властей и муниципалитетов, корректировки методов и совершенствования инструментов управления экономикой макрорегиона.

Моделирование и прогнозирование процессов, происходящих в макрорегионе, является неотъемлемой частью процесса управления, от которого в значительной мере зависят экономические, социальные, экологические, институциональные последствия регионального развития, эффективность использования трудовых, природных и материальных ресурсов. Принятие ошибочных управленческих решений, недостатки их научной обоснованности могут привести к негативным последствиям, сказывающимся на макрорегиональном развитии.

Широкое внедрение в сложившуюся практику управления методов экономико-математического моделирования и прогнозирования дает возможность не только выбирать оптимальные решения и варианты модели в соответствии с обозначенными целями, но и позволяет существенно сократить затраты управленческого труда [3].

Прогнозирование социально-экономического развития макрорегиона является сложной научной проблемой, которую в настоящее время нельзя отнести к числу решенных. Цель прогнозирования заключается в научном обосновании планов социального и экономического развития региона. Расширенная классификация прогнозов по видам, масштабу управления, длительности и пр. представлена нами на рисунке 1.

Рис. 1. Схема классификации прогнозов

В зависимости от специфики развития конкретного региона есть необходимость модификации методов прогнозирования и планирования, выработки таких прогнозов и планов, которые бы способствовали региональному развитию. Подход к планированию может быть осуществлен постановкой критериев и задач планирования, определением средств планирования, методов согласования планов, направлений и методов планирования [1].

Планирование и прогнозирование способствуют разработке стратегии региона, необходимой для определения приоритетных направлений его развития. Использование всех потенциальных возможностей регионов и ускоренный рост производства конечного продукта сверх собственных потребностей ведут к увеличению обмена в масштабе всего общества и в итоге – к преодолению обособленности регионов. Успешность этого процесса в решающей степени определяется совершенством экономического механизма управления на региональном уровне, его содержанием и структурой.

Достижение необходимых условий для инвестирования в модернизацию и техническое перевооружение отечественного производства, стимулирования и развития субъектов предпринимательства региональных пространственно-экономических систем требует создания принципиально нового подхода к организации взаимоот-

ношений органов и объектов управления. Для эффективного его функционирования необходимо, чтобы именно государство, опираясь на научно обоснованные методы, определяло основные тенденции и приоритеты, используя не директивный подход, а рекомендательную модель взаимодействия с субъектами управления. Требованиям такой модели соответствует предлагаемая методика эконометрического моделирования, направленная на разработку в качестве планов-ориентиров на краткосрочный период прогнозных траекторий пространственных показателей, характеризующих различные компоненты системы управления экономикой макрорегиона (рис. 2).

Каждый из семи этапов сопровождается определенной последовательностью конкретных процедур [2], которые расшифровываются следующим образом.

На I-м этапе:

1.1. Идентификация эндогенных и экзогенных переменных модели.

1.2. Формирование и формализация известной до начала моделирования информации.

1.3. Верификация связей и зависимостей между показателями системы.

На II-м этапе:

2.1. Идентификация структуры статистической совокупности, в разрезе которой будет осуществлен сбор данных.

2.2. Определение периода сбора информации.

2.3. Обработка информации, полученной в условиях активного (с участием исследователя) и (или) пассивного (без участия) эксперимента, ее первичный анализ на соответствие и достоверность.

На III-м этапе:

3.1. Выбор математической формы модели.

3.2. Включение в модели переменной времени t для исключения (уменьшения) автокорреляции в рядах динамики.

3.3. Использование пошаговых процедур отбора существенных факторных переменных.

3.4. Оценка параметров компонентных моделей управления.

На IV-м этапе:

4.1. Оценка качества синтезированных моделей в целом и их параметров в частности.

4.2. Оценка тесноты корреляционной связи между переменными.

4.3. Оценка значимости полученных эконометрических моделей.

На V-м этапе:

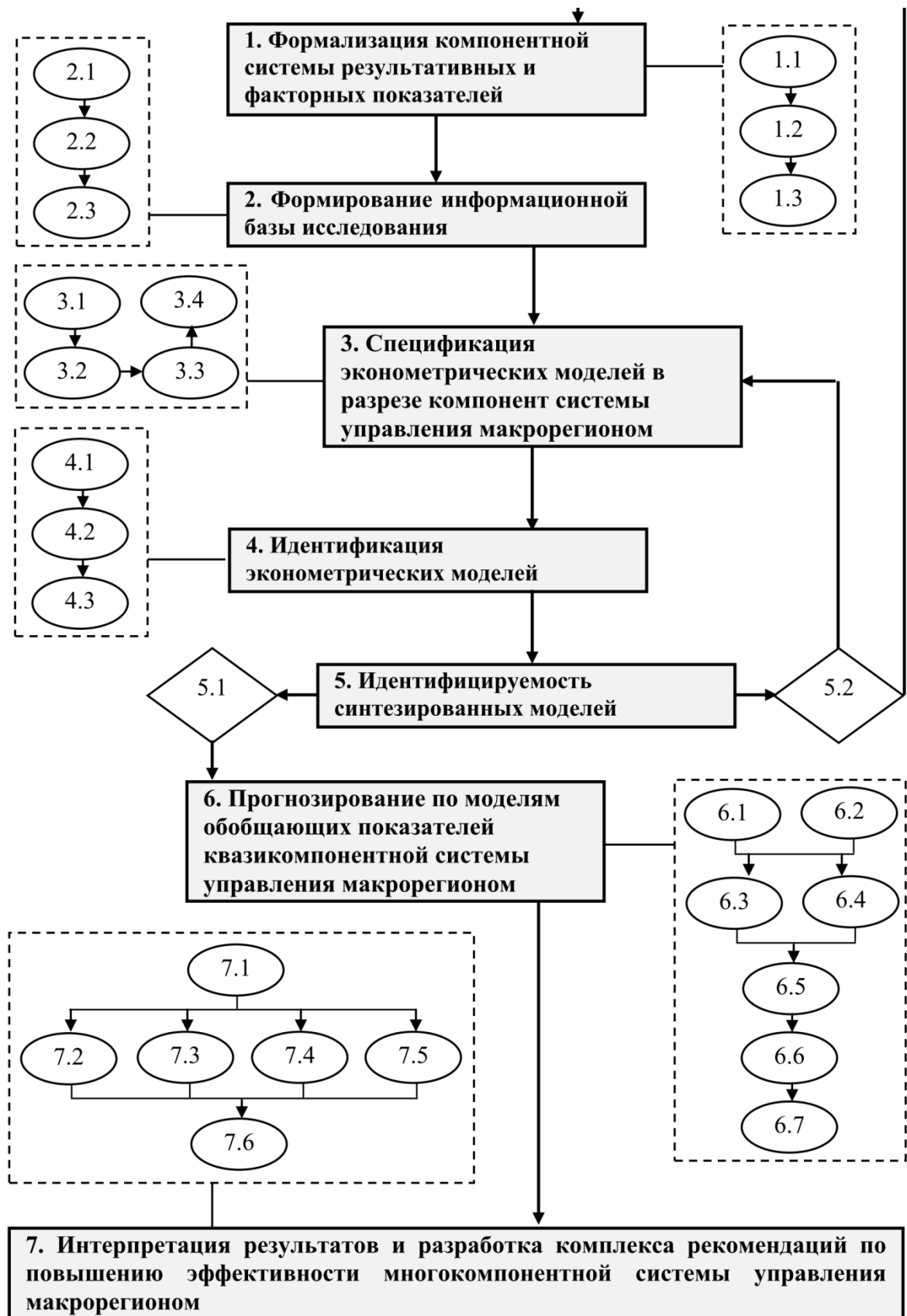
5.1. Модели удовлетворяют требованиям качества.

5.2. Модели не отвечают требованиям качества.

На VI-м этапе:

6.1. Определение периода упреждения.

6.2. Задание доверительных вероятностей.

Рис. 2. Алгоритм эконометрического моделирования и прогнозирования пространственных показателей, характеризующих различные компоненты системы управления макрорегионом

6.3. Спецификация трендовых моделей для отобранных экзогенных переменных.

6.4. Идентификация трендовых моделей.

6.5. Точечное прогнозирование по моделям, оценка доверительных коридоров.

6.6. Оценка траекторий прогнозных оценок обобщающих показателей квазикомпонентной системы управления макрорегионом.

6.7. Построение прогнозных сценариев.

На VII-м этапе:

7.1. Экспертная оценка.

7.2. Интерпретация результатов прогнозирования по социальной компоненте.

7.3. Интерпретация результатов прогнозирования по экономической компоненте.

7.4. Интерпретация результатов прогнозирования по инновационной компоненте.

7.5. Интерпретация результатов прогнозирования по управленческой компоненте.

7.6. Разработка рекомендаций.

Таким образом, прогнозирование позволяет исключить неопределенность, обосновывает факторы, при которых становится возможным достижение поставленных целей, и их динамику.

Возрастание роли прогнозирования в современных социально-экономических условиях обусловлено ускорением научно-технического прогресса, усложнением задач управления, интеграцией, усилением неопределенности, вызванной переходом к рынку и вступлением в ВТО.

Библиографический список

1. Бондарев П. В., Громов Е. И., Шаталова О. И. Системный анализ и прогнозирование уровня продовольственной обеспеченности населения региона в современных условиях предпринимательской среды : моногр. – Ставрополь : АГРУС, 2009. – 124 с.
2. Гладилин А. В., Герасимов А. Н., Громов Е. И. Эконометрика : учеб. пособие. – Москва : Кнорус, 2006.
3. Громов Е. И., Нинева Е. Н. Организация комплементарной системы управления аграрным предпринимательством в рыночном экономическом пространстве // Вестник университета (ГУУ). – 2010. – № 14.

ДАТИРОВКА ОАЗИСНЫХ ПОЧВ СЕРОЗЕМНОГО ПОЯСА

Ш. Я. Эшпулатов
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан

Summary. Fergana Valley is presented as the country high the developed agriculture. Practically still soils under historical monuments of Fergana, buried in different landscape climatic conditions aren't studied. Complex studying of their structure and properties defines relevance of the chosen subject.

Key words: soil; soil science; archeology; section; archaeological monument; buried soil; dating; oasis; gray soils.

Археологи и этнографы считают, что в раннем и среднем палеолите, т. е. 50–40 тыс. лет назад, человек расширил область своего обитания до современного предела.

За последние 50–70 лет наблюдается быстрое расширение площадей орошаемого земледелия. К началу XX в. орошаемые земли занимали более 40 млн га, а в настоящее время их площадь превышает 200 млн га.

Как известно, орошение приводит к большим изменениям почв.

М. А. Орлов одним из первых начал обосновывать, что полив приводит к большим изменениям в почво-грунтах и может переводить почву из одной группы в другую, т. е. из группы орошаемых в группу оазисных [1, с. 138].

Следует отметить, что многие работы, касающиеся погребенных почв, направлены на изучение их органических веществ, в том числе гумуса.

К таким работам можно отнести исследования А. М. Прокашева (2004) в Вятско-Камском Предуралье, который обнаружил, что органические вещества погребенных горизонтов в отдельных случаях имеют доголоценовый возраст, достигающий II тыс. лет [2, с. 256].

Почвенно-археологические исследования памятников Волжско-Камской Булгарии проведены учеными Казанского государственного университета (Л. В. Мельников, А. Р. Ганина, А. А. Малышин, С. А. Михайлов, Н. М. Шакиров, А. Г. Ситдинов, А. А. Чижевский, 2004), которые обнаружили, что погребенные почвы Вольско-Камской Булгарии имеют очень древний возраст и, следовательно, подверглись существенным изменениям по сравнению с почвами современной эпохи [3, с. 193].

Из небольшого обзора видно, что эволюция и история формирования этих погребенных почв практически не изучена. Однако исследования погребенных, голоценовых и некоторых других почв учеными (И. А. Соколов, А. Л. Александровский, А. А. Величко, Т. Д. Мо-

розова, И. П. Герасимов, А. Н. Геннадиев и др.) велись и ведутся в разных регионах России.

Время сооружения Курганной насыпи, а следовательно, время погребения древней почвы датируется по основному погребению археологическими методами, которые нами были приняты при исследовании почв Кызлартепе.

В качестве основного объекта выбраны погребенные почвы памятника Кызлартепе, оазисные светлые сероземы, мощные, которые сформировались в сероземной зоне пояса светлых сероземов Маргиланского оазиса.

В качестве сопоставимого приняты данные разреза 49, т. е. погребенный разрез, который был захоронен 1700 лет тому назад, глубина которого составляет 150 см, мощность пахотного слоя 14 см, а мощность агроирригационного горизонта 60 см в момент захоронения. Вокруг этого разреза для сравнения мощности агроирригационного горизонта и других свойств почв были построены 4 катены на север, запад, восток, юг (таблица 1).

Таблица 1

Изменение мощности агроирригационных горизонтов погребенных и современных почв по сторонам света

№ разреза	Глубина разреза, см	Мощность пахотного слоя, см	Мощность агроирригационных горизонтов, см
49	150	14	60
На юг и юго-восток			
50	260	30	125
55	150	30	110
56	120	20	130
59	140	20	140
Среднее	167,5	25,0	126,2
На восток и северо-восток			
51	120	35	120
58	175	30	145
52	150	30	120
Среднее	148,3	31,7	128,3
На север			
53	163	30	145
57	120	30	100
Среднее	141,5	30	122,5
На запад			
54	120	40	130
60	160	30	120
Среднее	140	35	125

Среднее по массиву	152,5	29,5	125,9
--------------------	-------	------	-------

Следует отдельно подчеркнуть, что после захоронения агроирригационных горизонтов незахороненные почвы практически удвоились, чему способствовал быстрый рост агротехники и поливной режим хлопчатника, а также других сельскохозяйственных культур.

По данным археологов, Кызлартепе образовалось в III веке нашей эры и имеет возраст 1700 лет до захоронения, после которого прошло еще 850 лет. Нами определено, что при образовании Кызлартепе и после, включая настоящее время, вокруг этой тепе образовался довольно мощный агроирригационный слой порядка 122,5–126,2 см, если эти данные округлить (исторически можно) в пределах 120 см, то легко подсчитать, что за 2550 лет образовался 120 см слой агроирригационного горизонта. В разрезе 49, который заложен на территории археологического памятника Кызлартепе на глубине (507 см) границы археологического памятника с материком (бывшей почвой), глубина которого 150 см, мощность агроирригационного горизонта составляла 60 см, это означает, что при захоронении почв разреза 49 мощность так называемого культурного слоя составляла 60 см. Если учесть, что, по данным археологов, захоронение имеет возраст 1700 лет, а после прошло еще 850 лет до настоящего времени, за все эти годы (2550 лет) вокруг Кызлартепе продолжалось орошаемое земледелие, в результате которого, по нашим данным (раз. 50, 59, 51 и т. д.), образовался мощный агроирригационный горизонт порядка 122,5–128,3 см.

Вытекает вывод, что, если за 1700 лет, то есть до момента захоронения почв 49 разреза, образовался 60 см слой агроирригационного горизонта, годичный прирост этого горизонта почв до момента захоронения составлял 0,35 мм. Это положение определено нами следующим образом.

$$1700 \text{ лет} - 60 \text{ см}, x = \frac{1 \cdot 60 \text{ см}}{1700} = 0,035 \text{ см}, \text{ или } 0,35 \text{ мм.}$$

1 год – x ,

Если за один год образовалось 0,35 мм агроирригационного горизонта, для образования 60 см слоя требуется времени (1714 лет).

$$1 \text{ год} - 0,35 \text{ мм}, x = \frac{1 \cdot 600 \text{ мм}}{0,35 \text{ мм}} = 1714 \text{ лет}$$

x – 60 см, или 600 мм,

Было оговорено, что после захоронения разреза 49 в Кызлартепе прошло еще 850 лет, а в оазисных сероземах округленно 120 см слоя агроирригационного горизонта. Для образования этого горизонта прошло итого 2550 лет, значит, прирост составляет 0,47 мм.

Расчеты велись следующим образом:

$$2550 \text{ лет} - 120 \text{ см, или } 1200 \text{ мм, } x = \frac{1200 \cdot 1}{2550} = 0,47 \text{ мм}$$

1 год – x,

далее можно вести обратный расчет, где, если

$$1 \text{ год} - 0,47 \text{ мм, } x = \frac{2550 \cdot 0,47}{1} = 1198,5 \text{ мм} \approx 120 \text{ см}$$

2550 – x,

Известно, что после захоронения прошло 850 лет, за этот период образовался дополнительно 60 см слой агроирригационного горизонта (за 2550 лет образовалось 120 см, а за 1700 лет столько, значит, $2550 - 1700 = 850$ лет и $120 \text{ см} - 60 \text{ см} = 60 \text{ см}$).

Если за 850 лет образовался 60 см слой агроирригационного горизонта, то за год прирост этого слоя составляет 0,7 мм.

850 лет – 60 см, или 600 мм,

$$1 \text{ год} - x, x = \frac{600 \cdot 1}{850} = 0,7 \text{ мм}$$

Из вышеизложенного вытекает, что годичный прирост агроирригационного горизонта до момента захоронения почв разреза 49 составлял 0,35 мм, после захоронения этот показатель (по данным исследования почв вокруг Кызлартепе) удвоился, т. е. составлял 0,7 мм, в среднем за 2550 лет, если округлить, составляет 0,50 мм. Исходя из этого, можно полагать, что за последние 850 лет земледелие в условиях оазисных сероземов Маргиланского оазиса интенсивное по сравнению с тем, которое было до года захоронения изученных оазисных сероземов.

Библиографический список

1. Орлов М. А. Изменение почвообразовательного процесса пустынь Средней Азии под влиянием орошения // Хозяйственное освоение пустынь Средней Азии и Казахстана. – Т. : СНОГИЗ, 1934. – С. 138–145.
2. Прокашев А. М. Возраст органического вещества и генезис почв со сложными органо-профилем Вятско-Камского Предуралья // Почвы национальной достояния России. – Новосибирск : Наука-центр, 2004. – 256 с.
3. Мельников Л. В., Ганина А. Р., Малышин А. А., Михайлов С. Н., Шакиров И. М., Ситников А. Г., Чижевская А. А. Почвенно-археологические исследования памятников Волжско-Камской Булгарии // Почвы национального достояния России. – Новосибирск : Наука-центр, 2004. – 193 с.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

О. А. Соколова

Костромской государственной технологической
университет, г. Кострома, Россия

Summary. This article is devoted to the contradictions and difficulty in designing of strategic plans for the development of depressed regions of Russia.

Key words: depressed region; contradictions of development; strategic planning.

Для каждой страны характерна национально-историческая специфика проблемы региональной депрессивности. Однако при всем многообразии моделей этого явления можно установить ряд объективных причин и факторов формирования депрессивных территорий. Обобщая изложенные факты, можно сказать, что одна из основных причин региональной депрессии заключается в выбранной схеме хозяйственного развития конкретной территории. Депрессивные регионы схожи между собой не только относительной узостью структуры промышленности, но и слабой адаптацией к альтернативным видам деятельности, малой диверсифицированностью производства, устарелым характером социальной и промышленной инфраструктуры, дисбалансом в развитии различных секторов экономики, а также высокой концентрацией производства [3]. Несмотря на внешний динамизм, обусловленный бурным ростом лидирующих отраслей, такая экономическая система становится особо уязвимой в части зависимости от изменений рыночной конъюнктуры. Нарушение воспроизводственных циклов традиционных отраслей вызывает цепную реакцию кризисных явлений во всех взаимосвязях территориального комплекса. Старые отрасли из стимулятора развития региона скоро превращаются в его тормоз. Происходит своеобразный «моральный износ», устаревание отраслевой структуры, производственного аппарата, социальной инфраструктуры. Наряду с катастрофическим падением производства к основным социально-экономическим признакам – последствиям развития депрессивных процессов относятся хроническая безработица, связанная с этим миграция населения [4]. Следствием развития депрессивных ситуаций становятся также снижение доходов населения, негативные тенденции в сфере демографии, экологии, социальных услуг.

В теоретическом аспекте проблематики депрессивных территорий в России накоплен определенный позитивный опыт [1; 2; 5; 6]. Но до сих пор в официальных правительственных документах и научной литературе не выработано единого критерия проблемного региона, не существует четкого определения понятия «депрессивный регион».

Депрессивными считаются территории, охваченные структурным кризисом, которые некогда развивались и укрепляли национальную экономику, а затем уступили свое лидерство другим районам. Именно утрата ведущих позиций, значительное и устойчивое отставание от других регионов по важнейшим социально-экономическим показателям, структурный кризис экономики и связанные с этим трудности обозначают депрессивное состояние территории. Продолжительность и глубина региональной депрессии определяются в значительной мере составом отраслей производства, кризис в которых стал основной причиной распространения депрессии на всю экономику региона, и малой степенью ее диверсифицированности.

Депрессивные территории образуют значительное число регионов, «проблемность» которых обусловлена, как правило, механизмами экономической реформы. Отсталые регионы являются таковыми традиционно в силу причин структурного и / или географического характера. «Отсталость» является долговременной характеристикой, подразумевает структурное и в большинстве случаев традиционное отставание в развитии по сравнению с более развитыми регионами.

Применение аналитических и плановых инструментов стратегического характера существенно расширяет перечень методов саниации и предупреждения депрессивности. Но практика разработки и внедрения стратегических документов в равной степени, как и практика применения категории депрессивности в различных нормативно-правовых актах и типологиях субъектов Российской Федерации, несколько опережает научно-теоретическое обоснование как процессов формирования и разработки стратегий развития, так и объяснения явления региональных социально-экономических депрессий в стране.

Основными источниками развития любой системы являются интересы и противоречия, которые выражают внутреннюю движущую силу. Важнейшими побудительными силами и источниками развития регионов являются их внутренняя неоднородность и противоречивость. Территориальные сочетания всех сфер жизнедеятельности человека, разнокачественных процессов и сложных структур создают необходимые условия для возникновения противоречий в составе целостных образований.

Функционирование и развитие экономических систем регионов происходит не изолированно, а в составе всей экономической системы. Одно из важнейших свойств современных регионов – открытость, которая предполагает наличие множества связей с обществом в целом и непосредственно окружающей природной, технической, экономической, социальной и иной средой.

Связи и отношения между регионами и обществом в целом обусловлены тем, что они являются его составными частями. К тому же цель развития каждого из регионов есть непосредственная реализация и конкретизация высшей цели реформируемого общества. Происходящие изменения во всех сферах общества и во всех регионах России вносят кардинальные изменения в эти отношения. Регионы стремятся стать самостоятельными, саморазвивающимися и самоуправляемыми территориальными подразделениями единого экономического пространства России.

Реформирование регионального развития происходит, естественно, с многочисленными осложнениями и борьбой нового со старым. Причем противоречия между интенсивным и экстенсивным развитием, прогрессивной и устаревшей технологией, обновленными и традиционными производственными отношениями, административными и экономическими методами управления, сложившимся и новым типом мышления в каждом регионе имеют свои особенности, отличаются территориальной остротой социально-экономических и экологических проблем, условиями и образом жизни населения, местными формами хозяйственной деятельности и т. д. Это особенно заметно при сравнении процессов разрешения противоречий в разных регионах России [7].

Развитие регионов сегодня опирается на обновляемую систему территориального разделения и интеграции труда, реализуемую в процессе формирования региональных и общероссийского рынков. Процесс функционирования сложившихся территориальных социально-экономических систем невозможно остановить и начать с чистого листа. Есть законы территориальной организации общества, развития производительных сил, которые отменить невозможно. Основываясь на них, необходимо осуществлять переход к устойчивому развитию и опираться при этом, во-первых, на знание всех элементов потенциала территории, во-вторых, на понимание интересов отдельного человека и территориальных общностей людей.

Проблема состоит в том, чтобы найти компромисс между уровнями территориальной дифференциации условий жизни населения и территориальной справедливостью, отражающей как социально-экономические и природные условия жизни населения, так и место региона в общегосударственных отношениях т. н. регионов-доноров и дотационных регионов.

Отыскание такого компромисса было бы тем шагом, который способствовал бы преодолению многих негативных явлений в жизни общества и переходу к устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Артоболевский С. С., Вилкенс Г. Группировка российских регионов с целью территориальной концентрации федеральной поддержки. URL: <http://ieie/ncs/ru/and-and-recon>
2. Бадарчи Х. Б. Стратегическое планирование социально-экономического развития депрессивных регионов: особенности методики и организации : дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009. – 150 с.
3. Бочко В. С. Социально-экономическая емкость депрессивных территорий: особенности выявления и изучения // Проблемы региональной экономики. – 2004. – № 3/4. – С. 20–32.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
5. Григорьева Л. О. Организационно-экономический механизм развития депрессивных территорий : дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 2003. – 204 с.
6. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. – М. : Наука, 1991. – 168 с.
7. Красильников А. В., Сподина С. А. Основные источники и движущие силы развития региона как экономической системы // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – Вып. 5. – С. 67–73.

COMBINED APPROACH TO AN ASSESSMENT OF OVERALL RISK LEVEL OF TERRITORIES DEVELOPMENT

A. D. Murzin

Southern Federal University, Rostov on Don, Russia

Summary. Article is devoted to a problem of assessment urban areas factors defining their development. Quantitative and qualitative methods are considered. The combined way of total level development risk definition is offered.

Keywords: risk; development; assessment; urbanized territories.

Strategic planning of area's economy development is impossible without taking into account risk-generating factors. Due to this, the risk identification that form the structure of regional risk is very important.

Evaluation methods of the regional risk are mainly come to the construction of different ratings, by means of which is given the comparative region characteristic [1]. With regard to the measurement ways of regional risks, they can be divided into the following groups: qualitative methods, quantitative methods; combined and structural approaches.

The methodologies of weighting factors underlie qualitative methods that influence the amount of one or the other risk, based on expert conclusion. It is known that the major drawback of these methodologies is subjectivity. The use of them requires the involvement of several advanced experts who control the situation in the concrete region and clearly imagine the objectives of research.

With the implementation of quantitative methods takes place the selection of the most significant risk indicators. Therefore, the effective value of the risk indicator is multiple-factor function. This approach is very useful because it provides clear quantitative evaluations. Moreover, there are two ways to construct such kind of function. The first uses only those factors that have an objective numerical value, that is the result will be described as $R = f(x_1, x_2, \dots, x_n) = R(x_i), i = 1, n$. The second variant of calculation the risk amount uses a set of numerically expressed risk assessments: $R = f(r_1, r_2, \dots, r_m) = R(r_j), j = 1, m$.

The use of econometric models allows to solve the problem of statistical information processing and construct on this basis the predictive values. However, in practice the problem of inability to give quantitative assessment to a number of important factors such as economic, environmental and social situation in the region takes place very often [2].

Due to this, the most appropriate can be considered approaches, combining quantitative and qualitative evaluation methods – the so-called combined approaches. At the same time an integral risk indicator includes the results of risk assessment presented in the form of numerical evaluations, which are derived on the basis of objective values and subjective quality assessments correlated with the pre-defined criteria and scales.

The risk integral indicator is a linear dependence of the calculation results of risk indicators on lesser level:

$$R = f(x_1, x_2, x_3) = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3,$$

where, $x_1 = y(b_1, \dots, b_n)$ - recording function of natural-ecological factors;

$x_2 = y(c_1, \dots, c_m)$ – recording function of socio-demographic factors;

$x_3 = y(d_1, \dots, d_t)$ – recording function of economic-managerial factors.

The weights of the variables $a_0, \dots, a_3$, characterizing the risk of a concrete level, are determined by qualitative methods and will take into account the basic risk, i.e. one that is influenced by risk-generating factors.

This approach to assessment of regional risk is very flexible and easy to use in practice because it allows to vary the variable's coefficients due to change components of its parameters, if it shows the changes essence occurring in region [2].

Bibliography

1. Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д. Управления рисками инвестиционно-строительных проектов развития урбанизированных территорий : монография. – Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2012. – 124 с.
2. Мурзин А. Д. Интегральный риск территориального развития // Эффективная работа над диссертацией : Материалы Всероссийской молодежной научной школы (1–2 июня 2012, г. Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2012. – С. 149–151.

3. Мурзин А. Д., Килафян Е. А., Цхьян Е. А. Интегральный риск как фактор отбора инвестиционно-строительных проектов развития урбанизированных территорий // Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – №3 (12). [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://naukovedenie.ru>

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА БАШКОРТОСТАНА С КОНЦА 30-Х ГГ. ДО СЕРЕДИНЫ 50-Х ГГ. XX ВЕКА

В. Р. Матвеева

Стерлитамакский филиал

**Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия**

Summary. Information on development of city passenger transport in the Republic of Bashkortostan since the end of the 30th to the middle of the 50th of the XX century is presented in this article. In particular it is spoken about such cities of the republic, as Ufa, Sterlitamak, Ishimbay, Davlekanovo and Blagoveshchensk. The special attention is directed on the description of a condition of city transport on the eve of the Great Patriotic War, and also the statement about some stagnation during the military period is disproved.

Key words: transport; land transport; passenger transport; bus; tram.

В современных условиях невозможно представить себе город без постоянно курсирующего по нему общественного транспорта. Городской пассажирский транспорт играет большую роль в развитии как промышленности города, так и других сфер его жизни. Важность общественного транспорта никем не ставится под сомнение. В данной статье нам бы хотелось поговорить о развитии городского транспорта в период с конца 30-х гг. до середины 50-х гг. XX века. Так как Уфа, столица республики Башкортостан, является городом, в котором в этот период времени были представлены практически все виды общественного транспорта, она в ряде случаев будет служить примером, подтверждающим наши выводы.

Многим исследователям, занимающимся изучением истории как Республики Башкортостан, так и всей нашей страны, кажется, что период войны отличался неким застоєм во многих областях и сферах общественной жизни. Однако нам бы хотелось внести некоторые коррективы в данное сложившееся и очень часто общепринятое мнение.

Начнем с того, что к началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в столице республики были представлены практически все виды общественного наземного транспорта. Это и гужевой транспорт, и трамвайные вагоны, и автобусы, а также появившиеся таксомоторы. Следует отметить, что в начале XX века состоятельные горожане имели личные экипажи; кроме этого, в городе было около

400 извозчиков [3]. Первые таксомоторы появились в 1938 г. Это четырехместные легковые машины марки М-1. Стоянки такси находились тогда у железнодорожного вокзала и на Верхнеторговой площади [4]. Первый трамвай в Уфе был пущен тогда же, когда появились таксомоторы, в 1938 году. Протяженность первого трамвайного пути (в центре южной части города) составляла всего около 9 километров, и город обслуживало 13 трамвайных вагонов. К началу 1941 года в Уфе было уже 20 трамвайных вагонов [5].

Что касается автомобильного транспорта, то строительство отечественных автозаводов (Московского и Горьковского) в 30-х гг. XX в. определило внедрение автотранспорта в жизнь Башкортостана и способствовало реорганизации гужевых артелей в автотранспортные предприятия. Создаются транспортные конторы и тресты, автопарк которых становится достаточно мощным. Перед Великой Отечественной войной Башкирское управление автотранспорта имело 7 автохозяйств с парком более 500 автомобилей, из них 100 автобусов с общей вместимостью 960 пассажиров. Так, в 1955 г. с целью объединения и развития автотранспортных предприятий создается Башкирский автотранспортный трест. Наибольшее развитие автотранспорт общего пользования получил 60–70-е годы [1].

Теперь обратимся к вопросу о развитии городского транспорта в годы Великой Отечественной войны. Исследуя материалы Центрального государственного архива общественных объединений Республики Башкортостан, мы обнаружили большое количество протоколов заседаний бюро Уфимского Горкома ВКП(б) о работе трамвая. Приведем в пример лишь один из них, наиболее четко иллюстрирующий работу Уфимского трамвая. В протоколе № 134 заседания бюро уфимского Горкома ВКП(б) говорится о том, что «в последнее время руководство трамвая допустило резкое ухудшение работы трамвая, вследствие чего с 5 по 7 июля 1943 года прекратилось движение трамвайных поездов по маршруту №1 и с 6 по 7 июля с.г. по маршруту №3.

В результате этого имело место массовое опоздание рабочих ряда важнейших оборонных предприятий, расположенных в Сталинском районе и вызвало справедливое недовольство со стороны трудящихся г. Уфы.

Такое положение в работе городского трамвая явилось потому, что начальник УГЖД т. Рубцов не проявил нужной заботы о своевременном изготовлении запасных частей для нормальной работы трамвая и не принял решительных мер к недопущению прекращения движения поездов на маршрутах №№ 1 и 3.

Исключительную беспечность и бездушное отношение к работе проявил директор Уфимского вагоно-ремонтно-механического завода т. Ромасько, допустивший остановку литейного цеха завода, вследствие чего в течение 40 дней не подавал тормозных колодок в трам-

важный парк и не принял необходимых мер к организации литья колодок на предприятиях г. Уфы.

В предприятиях и службах Управления городских железных дорог крайне неудовлетворительно протекает подготовка к работе в зимних условиях» [6].

Также в данном протоколе записаны постановления Горкома ВКП(б), ведущие к улучшению работы трамвая. Нам кажется, что данное явление хорошо иллюстрирует контроль властей за нормальной работой общественного транспорта. Аналогичные протоколы обнаружены и по работе автобусов.

Хотелось бы также добавить, что накануне и в период Великой Отечественной войны рост населенных пунктов и превращение их в города в Башкортостане не прекращались. Об этом свидетельствуют такие факты, как присвоение статуса города в 1940 г. Ишимбаю, в 1941 г. Благовещенску, в 1942 г. с. Давлеканово и др. Относительно транспорта можно сказать о том, что в Ишимбае были представлены гужевого вид транспорта и автобусное сообщение, а в Давлеканово и Благовещенске транспорт пока был представлен исключительно гужевым.

Что касается г. Стерлитамака, то здесь до начала 50-х годов преобладал гужевого транспорт. В 1951 г. в городе появился первый автобус ЗиС-155, совершавший в сутки два рейса от вокзала до гостиницы [2]. Ситуация изменится в 60-е годы, когда в городе появится троллейбус.

Таким образом, хотелось бы сказать о том, что, несмотря на все тяжелые условия военного времени и послевоенного восстановления, развитие городского транспорта продолжалось и способствовало формированию основных тенденций, линий и контуров транспортной системы Башкортостана.

Библиографический список

1. Башавтотранс. Государственное унитарное предприятие, 2001 г. URL: <https://bashauto.ru/company/history.php> (дата обращения: 14.01.2013).
2. Морозова Т. П. Пристань поколений. История Стерлитамака. – Уфа : Китап, 2011. – С. 325.
3. Синенко С. Г. Уфа Старая и новая. Популярная иллюстрированная энциклопедия. – Уфа : ГУП «Государственное республиканское издательство „Башкортостан”», 2007. – С. 20.
4. Синенко С. Г. Уфа Старая и новая. Популярная иллюстрированная энциклопедия. – Уфа : ГУП «Государственное республиканское издательство „Башкортостан”», 2007. – С. 25.
5. Тахаев Х. Я., Пархоменко И. И. Уфа – столица Башкирской АССР. – Уфа : Башкнигоиздат, 1961. – С. 73.
6. ЦГА ОО РБ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 1725. Л. 8.

ТРАНСПОЛЯРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА: СОЗДАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И СУДЬБА СТРОИТЕЛЬСТВА

В. А. Калинин

ООО «Газпромнефть Научно-технический центр»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. This article investigates the reasons for starting and stopping the construction of the railway Transpolar Vorkuta-Salekhard-Igarka. The track was built in the years 1947–1953 on the orders of Stalin. Chief Controller of construction was Beria.

Key words: GULAG; NKVD; Transpolar railway; prisoners; the Northern Sea Route; camps.

Российская историческая наука за последние два десятилетия серьезно продвинулась вперед в деле изучения советской карательной системы ОГПУ / НКВД / МВД. В то же время, несмотря на то, что исследователи получили доступ к значительному количеству источников, подавляющая часть которых ранее находилась в так называемых «спецхранах», до сих пор освещение многих проблемных тем остается на периферии внимания историков. Значительная часть опубликованных работ порой страдает от необъективности при исследовании имеющегося материала, отдает дань априорным идеологическим установкам и смысловым клише.

Одной из таких тем, которым не повезло в научном плане, остается и история строительства и ликвидации Трансполярной железной дороги (1947–1955 гг.). Протянувшаяся (на карте) от Чума (то есть фактически от г. Воркуты) на восток до Игарки, эта магистраль должна была стать ключевой транспортной артерией полярного севера СССР, круглогодичным дублером Северного морского пути, своеобразной «дорогой жизни», опираясь на потенциал которой, предполагалось вести освоение богатых природными ресурсами территорий.

Приступить к освоению самых труднодоступных территорий Крайнего Севера руководство СССР смогло только после окончания Второй мировой войны. Страна лежала в руинах, но создание новой социальной реальности не могло быть отложено на потом.

26 декабря 1946 года в кабинете И. В. Сталина в Кремле с 20.20 до 21 часа находились на приеме: Л. П. Берия, Н. А. Вознесенский, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов, его заместитель В. В. Чернышев, заместитель начальника Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) МВД СССР Ф. А. Гвоздевский, министр морского флота СССР П. П. Ширшов и начальник Главного управления Северного морского пути А. А. Афанасьев [8]. Обсуждался вопрос о строительстве железнодорожной магистрали от Воркуты на

восток до места расположения будущего морского порта. На совещании было принято принципиальное решение о начале грандиозного проекта. Наблюдение за выполнением Постановления Совета Министров СССР о строительстве железнодорожной линии было возложено на заместителя председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия [8, с. 304].

Для производства работ по возведению магистрали организовывалось Северное управление лагерей железнодорожного строительства МВД с условным наименованием «Строительство № 501». Железная дорога должна была соединить европейскую часть страны с полуостровом Ямал, расположенным в зоне вечной мерзлоты. Соединить порт за полярным кругом с промышленными районами СССР планировалось ради решения народно-хозяйственных задач [10].

Старт возведения магистрали был стремительным. Уже 27 июня 1947 года руководство МВД доложило И. В. Сталину и Л. П. Берии о первых результатах: «Фактически строительные работы на головном участке начаты с 15 мая с.г. На 24 июня... уложено 13 км главного пути. Ведутся работы по дальнейшей кладке шпал и рельсов с тем, чтобы в 1947 году, безусловно, выполнить постановленные обязательства...» На строительстве в это время находилось 8 тысяч человек [5].

Для выполнения работ потребовались многие тысячи рабочих рук. Все новые и новые эшелоны с «первопроходцами» Крайнего Севера прибывали на только что отстроенные станции. В 1948 году количество осужденных, работавших в лагерях 501-й стройки, возросло до 34 789 человек. За полтора года магистраль от Чума до Лабытнанги (город – дублер Салехарда на противоположном от него берегу реки Оби) была построена.

Тем временем было решено изменить направление трассы. Теперь она должна была протянуться через Салехард к Игарке, начиналась новая, еще более масштабная эпопея.

5 февраля 1949 года приказом № 00102 министра внутренних дел С. Н. Круглова было объявлено постановление Совмина СССР № 364-135сс от 29 января о строительстве железной дороги Чум – Салехард – Игарка. Возведение дороги возложили на Северное управление лагерей железнодорожного строительства ГУЛЖДС. В составе Северного управления были организованы два лагеря: Обский ИТЛ (Строительство № 501) с дислокацией в Салехарде и Енисейский ИТЛ (Строительство № 503) «в районе переправы через реку Енисей».

Для организации Енисейского ИТЛ в район Игарки самолетами была переброшена группа инженерно-технических работников во главе с руководящими работниками строительства [2].

За 1949 год было освоено капиталовложений на 809 млн рублей. При задании в 130 км было уложено 132 км главного железнодорожного пути, сооружена ледовая железнодорожная переправа через реку Обь от станции Лабытнанги до города Салехарда

длиной в 7 километров. На 1950 год было намечено уложить 400 км железнодорожного пути, в том числе 250 км в направлении от Салехарда на Игарку. Планировалось приступить к строительству мостовых переходов через реки Надым, Пур и Таз [1].

Строительствам № 501 и 503 в МВД придавалось приоритетное значение. Об этом говорит тот факт, что в докладной записке министра С. Н. Круглова на имя заместителя председателя правительства Л. П. Берии о выполнении плана капитальных работ от 17.01. 1950 года именно отчет по магистрали от Оби до Енисея был поставлен на первое место. Только после них рапортовалось о делах на магистралях Наушки – Улан-Батор, Северо-Печорской и Байкало-Амурской [1].

1950 год стал периодом наиболее интенсивных работ на трассе Трансполярной дороги. В 1951–52 годах внимание руководства страны к стройке упало, а в 1953 году наряду с другими масштабными проектами возведение железнодорожной магистрали было остановлено.

21 марта 1953 года Л. П. Берия пишет в Совет Министров СССР письмо, в котором предлагает существенно изменить строительную программу 1953 года, выполняемую силами МВД СССР. В числе прочих объектов предлагалось прекратить строительство дороги Чум – Салехард – Игарка. Сметная стоимость железной дороги, вместе с портом, судоремонтными мастерскими и поселком в районе Игарки составляла 7 миллиардов 200 миллионов рублей, отмечалось, что выполнено работ на 3 миллиарда 724 миллиона рублей. Свое предложение о ликвидации ряда крупных строек Л. П. Берия мотивировал тем, что данные объекты требуют расхода значительного количества металла, строительных и других технических материалов, оборудования, а также рабочей силы [4].

Согласно постановлению СМ СССР № 895-383сс (в докладе Гипроспецгаза «О состоянии ж.д. путей...» /Ленинград, 1965 г./ указан другой номер постановления – 1346-536 сс») от 25 марта 1953 года строительство железной дороги Салехард – Игарка было прекращено.

О скорости сворачивания стройки свидетельствовала спустя почти полсотни лет бывшая жительница станции Надым О. Н. Кочубей: «Стройка ликвидировалась, нам дали сутки на сборы. Подали поезд, и мы выехали сюда, в Салехард. Остались только связисты. Заключение еще раньше всех повывозили. День и ночь эти поезда ликвидировали все колонии. И вольнонаемным всем давали сутки. На ликвидацию стройки дали неделю или две. Все очень быстро» [6].

К моменту ликвидации в эксплуатации находилось более 800 километров пути на всем протяжении линии Чум – Салехард – Игарка из общей длины трассы в 1459 километров. На различных участках трассы находилось около 40 паровозов серии «З» и 16 па-

ровозов серии «О», за МПС числилось 262 вагона, за ГУЛЖДС – 1354 [9].

Ликвидком незамедлительно приступил к консервации техники, оборудования, которое не подлежало демонтажу, зданий и сооружений, на станции Таз было законсервировано 4 паровоза, 78 товарных вагонов и платформ, депо и ремонтные мастерские.

Что нельзя было вывезти и не подлежало сохранению, часто уничтожалось прямо на месте. Не вымысел рассказы очевидцев о сотнях пробитых ударом штыка алюминиевых тарелок, сожженных в печках и на кострах тулупах, валенках. По санитарным соображениям на «большую землю» нельзя было вывезти 2000 лошадей – их перестреляли [3].

Каковы же были реальные причины прекращения строительства? И насколько было оправдано свертывание и последующее разрушение уже наполовину построенной Трансполярной железной дороги.

Экономист С. В. Славин в своей монографии, посвященной транспортному освоению Крайнего Севера, утверждал: «...перевозка 1 т груза из европейской части СССР и с Урала в Норильск через Красноярск и далее рекой до Дудинки и по существующей железной дороге Дудинка – Норильск или при завозе через Мурманск и далее морем до Дудинки окажется в 2–3 раза дешевле, чем по проектируемой железной дороге через Салехард – Игарку» [7].

В то же время Крайний Север изобиловал природными ресурсами, и об этом было известно не только геологам, но и руководству страны. После принятия решения о закрытии строек № 501 и 503, в сентябре 1953 года на сибирском Севере, в районе поселка Березово, был получен первый газоводяной фонтан. В шестидесятые годы началось активное освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменского Севера. Многие исследователи сегодня считают, что железная дорога, если бы она была достроена, сняла бы часть проблем, была бы экономически эффективна. Дорога позволила бы более интенсивно освоить месторождения в районах рек Пур и Таз.

Дискуссия о целесообразности продолжения строительства дороги началась практически сразу же после консервации основных объектов магистрали. 9–16 сентября 1957 года комиссия Ленинградского государственного проектно-изыскательского института (Ленгипротранс) произвела натурный осмотр железнодорожной линии, на протяжении 370 километров.

Как отмечал составитель «Докладной записки по натурному осмотру железнодорожной линии Салехард – Игарка», главный геолог экспедиции А. Н. Калинин, обследованные участки дороги находились в различном состоянии, в целом трасса была уже непригодна для эксплуатации: «из-за происшедших деформаций земля-

ного полотна и искусственных сооружений, является совершенно непригодным для пропуска даже облегченных поездов» [11].

Новая волна интереса к нереализованному потенциалу 501-й стройки поднялась в середине 60-х годов, тогда уже было доподлинно известно, что в полярных широтах между Обью и Енисеем сокрыты поистине несметные богатства, и в первую очередь – природный газ, а также нефть.

В архиве инженера Петра Татаринцева (бывшего руководителя Северной проектно-изыскательской экспедиции) хранится пять подробных, с экономическими выкладками и техническими обоснованиями, записок о необходимости возобновления строительства железной дороги. Первая из записок датирована 1959 годом, последняя написана в 1980-х годах.

Призыв легендарного изыскателя П. Татаринцева не был услышан, с одной стороны, его предложения содержали, мягко говоря, сомнительные с технической точки зрения идеи, например реализацию сугубо архаичного проекта по строительству ледовой переправы через Обь. Главное же заключалось в другом – Министерство газовой промышленности СССР должно было любой ценой дать газ с Медвежьего (крупнейшего на тот момент месторождения Ямала) весной 1972 года. Справились на этот раз и без железной дороги, хотя часть грузов пришлось завозить авиацией, а после начала эксплуатации Медвежьего, весной 1972 года, острая необходимость в восстановлении участка Салехард – Надым отпала.

Сегодня мало что осталось от воздвигнутого за период строительства. Разрушали люди и природа. Вечная мерзлота выдавливала опоры мостов, горбатила их, ломала. Весенний лед сносил их мощью заторов. Гнили от вечной сырости бараки, падали их крыши. То, что не сгнило, разбиралось на дрова и стройматериалы людьми. В 1990 году обширный пожар уничтожил лагпункты на разъездах «Волчий» и «Глухариный».

Сегодняшнее состояние основных объектов «Стройки 501» вызывает у историков и краеведов обоснованное опасение. Отдаленность основных объектов строительства от населенных пунктов, естественная консервация (за счет сурового климата), позволили до наших дней сохранить (особенно на участке между Салехардом и Надымом) десятки километров железнодорожного полотна. Вдоль трассы до сих пор стоят лагерные пункты, обнесенные колючей проволокой, а кое-где даже частоколом из почерневших от дождей и снега бревен. По мнению историка, автора двухтомной истории Ямала Вадима Гриценко, объекты 501-й стройки представляют собой значительную ценность, обладают определенным туристическим потенциалом. «В России осталось мало не разрушенных лагерей системы ГУЛАГа, здесь они в нескольких местах сохранились практически в первозданном виде. Есть насыпь с уникальными

рельсами с маркировкой, начиная от 1872 года. На железнодорожных путях – паровозы и вагоны, которые представляют собой интересный объект истории техники. Считаю, что можно создать историко-культурный центр, музей под открытым небом, где сохранившиеся объекты стройки могли бы быть доступны всем, кто интересуется историей нашей страны».

К сожалению, в связи с начавшимся строительством двух транспортных магистралей (автомобильной и железнодорожной) от Салехарда на восток в сторону Надыма, практически все объекты «Строительства 501» находятся сегодня перед угрозой полного исчезновения.

Библиографический список

1. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 80а. Д. 7595. Л. 10–11.
2. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 341–342.
3. Гольдберг Р. 501–я. – Тюмень, 2003. – С. 67.
4. ГУЛАГ 1918–1960. – М., 2002. – С. 789.
5. История сталинского ГУЛАГа. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. – М., 2004. – С. 552–553.
6. Липатова Л. Ф. «И каждый раз навек прощайтесь...» Воспоминания О. Н. Кочубей // Северные просторы. – 2006. – № 1–2. – С. 98.
7. Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. – М., 1961. – С. 208.
8. Сталинские стройки ГУЛАГа 1930–1953. – М., 2005. – С. 300.
9. Стройка № 503 (1947–1953). Документы. Материалы. Исследования. – Красноярск : Гротеск, 2000. – С. 34.
10. Пояснительная записка от 1965 г. С. 4. // Центральный музей железнодорожного транспорта г. С.-Петербург. Архив инженера Татаринцева.
11. Докладная записка по натурному осмотру железнодорожной линии Салехард – Игарка. С. 9. // Центральный музей железнодорожного транспорта г. С.-Петербург. Архив инженера Татаринцева.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА РОССИИ

Т. А. Каратаева

Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. Theoretical and practical approaches of a current state and social and economic development of regions of the North of Russia are given.

Examples of the initial and transitive periods of development in Yakutia are considered, the most objective estimation of development in modern conditions is established.

The basic judgements directed on social and economic development of regions of the North of Russia are defined.

Key words: economy; social and economic development of regions of the North of Russia; the republic Sakha (Yakutia); competitive relations; northern zone.

Состояние современного хозяйства представляет собой исторически определенную форму организации экономической жизни общества. Становление рыночной экономики в России связано с социально-экономическими и правовыми преобразованиями в процессе перехода от планового ведения хозяйства к рыночному механизму.

Наряду с этим актуальные проблемы рассмотрения социально-экономического развития регионов Севера охватывают преимущественно исследования Дальневосточного экономического района, который составляет его северную зону, а в частности Республику Саха (Якутия).

Целью настоящего аналитического обзора являются теоретическое и практическое исследование проблем современного состояния и социально-экономического развития регионов Севера, выработка предложений по совершенствованию и повышению эффективности экономики данных регионов.

Решение этих проблем предполагает необходимую систему индикаторов, ключевыми в которой будут показатели «устойчивого развития» [1]. Ведь только с учетом соблюдения принципов устойчивого развития можно предотвратить социально-экономическую и экологическую деградацию и обеспечить повышение качества жизни в северных регионах.

В современных рыночных условиях Север играет важную стратегическую роль, которая заключается в обеспечении национальной безопасности, добыче важнейших сырьевых ресурсов, драгоценных материалов, формировании валютного баланса и создании условий для экономически эффективной интеграции экономики России в мировое хозяйство.

Республика Саха (Якутия), Магаданская и Камчатская области, Чукотский и Корякский автономные округа включены в Дальневосточный экономический район и составляют его северную зону. Территория Северо-восточного района обладает значительным размером. Живущие здесь коренные народы – саха, эвены, эвенки, чукчи, коряки и другие – являются носителями уникальной культуры, имеют свои традиционные формы хозяйствования и развивают с учетом рыночных условий национальный образ жизни.

Созданный социально-экономический потенциал Севера является базой для наращивания хозяйственной деятельности. Необходимо отметить, что основными особенностями формирования и развития эффективного социально-экономического пространства на территории Севера являются темпы развития конкурентоспособных трансконтинентальных транспортных систем и достижение транспортной доступности территорий; развитие систем телекоммуникаций и связи; создание институтов рыночной инфраструктуры; развитие сферы информационных, социальных услуг, обеспечивающих привлекательный инвестиционный и деловой климат, и др.

В ходе формирования рыночных отношений понадобился пересмотр ряда прежних принципов государственной экономической региональной политики. В качестве основополагающего направления выдвинуто и обосновывается положение о саморазвитии регионов Севера как субъекта Российской Федерации в целях более эффективного функционирования экономики в рыночном пространстве и в мировой хозяйственной системе, обеспечения достойных условий жизни населения путем рационального использования и воспроизводства собственного природно-ресурсного, экономического и интеллектуального потенциала.

В данном исследовании рассмотрим Республику Саха (Якутия), которая является наиболее крупным регионом России.

Республика Саха (Якутия) – это уникальный регион площадью свыше 3,1 млн км² в составе Российской Федерации. Суровый климат, огромные запасы полезных ископаемых, в числе которых практически все добываемые в стране алмазы и 1/5 часть золота. В регионе проживают около 1 млн человек, которые в самых сложных природных и климатических условиях добывают природные богатства.

Рассматривая переходный период и становление рыночных отношений в республике, необходимо отметить, что за последние годы осуществилась полная реструктуризация отношений собственности. Приватизация и разгосударствление явились сложным многоэтапным процессом, имеющим свои особенности.

В связи с этим следует отметить, что осуществился переход к новому этапу развития местного самоуправления – строительству эффективной, финансово обеспеченной власти на местах. Об этом

свидетельствует принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного управления в Российской Федерации» [4].

Либерализация внешнеэкономической деятельности в Республике Саха (Якутия) предоставила возможность ее участникам устанавливать прямые контакты с зарубежными партнерами в целях привлечения иностранного оборудования, технологий, капиталов, специалистов, более полно и эффективно использовать имеющиеся ресурсы региона.

Одним из важнейших событий республики и России в целом является то, что республика развивается в соответствии с основным стратегическим документом – Схемой комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики РС (Якутия) до 2020 г., основные положения которой поддержаны Правительством Российской Федерации. Становление эффективной рыночной экономики предполагает создание необходимых условий для конкурентных отношений. Рыночные конкурентные отношения сами по себе не застраховывают от возникновения монополий. Проведение государством твердой и последовательной антимонопольной политики является важнейшим индикатором эффективности экономических реформ.

В последние годы в республике удалось стабилизировать экономическую систему: восстановлен и начинает активно функционировать потребительский рынок, растут объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, расширилось товарное предложение, что улучшило наполняемость государственного бюджета, произошло реформирование собственности и появились новые формы хозяйствования.

На научной основе разрабатываются и используются государственные стандарты и нормативы в социальной сфере и других отраслях хозяйства, а также особый мобилизационный режим функционирования экономики и жизнедеятельности населения в условиях Севера [3].

В целом социально-экономическая ситуация регионов Севера остается весьма сложной и неблагоприятной. Снижился уровень жизни населения, увеличилась безработица, ухудшилась демографическая ситуация. Существенное значение для развития экономики и социальной сферы регионов Севера имеют транспортная составляющая в целом и уровень тарифов на грузовые и пассажирские перевозки в частности. Так, дальневосточные субъекты в настоящее время не имеют железнодорожной связи с южными регионами и центром России. Имеют место относительная транспортная труднодоступность и вытекающие из этого высокие издержки предприятий и населения. Как показывает практика, растет спрос на государственную поддержку и финансовые ресурсы для социальной защиты населения

Поэтому развитие регионов Севера должно строиться с учетом открытого характера, который определяется структурой производства, ограниченными масштабами внутреннего регионального рынка и ориентации северной экономики на внутрироссийский рынок. Природные ресурсы Севера играют ключевую роль в удовлетворении потребностей экономики страны во многих стратегически важных видах сырья и топлива, которые нельзя получить в других регионах. Необходимость использования системы индикаторов, именно индикаторов устойчивого развития, вытекает из анализа главных специфических проблем развития Севера России [2].

На этой основе могут возникнуть благоприятные условия для повышения уровня, качества жизни и роста населения, формирования нового интеллектуального потенциала высококвалифицированной рабочей силы, обеспечения занятости трудоспособного населения, устойчивого роста заработной платы народов Севера.

Люди, работающие в тяжелых природно-климатических условиях, должны быть уверены в том, что расходы, связанные с дополнительными физиологическими затратами и высокой стоимостью жизни на Севере, будут компенсированы. Они должны быть уверенными в своем будущем, в частности в пенсионном обеспечении, которое должно соответствовать характеру и условиям всей трудовой деятельности [5].

Библиографический список

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
2. Миронов В. С. Оценка влияния долгосрочных стратегических документов территориального планирования на социально-экономическое развитие регионов Севера // Развитие горнодобывающей промышленности в условиях Севера : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Якутск : Изд-во Северо-Восточного федер. ун-та, 2011.
3. Экономические основы государственности РС (Я). – Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2000.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 августа 2005 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35.
5. Жукевич Г. В. Модернизация экономики и социальной сферы северных и дальневосточных регионов России // Вопросы Севера. – 2011. – № 3.

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В 1990–2011 гг.

Г. В. Ридевский
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь
г. Могилёв, Беларусь

Summary. The technique of an assessment and the main results of monitoring of the human capital of regions of Belarus during the Post-Soviet development are stated. The human capital is calculated taking into account the qualitative and quantitative characteristics of the population of regions of the country. Among the main revealed tendencies: significant reduction of the human capital of Belarus as a whole and in the majority of its regions; concentration of the human capital in regions of placement of the largest city centres and the regions convergence according to the main qualitative characteristics of the population.

Key words: assessment; monitoring; human capital; region; tendencies.

Человеческий капитал (ЧК) – главный ресурс регионального развития. В силу этого для практики региональной политики важны оценка и выявление основных тенденций динамики и географического размещения ЧК. В настоящей публикации представлены методика и основные результаты мониторинга ЧК регионов Беларуси субнационального (области и г. Минск) и базового (административные районы и города областного подчинения) уровней.

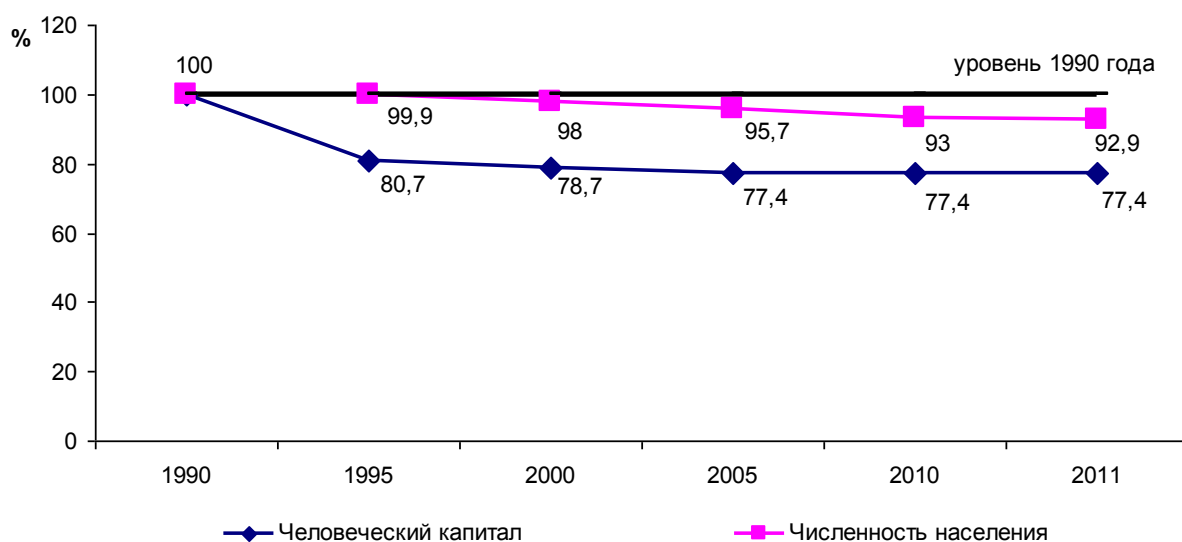
ЧК регионов Беларуси был рассчитан на основе данных о численности их населения и расчетов индекса качества населения (Икн). Произведение численности населения региона на Икн рассматривалось как условная численность населения региона или ее ЧК, поскольку ЧК любой территории может быть охарактеризован как качественными, так и количественными характеристиками населения [1, с. 524]. ЧК Беларуси в целом рассчитывался как сумма ЧК ее регионов.

Для расчета Икн использовались ряд демографических характеристик населения (соотношение общей смертности и рождаемости населения, регрессивность – прогрессивность возрастной структуры населения, обеспеченность трудовыми ресурсами, на основе трех вышеназванных показателей была осуществлена комплексная оценка устойчивости демографического развития) [2], уровень образования населения (продолжительность обучения всего населения старше 15 лет в годах) и уровень его здоровья. Для оценки уровня здоровья населения использовались данные об общей смертности населения – основного индикатора популяционного здоровья населения, по мнению основоположника научной гигиены в России Ф. Ф. Эрисмана [3]. Всего для расчета ЧК было использовано 15 ис-

ходных статистических показателей. ЧК был рассчитан для 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2011 гг.

Главная черта динамики ЧК Беларуси – его резкое сокращение в сравнении с 1990 г. Основными факторами чрезвычайного сокращения ЧК страны стали: снижение качественных характеристик населения, характеризующих возможности его воспроизводства, на 12,5 % и уменьшение численности населения с начала 1991 г. по начало 2012 г. на 7,1 %. Вклад снижения качественных характеристик населения в процесс сокращения ЧК Беларуси составил 63,7 %, а вклад снижения численности населения – 36,3 %.

Особенно быстрое сокращение ЧК произошло в первые годы социально-экономического кризиса, разразившегося в Беларуси в 1991 г., связанного с распадом СССР. 1995 г. в развитии белорусского государства стал годом максимального сокращения ВВП и снижения жизненного уровня населения [4, с. 34]. Как следствие социально-экономического кризиса к 1995 г. резко сократился ЧК Беларуси. В последующие годы сокращение ЧК продолжилось, но относительно низкими темпами, стабилизировавшись к середине первого десятилетия XXI в. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности населения и человеческого капитала Республики Беларусь в 1990–2011 гг., в % на конец соответствующего года

Снижение численности и особенно качественных характеристик населения Беларуси в постсоветский период – свидетельство того, что социальные последствия системного кризиса 90-х годов XX в. до сих пор не преодолены, а цена распада СССР в человеческом измерении для Республики Беларусь оказалась слишком высокой.

Среди трех важнейших качественных характеристик населения Беларуси за рассматриваемый период существенно снизились уровень здоровья населения и устойчивость демографического развития (возможность населения воспроизводить основные демографи-

ческие пропорции), а уровень образования населения существенно вырос. К сожалению, рост уровня образования не смог компенсировать снижение других качественных характеристик населения.

За 1990–2011 гг. ЧК увеличился в абсолютном выражении только в Минском (включая Минск) и Жабинковском (район в пригородной зоне г. Бреста) районах, а в остальных 116 административных районах, включая города областного подчинения, – сократился.

За 21 год произошло существенное перераспределение ЧК между регионами Беларуси. Поскольку все регионы Беларуси по месту в территориальной структуре расселения, хозяйства и природопользования можно разделить на три основные группы: регионы экономического ядра, регионы экономической полупериферии и экономической периферии, вышеназванные группы можно положить в основу рассмотрения перераспределения ЧК по регионам страны за период с 1990 по 2011 г. (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения, человеческий капитал и качество населения регионов экономического ядра, экономической полупериферии и экономической периферии Беларуси в 1990–2011 гг.

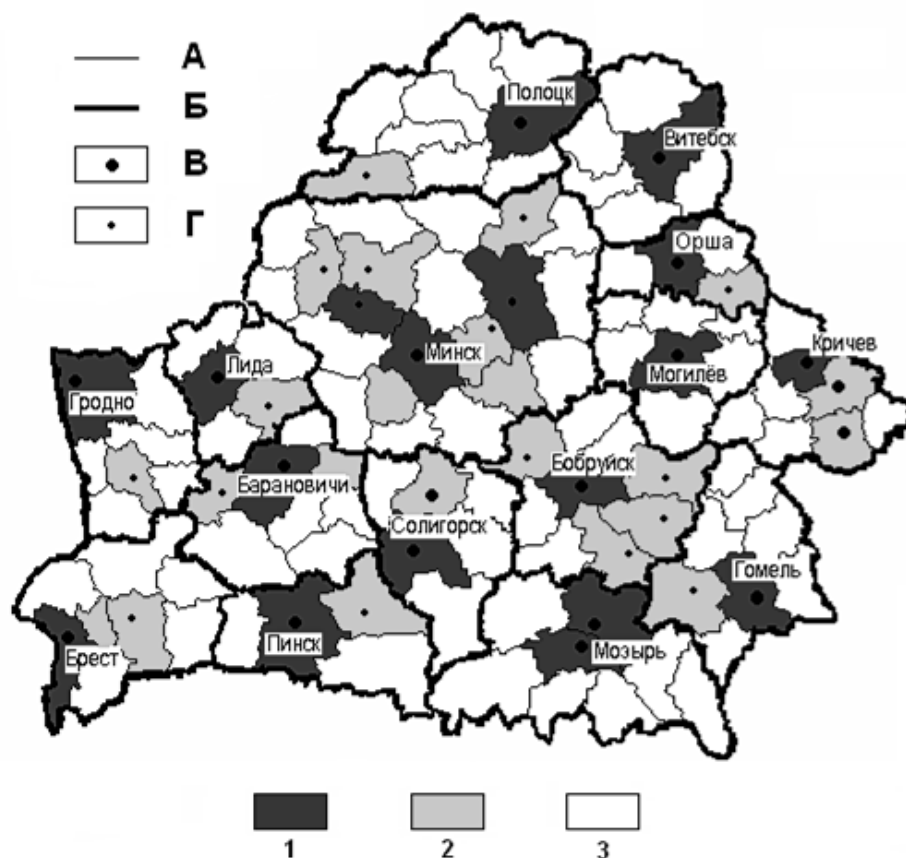
Основные типы регионов	1990	1995	2000	2005	2010	2011
Доля в численности населения, %						
Регионы экономического ядра	58,0	58,6	59,7	61,7	64,1	64,7
Регионы экономической полупериферии	15,5	15,7	15,5	15,1	14,7	14,5
Регионы экономической периферии	26,5	25,7	24,8	23,2	21,2	20,8
Доля в человеческом капитале, %						
Регионы экономического ядра	68,5	66,3	67,0	68,3	69,2	69,7
Регионы экономической полупериферии	13,3	14,2	14,0	13,7	13,5	13,4
Регионы экономической периферии	18,2	19,5	19,0	18,0	17,3	16,9
Индекс качества населения						
Регионы экономического ядра	1,181	1,131	1,122	1,107	1,080	1,077
Регионы экономической полупериферии	0,858	0,904	0,903	0,907	0,918	0,924
Регионы экономической периферии	0,687	0,759	0,766	0,776	0,816	0,813

Прим.: все показатели приведены на конец соответствующего года.

За 1990–2011 гг. доля регионов экономического ядра в ЧК Беларуси возросла на 1,2 п.п. (процентных пункта), экономической полупериферии – на 0,1 п.п., а регионов экономической периферии – сократилась на 1,3 п.п.

Особенно значительный ЧК приурочен к регионам экономического ядра, в которых расположены города-регионополисы, т. е. городские центры, возглавляющие исторически сложившиеся в Беларуси территориальные системы расселения, хозяйствования и природопользования – социально-эколого-экономические районы [5].

Распределение административных районов Беларуси по основным группам по месту в территориальной структуре страны в границах социально-эколого-экономических районов отражает рисунок 2.

Границы: А – административных районов, Б – социально-эколого-экономических районов.

Города: В – регионополисы, Г – субрегиональные центры.

Районы: 1 – экономического ядра, 2 – экономической полупериферии, 3 – экономической периферии.

Рис. 2. Распределение регионов экономического ядра, экономической полупериферии и экономической периферии по социально-эколого-экономическим районам Республики Беларусь

На рисунке 2 видно, что регионы экономического ядра и экономической полупериферии имеют узловое размещение, а регионы

экономической периферии, окружающие районы первых двух групп, – фоновое.

Динамика Икн трех основных групп регионов Беларуси свидетельствует, что все регионы страны закономерно сближаются по этому показателю, т. е. происходит конвергенция регионов по качеству населения. Можно выделить две главные причины этого явления:

1. В крупных городских центрах, возглавляющих регионы экономического ядра, в последние десятилетия резко сократился механический прирост населения, который активно происходил ранее за счет миграции сельской молодежи, при этом рождаемость в вышеназванных городах существенно сократилась, в результате возрастная структура населения больших городов стала все больше приближаться к соответствующим показателям мелкогородского и сельского населения. Сегодня активно стареющее население городов-регионополисов быстро теряет свои ранее высокие репродуктивные характеристики, что приводит и к закономерному снижению уровня здоровья населения, поскольку уровень здоровья населения определяется, прежде всего, его возрастной структурой, т. е. конвергенция регионов Беларуси по качеству населения происходит главным образом за счет снижения качественных характеристик населения регионов экономического ядра в силу особенностей их демографического развития.

2. Все регионы Беларуси быстро сближаются по уровню образования, что свидетельствует, с одной стороны, о сокращении пожилых сельских жителей, детские годы которых пришлось на военное время, в силу чего многие из них по объективным причинам не смогли получить среднее и даже полное начальное образование, а с другой стороны – это свидетельство доступности образования, в том числе высшего, для жителей всех регионов страны.

Конвергенция регионов по большинству показателей качества населения – относительно новая тенденция для социального развития Беларуси, но она носит естественный и закономерный характер. Можно считать, что это первая ласточка давно ожидаемого сближения регионов Беларуси и по другим показателям социально-экономического развития, в частности – по уровню жизни населения. Повышение уровня образования населения сельских и мелкогородских территорий – важный источник роста денежных доходов их населения.

Библиографический список

1. Ридевский Г. В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию : моногр. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 525 с.
2. Ридевский Г. В. Опыт агрегированной оценки устойчивости демографического развития на примере регионов Республики Беларусь // Проблемы ре-

- гионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях / ред. И. А. Семина (отв. ред.) [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2012. – С. 52–56.
3. Жумагулова Г. Н. Здоровье населения как индикатор качества окружающей среды // Социально-экономическая география в Казахстане. – Алма-Ата : Наука, 1990. – С. 115–116.
  4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2006. – Минск, 2006. – 601 с.
  5. Ридевский Г. В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии : сб. науч. ст. – Псков : Изд-во ПГПИ, 2003. – С. 87–96.

О ПРИБЫТИИ ИНОГОРОДНИХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ НА КУБАНЬ В 1891–1892 ГГ.

К. В. Долгополов

**Армавирская государственная педагогическая академия,
г. Армавир, Краснодарский край, Россия**

Summary. The article deals with the process of resettlement villages and hamlets Kuban nonresident population of the affected crop failure of the central provinces of the Russian Empire in the late XIX century. In this paper, based on analysis of archival documents and materials pre-revolutionary press for the first time the author draws conclusions about difficult social situation of hunger in the region.

Key words: Kuban region; Cossack villages; relocation; nonresidents; empty stomachs; nonarmy class.

Иногороднее население Кубани до сих пор обойдено вниманием исследователей, традиционно отдающих предпочтение изучению казачьей истории. Однако переселение крестьян в станицы и поселки (хутора) сопровождалось для региона весьма благотворными экономическими последствиями. Но, несмотря на это, миграционный процесс в настоящее время слабо изучен, в том числе переселение иногородних из голодающих губерний России в 1891–1892-х годах.

Изучить тему помогут сведения, обнаруженные автором в Государственном архиве Краснодарского края и в материалах дореволюционной прессы. В этих источниках содержится официальная информация о процессе миграции иногородних в кубанские станицы и хутора из центральных губерний Российской империи. Анализ данных документов позволяет составить более полное и точное представление о ситуации, сложившейся на Кубани к концу XIX века.

Цель настоящего исследования – осветить переселение голодающих из пострадавших от неурожая губерний страны на территорию Кубанской области в 1891–1892-х годах.

В начале 90-х гг. XIX столетия в черноземных центрально-земледельческих, малороссийских и средневожских губерниях России произошла серия неурожая, пик которых пришелся на 1891–1892-е годы. Главной причиной, помимо неблагоприятных природно-климатических условий, было аграрное перенаселение (малоземелье крестьян) в данных регионах [1, л. 3; 4, л. 14; 5, с. 39].

В связи с этими событиями в Кубанскую область стекались большие массы голодающих, искавших на юге страны пропитание и работу. Крестьяне переселялись как целыми семьями, так и поодиночке, оставив в родных местах свое имущество [2, л. 33; 3, л. 43].

Все лето и до второй половины октября 1891 года иногородние передвигались на Кубань преимущественно пешком и на подводах. За этот период в область мигрировало 67 085 голодающих. Основными губерниями, из которых прибыли на Кубань переселенцы, являлись: Воронежская, Полтавская, Харьковская, Курская, Рязанская, Тамбовская и Орловская [3, л. 23–23 об., 26–28, 37–40].

По сообщениям рабочих железной дороги, с конца октября 1891 года иногородние «...всех возрастов и полов исключительно переезжали по железной дороге...» [3, л. 23 об.]. Это объяснялось тем, что представители администрации Кубанского казачьего войска ввели для пострадавших от голода льготный проезд по Владикавказской железной дороге «до станций, принадлежавших Кубанской области», со скидкой в 75 % от тарифа [3, л. 74]. В связи с введением на железнодорожный транспорт такой скидки у нас есть возможность увидеть динамику и оценить масштабы переселения голодающих на Кубань.

По официальным данным Управления Владикавказской железной дороги, в сентябре 1891 года на станции Кубанской области прибыло 4 188 иногородних, в октябре – 9 375, в ноябре – 11 513, в декабре – 10 676. В январе 1892 года голодающих было 8 289 человек, в феврале – 16 256, в марте – 19 048 [3, л. 74–76, 78, 97, 137, 159, 177; 6, с. 2]. Таким образом, на Кубань за период с сентября 1891 года по март 1892 года из пострадавших от неурожая губерний России прибыло по железной дороге 79 345 иногородних. Всего же голодающих, переселившихся из родных губерний в кубанские станицы и хутора с лета 1891 года по март 1892 года, числилось не менее 132 867 человек [3, л. 26–28, 37–40, 74–76, 78, 97, 137, 159, 177].

Наибольшее число голодающих находилось в Кавказском и Лабинском отделах. Так, в ноябре 1891 года в станицах и хуторах Кавказского отдела мигрантов, прибывших из центральных губерний страны, было 7 185 человек, а в Лабинском отделе – 3 936 [3, л. 41–42 об., 92–92 об.].

Безусловно, такой интенсивный прилив в край переселенцев не мог остаться без внимания представителей областной администрации. Так, предписанием атамана Кубанского казачьего войска

от 29 октября 1891 года на железнодорожные станции, в станицы и хутора, заселенные голодающими из центральных губерний России, были направлены младший помощник правителя канцелярии начальника Кубанской области коллежский регистратор К. Живило и обер-офицер для поручений при начальнике Кубанской области есаул Чаун [3, л. 17, 23, 28 об.–29, 34; 7, с. 4]. На основании составленных ими рапортов и отчетов можно получить представление о процессе переселения голодающих в регионы области.

Маршрут эмиссаров проходил по районам, где в большинстве случаев останавливались пострадавшие от неурожая переселенцы. К таким местам относились станицы, хутора и железнодорожные станции, находившиеся в направлении от «города Екатеринодара до станиц Тихорецкой и Кисляковской» [3, л. 23, 34].

В своих рапортах, адресованных начальнику Кубанской области, чиновники отмечали, что железнодорожные станции Тихорецкая и Малороссийская являлись в крае главными районами наибольшей концентрации голодающих из центральной России. Ежедневно сюда прибывало не менее 200–250 человек. Некоторые из них продолжали свое движение к Владикавказу и Новороссийску. Помощник начальника Черноморского округа в своем рапорте от 9 ноября 1891 года отмечал, что миграция иногородних из голодающих губерний стала наблюдаться только в последнее время, но уже приобрела большой размах. Например, через деревню Мефодиевку ежедневно проходило от 8 до 15 человек, часть из которых ехала на повозках. В Мефодиевке и ближайших окрестных деревнях пострадавшие от неурожая не останавливались, а двигались дальше в сторону Геленджика [3, л. 43–43 об.].

Находились и такие переселенцы, которые шли через Кубань в Терскую область и Ставропольскую губернию. Но их было немного. Основным же направлением у мигрантов были либо станицы Кавказского и Лабинского отделов, либо станицы, находившиеся в Закубанье. Прежде всего, это было связано с тем, что в 1891 году в этих районах был самый богатый урожай по области. К тому же в восточной части Кавказского и Лабинского отделов проживало большое количество иногородних, переселившихся в данные места в 70–80-х годах XIX века. Это население еще «не потеряло родственной связи с жителями тех губерний, из которых следовали голодающие», т. е. для них «своими» являлись те, кто остался в родных губерниях, и именно поэтому голодающие в 1891–1892 годах в восточных районах Кубани, где доминировали иногородние, были сердечно приняты [3, л. 17–17 об., 23–23 об., 34–34 об.].

Наибольшее скопление беженцев наблюдалось в станицах: Тихорецкой, Кавказской, Новопокровской, Ильинской, Терновской, Дмитриевской, Успенской, Расшеватской, Темижбекской и Новоалександровской. А в таких станицах, как Динская, Пластуновская,

Платнировская, Кореновская, Новодонецкая, и в поселке Журавском голодающих осталось очень мало. В эти станицы, по сообщениям коллежского регистратора К. Живило, «переезд был слабый» [3, л. 23–24].

В своем рапорте обер-офицер для поручений при начальнике Кубанской области есаул Чаун отмечал, что на каждую станицу приходится от 500 до 2000 душ голодающих. Имелись и такие станицы, в которых переселенцев было значительно больше. Так, в станице Ильинской «в день храмового праздника обедало 3 500 человек голодающих», а в станице Темижбекской на общественном обеде «присутствовало одних только взрослых голодающих мужчин 500 душ» [3, л. 34 об. – 35].

Необходимо отметить, что хронологический период переселения голодающих из центральных губерний страны на территорию Кубани определяется с лета 1891 года по март 1892 года. В рапортах станичных и хуторских атаманов, адресованных на имя начальника Кубанской области, сообщалось, что с апреля 1892 года «крестьян, прибывших из губерний, пострадавших от неурожая, не было» [2, л. 1–7, 9–16, 18–32, 35–39; 3, л. 171, 175, 178, 184, 186]. Исключением являлись лишь некоторые станицы и хутора области. Например, в апреле 1892 года в станицы и хутора Майкопского отдела прибыло 3 083 голодающих, в хутор Ахтарский Темрюкского отдела – 18, а в мае – 127 человек [3, л. 181–181 об.; 2, л. 8–8 об., 17–17 об.].

Таким образом, изложенные в работе факты позволяют сделать вывод о том, что Кубанская область являлась основным регионом, в который в 1891–1892 годах прибывали пострадавшие от неурожая жители черноземных центрально-земледельческих, малороссийских и средневожских губерний Российской империи. Голодающие передвигались главным образом по железной дороге. Основными районами, в которые они прибыли, являлись Кавказский и Лабинский отделы области, а также станицы Закубанья. Всего иногородних, прибывших на Кубань из центральных губерний страны в 1891–1892 годах, насчитывалось 132 867 человек.

Библиографический список

1. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 418. Оп. 1. Д. 784.
2. ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1068.
3. ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 951.
4. ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 952.
5. Довгань А. Н. «Враги друг другу сытый и голодный...»? (о положении голодающих из центральной России в Кубанской области в 1891–1892 гг.) // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа : мат-лы 17-й всерос. межвуз. конф. – Армавир, 2010.
6. Областная хроника // Северный Кавказ. – 1891. – № 41.
7. Ст. Тихорецкая // Северный Кавказ. – 1891. – № 41.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В 1991–2000 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ)

Р. А. Гордеев

Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия

Summary. In the article, on the basis of archival sources and published materials, the author analyzes some aspects of social and demographic processes conditioned by the economic crisis and the specific features of Altai Republic development in the 90th of the XX century.

Key words: public health; demographic situation; Altai Republic; standard of living.

В 1990-х годах в республике, как и в России в целом, наблюдались неблагоприятные демографические процессы. Рождаемость снизилась с 19,4 родившихся на 1000 человек населения в 1990 г. до 16,8 в 1992 г. На высоком уровне находилась младенческая смертность (30,5 на 1000 новорожденных – 1990 г. и 27,8 – 1992 г.) и детская с 1 года до 14 лет (1,4 и 1,0 соответственно). Наблюдалось стойкое снижение рождаемости и рост смертности. Ухудшалось здоровье детей [2, д. 11, л. 89–91].

В отличие от общероссийской тенденции, в 1991–2000 гг. численность постоянного населения республики увеличилась с 195,8 тыс. чел. до 204,0 тыс. чел. (на 4,2 ‰). С 1996 г. наметилась тенденция к снижению численности сельского населения. Это происходило в результате оттока населения из сельской местности в город, шла в основном внутриреспубликанская миграция.

Более высокое снижение рождаемости наблюдалось в Кош-Агачском и Улаганском районах республики, где был традиционно высокий уровень рождаемости.

Основным фактором роста населения в 1996–2000 гг. являлась миграция. Число прибывающих в республику превышало число выбывающих из республики, что, в общем, соответствовало общероссийским тенденциям [3, д. 413, л. 33–41].

Говоря об уровне здоровья населения, следует отметить, что главной причиной смертности, в наибольшей степени влияющей на демографическую ситуацию в России, являются болезни системы кровообращения. Среди факторов, которые приводят к болезням этой системы, главенствует артериальная гипертония. Частота ее возникновения, особенно в детском, молодом и трудоспособном возрасте, резко возросла в ходе реформы [1].

По данным Госкомстата Республики Алтай, с 1991 по 2000 г. в регионе увеличивается смертность по причине болезней системы кровообращения.

В 1991 г. умерших от всех причин составляло 2064 человека, в том числе: от болезней системы кровообращения – 726 человек. В 2000 г. от болезней системы кровообращения умерло 1226 человек [4, с. 55].

Основными причинами учащения болезней системы кровообращения являются: падение жизненного уровня большей части населения, отсутствие механизмов, стимулирующих граждан к поддержанию достаточного уровня своего здоровья, снижение у большинства населения возможностей организации адекватного отдыха, занятий физической культурой и спортом, распространение курения, алкоголизма, наркомании. За 1990-е гг. в России резко снизились объемы профилактической работы, ориентированной, прежде всего, на организованные коллективы. Ситуацию осложняли несвоевременная диагностика и неэффективное лечение [5].

Таким образом, исторические реалии таковы, что с 1991 по 2000 г. почти вдвое увеличилось число смертей по причине болезней системы кровообращения, причем в наибольшей степени смертность повысилась среди людей трудового возраста.

Существенной особенностью воздействия реформы на здоровье населения было увеличение заболеваемости «социальной» болезнью – туберкулезом. В Республики Алтай в 1993 г. на 100 тыс. населения было 73,2 случая заболевания активным туберкулезом, а в 1999 г. таких случаев было 93,8, а в 2000 г. 89,5 [4, с. 55].

На протяжении 1990-х пореформенных лет отмечался значительный рост болезней социального неблагополучия: венерических (особенно сифилиса), туберкулеза, психических заболеваний, алкоголизма и наркомании. Среди причин, приведших к увеличению заболеваемости инфекциями, следует указать, прежде всего, на происшедшие изменения социально-экономических отношений, приведших к расслоению населения, повлиявших на поведенческие реакции людей [5, с. 282].

Таким образом, Республика Алтай на фоне России в первое постсоветское десятилетия имела ряд особенностей. Во-первых, численность населения региона постоянно увеличивалась; во-вторых, общий уровень смертности сельских жителей был несколько ниже, чем городских.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 1999 году» / Региональное законодательство. URL: <http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1422536> (дата обращения: 18.01.2013).

2. КПДА РА. Ф. Р-689. Оп. 3.
3. КПДА РА. Ф. Р-689. Оп. 2.
4. Статистический ежегодник «Республика Алтай в 2000 году» : стат. сб. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2001. – 415 с.
5. Гончарова О. А. Этносоциальные проблемы Горного Алтая: состояние, перспективы изучения // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина : мат-лы конф. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 281–284.

ИЗ ОПЫТА МИРОВОЙ ПРАКТИКИ ПО УСЫНОВЛЕНИЮ

Л. Ю. Анисимова

Красноярский филиал Российского государственного
социального университета, г. Красноярск, Россия

Summary. This article examines the experience of adoption in foreign countries, which may be added if the correlation in the modern practice of adoption in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the theory and practice of adoption must meet specific historical conditions of Russia, taking into account the world experience.

Key words: adoption; minor; children left without parental care; children's homes; adoptive parent; the mystery of adoption.

18 февраля 2012 г. на IX форуме в г. Красноярске уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов заявил, что через 5–8 лет в России закроют большинство детских домов и интернатов, подчеркнув, что такая практика уже существует в Польше, Чехии, Венгрии и Болгарии. «У нас, к сожалению, сегодня очень мало детских учреждений, которые по-настоящему детей готовят к взрослой самостоятельной жизни, – пояснил он такое решение. – В лучшем случае выпускаем таких иждивенцев, которые не знают потом, как заплатить за жилищно-коммунальные услуги, вообще обустроить свой быт». И далее он показал путь решения данной проблемы: «...мы считаем, уверены абсолютно, что все-таки ребенок должен расти в семье. Пусть это будет другая семья, замещающая семья, как говорят специалисты, или приемная семья, но это будет семья».

Заявление П. Астахова соответствует стратегической цели социальной политики в Красноярском крае в интересах детства – «создание условий для проживания ребенка в семье, в том числе устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью, поддержка кровных и замещающих семей по выполнению своих основных функций».

В ходе реализации этой задачи в регионе из 16320 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 1 января 2011 г. 11351 ребенок (69,6 %) находились под опекой и в приемных семьях.

Однако еще 4969 (30,4 %) проживали в государственных учреждениях (здравоохранения, образования, социальной защиты населения). В крае действовали государственные и негосударственные детские дома, где проживало 2063 ребенка; 18 специальных (коррекционных) образовательных учреждений и 1 специальная (коррекционная) школа-интернат, где проживало 600 детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья. «В 2010 г. средняя сумма содержания одного ребенка в год в районах Крайнего севера составляла: в Ванаварском детском доме – 627,1 тысяч рублей (около 52 тысяч в месяц); в Туруханском детском доме – 711,1 тысяч рублей (около 59 тысяч в месяц); в Дудинском детском доме – 590,4 тысяч рублей (около 49 тысяч в месяц); на других территориях Красноярского края – 383,4 тысячи рублей (около 31 тысячи в месяц). В эти «тысячи рублей» вошли расходы на питание, одежду, обувь, проезд, организацию летнего отдыха, оплату труда сотрудников и прочие расходы на обеспечение функционирования учреждения (в том числе на проведение текущих и капитальных ремонтов, приобретение мебели и оборудования, оплату ЖКХ, за электроэнергию и пр.).

Как видим, проблема усыновления в современной России приобрела не только научное, но и практическое значение.

В данной статье автор анализирует практику усыновления в Великобритании, Франции, Германии, США, Японии и Гватемале.

Усыновление – это принятие в семью ребенка на правах кровного. Ребенок становится родственником – дочерью / сыном со всеми вытекающими правами и обязанностями.

В последней четверти XX и начале XXI в. защита прав и интересов детей в Великобритании стала предметом пристального внимания государства и общества в целом. В отличие от института брака, где доминирующей является так называемая контрактная модель, основанная на «свободных соглашениях индивидов», детское право Великобритании (Child Law) развивается в направлении усиления публичного вмешательства в частную семейную жизнь. Наиболее ярко это проявляется в поддержке государством такого традиционного социально-правового института, как усыновление, под которым понимается «полное прекращение правовых отношений между родителями и ребенком и создание новых отношений между ребенком и его усыновителями». Новый закон «Об усыновлении и детях» 2002 г. (далее – закон 2002 г.), заменивший закон «Об усыновлении» 1976 г., разрешил органам местного самоуправления передачу на усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, не только младшего, но и старшего возраста, физически и психически нездоровых детей, предоставил возможность продолжения контактов ребенка со своей биологической семьей с момента его усыновления (так называемая практика «открытого усыновления»); регламентировал оказание государственной поддержки се-

мье, усыновившей ребенка; содействовал развитию межрасового и международного усыновления. Закон 2002 г. расширил категорию лиц, имеющих право на усыновление, впервые включив в этот перечень, помимо одиноких лиц и брачных пар, гражданских партнеров и пары, не состоящие в браке, независимо от того, являются они лицами противоположного или одного пола, при условии, что они как партнеры состоят в длительных семейных отношениях.

В результате изменения модели и практики усыновления были достигнуты успехи в усыновлении так называемых трудных детей, реализация принципа повышения благосостояния ребенка увеличила число усыновлений без родительского согласия, увеличилось количество усыновлений детей старшего возраста, оставленных без попечения родителей и находившихся под опекой органов местного самоуправления. Сегодня зачастую биологические родители участвуют в выборе усыновителей своего ребенка. Усыновленным детям по достижении ими совершеннолетнего возраста разрешено получать свои первоначальные свидетельства о рождении. В Великобритании был создан Реестр контактов при усыновлении, который, с одной стороны, предусматривает безопасность и конфиденциальность для биологических родителей и других родственников, а с другой – гарантирует усыновленному лицу, что контакт с биологическими родителями будет приветствоваться. В Германии существует противоположная практика отношений усыновленного ребенка с биологическими родителями. Любые отношения с биологическими родителями прекращаются. Закон охраняет тайну усыновления (как и в Российской Федерации – Л. А.).

Во Франции существуют две формы усыновления: полное усыновление (*adoption pléniere*) и простое (*adoption simple*). Так называемое простое усыновление в новой семье позволяет ребенку не прерывать легальной связи с родственниками со стороны отца (допустим, с бабушкой и дедушкой, что обеспечивает ему возможность наследования).

При простом усыновлении ребенок не приобретает права на наследство родителей усыновителя, не несет по отношению к ним юридических обязанностей. Ребенок сохраняет связи с семьей своего биологического родителя, который может потребовать права видеться с ребенком.

Простое усыновление может быть отменено по достижении ребенком 15-летнего возраста. Отмена также может быть потребована самим усыновленным по достижении им совершеннолетия, его биологическим отцом и его семьей, самой матерью или прокурором.

При полном усыновлении за ребенка официально отвечает и с ним связан лишь тот из родителей, который вступает в новый брак (и, следовательно, соглашается на усыновление ребенка новым супругом). Это возможно, если, например, отец ребенка был лишен ро-

дательских прав или скончался, а родственников с его стороны в живых не осталось, или же они никаких связей с ребенком не желают поддерживать. Такое усыновление окончательным образом порывает легальные отношения ребенка с семьей второго родителя. Проблема разницы в возрасте между отчимом и ребенком здесь отпадает.

Однако усыновляемый теряет всякую связь со своей прежней семьей и считается ребенком усыновителя. Свидетельство о рождении ребенка полностью переделывается. Он записывается в брачное свидетельство супругов как их общий ребенок. Ребенок считается усыновленным с момента подачи заявления. Такое усыновление не подлежит отмене. Ребенок не несет никаких обязанностей по отношению к семье его биологического родителя, также он теряет и все права в отношении данной семьи, то есть право на наследство и т. п. По решению суда, основанного на заявлении усыновителя, фамилия ребенку присваивается или материнская, или нового отца, или будет состоять из двух фамилий (материнской и отцовской). Все другие дети, родившиеся у супругов, должны будут носить одинаковую фамилию. При полном усыновлении существует возможность смены имени ребенка.

Родительские права (*autorite parentale*) осуществляются обоими родителями в одинаковой мере. Полное усыновление ребенка супруга возможно только:

- если ребенок не был признан своим биологическим отцом,
- если отец лишен родительских прав,
- в случае смерти отца, если семья отца не интересуется ребенком.

Во всех остальных случаях действует процедура простого усыновления. При простом усыновлении у усыновляемого ребенка связи с семьей его биологического родителя сохраняются.

В мировой практике усыновления ребенка сложились разные подходы.

При усыновлении требования для усыновителей практически идентичны: усыновителем может быть совершеннолетнее, дееспособное лицо вне зависимости от семейного положения, расовой принадлежности, вероисповедания. Однако возрастной ценз усыновителя везде разный, например, в Семейном кодексе РФ сказано, что усыновителем может быть только совершеннолетний, в Великобритании усыновитель должен быть как минимум на 21 год старше ребенка, в Китае усыновителями могут быть только бездетные, здоровые и не младше 30 лет граждане, а законодательство Японии признает право несовершеннолетнего усыновлять, если он состоит в браке. Одной из сложных проблем является усыновление совершеннолетних. Усыновление взрослых было широко распространено в древнем мире, особенно в императорский период Рима с целью передачи имущественных прав, родовых привилегий и титулов. Усыновление совершеннолетних разрешается, например, в Японии

и на Украине. В Японии могут быть усыновлены родители жены. Такое усыновление налагает на мужа обязанность по их содержанию. В случае их смерти муж становится одним из их наследников, а с увеличением числа наследников уменьшается сумма налога на наследство. А на Украине в исключительных случаях суд имеет право вынести решение об усыновлении совершеннолетнего лица, которое не имеет матери, отца или было лишено их заботы.

Сама процедура усыновления в разных странах производится в зависимости от традиций и инноваций. Однако судебный порядок рассмотрения дел по усыновлению является наиболее регламентированным и совершенным, наилучшим образом обеспечивает защиту прав человека. Видимо, именно по этой причине в Японии усыновление несовершеннолетних, а также усыновление опекунами своих подопечных осуществляется только в судебном порядке. Дела об усыновлении рассматривают в специальных семейных судах, которые ведут свою историю еще с 1870 г. В настоящее время в каждой префектуре Японии есть семейный суд. В число сотрудников семейных судов входят не только судьи и их помощники, но также медики, психологи, педагоги.

Но и из этого правила есть исключения. Не требуется судебной процедуры, если усыновляют своих родственников по прямой нисходящей линии или при усыновлении родственников супругов по прямой нисходящей линии. Здесь, видимо, исходят из того, что близкие родственники не могут причинить ребенку вред. Усыновления, произведенные в судебном и административном порядке, отличаются по правовым последствиям. Так, усыновленные в административном порядке, не полностью утрачивают связь со своей семьей. Наследственное право Японии допускает наследование усыновленного после родителей, если усыновление было произведено в административном порядке. Кроме того, такое усыновление легче расторгнуть.

В Великобритании, США поиском потенциальных усыновителей занимаются муниципальные власти. Однако имеются и частные агентства по усыновлению. Отличительной особенностью системы усыновления в США является то, что здесь не существует одного конкретного общегосударственного органа, который бы регулировал и контролировал как национальное, так и международное усыновление. Все вопросы, касающиеся усыновления, решаются на уровне штатов. Если в США усыновление носит законодательный характер, то в Китае и Гватемале имеет место как официальное, так и неофициальное усыновление детей. В Гватемале большая часть усыновлений носит коммерческий характер. Оплата, требуемая независимыми посредниками у семей иностранных усыновителей, является самой высокой в мире. В Гватемале юристам у биологических родителей разрешено принимать прямые отказы от детей. У части юристов

есть «сыщики», которые ездят по стране в поисках детей и предлагают родителям финансовое вознаграждение за отказы. Поэтому отказы биологических родителей от детей в пользу независимых посредников происходят без учета прав семей на услуги по сохранению семьи и консультацию, хотя в стране работает ряд национальных организаций, предоставляющих услуги по сохранению семьи. И тем не менее Гватемала осуществляет наибольшее в мире количество усыновлений на душу населения.

В соответствии с Конвенцией ООН «О правах ребенка» (1989 г.) приоритет при усыновлении всегда должен остаться за усыновителем-гражданином страны, постоянно проживающим на ее территории. Согласно этой Конвенции, усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или усыновление или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным.

Наиболее развито международное усыновление в США. В Великобритании оно только начало развиваться, хотя правительство определило его как одно из приоритетных направлений деятельности государства.

В 2005 г. Госдепартамент США опубликовал список из 20 стран, детей из которых чаще всего усыновляют американцы:

1. Китай	11. Филиппины
2. Россия	12. Румыния
3. Гватемала	13. Болгария
4. Южная Корея	14. Белоруссия
5. Украина	15. Эфиопия
6. Казахстан	16. Камбоджа
7. Индия	17. Польша
8. Вьетнам	18. Таиланд
9. Колумбия	19. Азербайджан
10. Гаити	20. Мексика

Почти половину иностранных детей привозят из Китая и России. Недавно Россия наложила ограничения на усыновление русских детей, что повысило интерес к другим странам, все еще открытым для усыновления иностранцами.

В США число желающих взять детей-сирот исчисляется ежегодно по 140–150 тысяч. А у них детей-сирот ежегодно выявляется не больше 80-ти тысяч. Еще 40–50 тысяч они вывозят из-за рубежа, из разных стран, где российских детей очень маленький процент. Усыновляют не в патронатные семьи, не приемные родители за за-

работную плату, а речь идет именно об усыновлении, когда приемные дети приравниваются к собственным детям.

В законодательстве разных штатов предусмотрен разный объем гарантий. Гарантии большие, т. к. институт приемной семьи там очень престижен. На федеральном уровне закреплено, что если ребенок болен, требуется лечение или операция, то это осуществляется за счет федерального бюджета. Все остальное делается на уровне штатов. И потребность взять ребенка-сироту там очень велика.

В США компенсация при усыновлении ребенка достигает 10 тыс. долларов, кроме того выплачивалось ежемесячное пособие на ребенка в сумме 900 долларов. В Испании выплачивалось разовое пособие в размере 2500 евро. В Канаде семьи получают дополнительную дотацию на ребенка в зависимости от дохода в сумме от 700–800 долларов в месяц. В Бельгии усыновителям выплачивается единовременное пособие в сумме 1086 евро.

В Италии на усыновленного ребенка распространяются те же льготы, что и на биологического: до его совершеннолетия родители получают надбавку к зарплате.

Известно, что до 6 лет формируется чувство привязанности к семье, потребность жить в семье, признавать разделение обязанностей в семье, желание вырасти и самому создать семью. Т. е. если ребенок до 6 лет прожил в детском учреждении и не знает, что такое семья, ему очень трудно адаптироваться. Сколько необходимо терпения и любви по отношению к этому ребенку? Поэтому, например, в Великобритании нет детских домов. Дети живут в приютах до подыскания им новых семей. В Германии полноценному усыновлению предшествует так называемое «время заботы» – своеобразный период адаптации, длящийся год, в течение которого все обязанности по содержанию ребенка ложатся на усыновителей. В случае положительных результатов приемная семья через суд получает подтверждение процедуры усыновления. В Бразилии усыновлению также предшествует испытательный период совместного проживания приемных родителей с ребенком. Сроки данного периода определяются судом. В КНР проверка и подготовка национальных усыновителей не проводится, отсутствует последующее сопровождение и мониторинг приемных семей.

Во многих государствах на протяжении трех лет раз в год проводится проверка состояния содержания ребенка и процесса его воспитания новыми родителями. В случае несоответствия надлежащим условиям содержания ребенка начинается процесс отмены усыновления. Согласно японскому законодательству расторгнуто усыновление может быть по соглашению сторон усыновления или в судебном порядке. Соглашение о расторжении усыновления должно быть достигнуто сторонами усыновления. Ребенок старше 15 лет сам осуществляет свои права и обязанности, а права несовершеннолет-

него осуществляются представителем, выбранным по соглашению с родными матерью и отцом или назначенным семейным судом. В случае смерти усыновителя усыновленный может односторонним волеизъявлением расторгнуть усыновление. Но это невозможно со стороны усыновителя в случае смерти усыновленного.

В судебном порядке расторжение усыновления происходит, в частности, в случае, если усыновитель недобросовестно исполняет обязанности по содержанию усыновленного в материальном смысле и попечению в духовном отношении.

Расторжение усыновления прекращает родительские отношения усыновленного с усыновителем, с кровными родственниками усыновителя, родившимися после усыновления. Если усыновленный еще не достиг совершеннолетия, то восстанавливаются родительские права матери и отца, а если это невозможно, то назначается опекун.

По законодательству Нидерландов инициировать отмену может лишь сам ребенок в течение от двух до пяти лет после достижения им совершеннолетия. Отмена допускается лишь в интересах самого усыновленного. Однако здесь случаи отмены усыновления крайне редки.

Как видим, процедура усыновления в мире разная. Институт усыновления на протяжении тысячелетий был призван помочь бездетным семейным парам (или одиноким людям) приобрести наследников, чтобы иметь возможность продолжить свою династию и передать в наследство оставшееся после их смерти имущество. И только в последние годы большое значение стали придавать интересам самих несовершеннолетних детей. Интересы усыновителей отошли как бы на второй план.

Думается, что процедура усыновления требует корреляции всего Семейного кодекса Российской Федерации и изменения отношения к семье как институту общества.

Библиографический список

1. Ежегодный доклад «О положении детей в Красноярском крае в 2010 году» от 18.05.2011. URL: http://www.krskstate.ru/press/pressinter/o/doklad_id/134 (дата обращения: 10.03.2012).
2. Siegel D. H. Adoption Issues From a Strengths Perspective // Social Work Today. – Vol. 8. – No. 4. – P. 34. URL: <http://www.socialworktoday.com> (дата обращения: 20.02.2012).
3. Siegel D. H. Russian Adoption – Lessons for Social Workers // Social Work Today. – Vol. 10. – No. 5. – P. 14. URL: <http://www.socialworktoday.com/archive/novdec2007p30.shtml> (дата обращения: 20.02.2012).
4. U.S. Department of Health and Human Services. URL: http://www.childwelfare.gov/pubs/s_disrup.cfm (дата обращения: 13.03.2012).
5. Харди П. Особенности усыновления в американской семье // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США / под ред. ак. РАН В. И. Жукова. – М. : Изд-во РГСУ, 2009. – С. 165–169.

II. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

И. Г. Турдиматова
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. The spiritual world that was created by the ancient Egyptians was a richly fascinating one which remains unique in the history of human religion. The Egyptians had elaborate beliefs about death and the afterlife. The Egyptians saw death as a transitional stage in the progress to a better life in the next world. The entire civilization of Ancient Egypt was based on religion, and their beliefs were important to them. Their belief in the rebirth after death became their driving force behind their funeral practices.

Key words: Ancient Egypt; The Pyramid Texts; mummification; afterlife.

Существовали ли когда-нибудь племена людей, у которых не было бы никаких религиозных представлений? Этот вопрос интересовал многих исследователей первобытной культуры, и, исследовав мир религии, они пришли к выводу, что нет ни одной страны, ни одной цивилизации, где бы религия не оставила свои зримые и прекрасные следы. У исследователя, изучающего первые ростки человеческих сообществ на Земле, имеется в распоряжении только два инструмента. Первый – это археологические находки и среди них немногочисленные каменные, глиняные или деревянные фигурки, а также наскальные рисунки. Второй – это мифы, легенды, поверья племен.

Представления египтян о загробной жизни сложились в очень отдаленное время, находящееся за пределами доступного для исследования по письменным источникам исторического периода, т. е. задолго до объединения Египта на рубеже IV и III тысячелетий до н. э. Наука может прийти к каким-либо выводам, опираясь в основном на чисто археологические источники. Древнейшие сведения о египетской религии содержат так называемые «Тексты пирамид», т. е. надписи богословского характера, написанные на стенах внутренних помещений пирамид фараонов V–VIII династий (XXIV–XXII вв. до н. э.) [1].

На представления о загробной жизни в эпоху развития неолита указывают погребения с сосудами и предметами пищи и имущества (между прочим, охотничьи и рыболовные орудия), а также с шиферными пластинками, служившими при жизни для раскраски тела и, вероятно, имевшими значение амулетов. Покойники, неред-

ко завернутые в шкуры, лежали в круглых ямах или глиняных гробах, иногда горшках, в так называемом эмбриональном положении на левом боку. Захоронения такого типа практиковались и в объединенном Египте, в основном среди бедняков, лишенных возможности соорудить роскошные гробницы или что-либо подобное. По представлениям древних египтян, умерший в могиле беспомощен и обеспечить ему загробное существование призваны живые, в первую очередь близкие – семья, родственники. Забота живых об умерших и есть заупокойный культ умерших, отправляемый живыми. Культ умерших – это не обожествление умерших, а забота живых о потусторонней жизни умерших, долг живых в отношении умерших. Культ умерших был для египтян не отвлеченной религиозной обязанностью, а практической необходимостью, обусловленной переходом близких в иной мир. По сути дела, это была борьба против смерти за вечную жизнь [2].

В свете изложенных археологических данных и свидетельств «Текстов пирамид» очевидно, что в эпоху неолита дорожили сохранностью тела умершего. Действительно, если смерть – лишь сон и умерший продолжает жить, то расчлененность тела немыслима. Идея о необходимости сохранения тела для будущей жизни привела в конце концов к возникновению искусства мумификации и строительства гробниц. Мумификация тел умерших была известна различным народам (например, инкам, алеутам), но только египетские мумии приобрели поистине всемирную известность, став в современной светской культуре одной из достопримечательностей Египта.

Согласно религиозным представлениям древних египтян, сохранение всех – зримых и незримых – компонентов человеческого существа было необходимо для успешного загробного странствия покойного, а также для грядущего мистического воссоединения всех этих частей, если же тело утрачено, разрушено, то дух человека будет его напрасно и вечно искать. Для сохранения духовных и душевных «составляющих» человеческой сущности были предназначены особые заупокойные молитвы, храмы и т. д. Чтобы сохранить тело, существовали вполне конкретные, веками отработанные предписания. Особые специалисты удаляли внутренности, наполняя полости тела тщательно подобранными смолами и благовониями. Затем в течение 70 дней производилось обезвоживание тела сухими солями натрия (возможно, срок мумификации объясняется тем, что священный для египтян Сириус именно на 70 дней исчезает с небосклона, чтобы потом опять воскреснуть). Мумии обматывались многометровыми лентами тонкого полотна, между которыми вкладывались амулеты, нередко из драгоценных материалов [3].

По египетским верованиям, со смертью человека умирает только его тело, тогда как остаются жить другие составные части его существа: душа (ба) и таинственный двойник человека (ка). Ка –

своеобразная душа, невидимый двойник человека, посмертная судьба которого таинственно связана с судьбой самого тела. Ка не бессмертен, он может погибнуть от голода и жажды, если при погребении покойник не будет снабжен всем необходимым; ка может быть съеден загробными чудовищами, если не защитят его магические формулы. В благоприятном случае, при сохранении мумии или хотя бы статуи умершего, ка может надолго пережить его [4].

Ба – так называлось существо, представлявшее собой душу человека и душу богов. Насколько можно судить по «Текстам пирамид», слово «ба» имело два значения: оно было своего рода синонимом для слова «бог» и вместе с тем означало что-то вроде «душа». О ба обыкновенных людей в последнем смысле слова древнейшие тексты хранят молчание – в «Текстах пирамид» упоминается только ба умершего фараона. Боги тоже имели свои души (ба), бог Ра – даже целых семь [5].

Еще в древнейшую эпоху у египтян сложилось представление об особых божествах – покровителях умерших. В качестве покровителей умерших выдвигаются два божества: солнечный бог Ра и умирающий и воскресающий бог растительности Осирис [6].

Египтяне говорили, что в конце дня бог Солнца Ра переходит со своей дневной ладьи в ночную и опускается за горизонт, в мир усопших. В книгах повествуется о 12 этапах пути ночной барки Солнечного бога. А поскольку усопший сливается с этим богом, то и он проходит все стадии странствия в Дуат. Согласно «Книги того, что в Дуат», сначала (первые три символических часа стадии) это путешествие протекает без препятствий: спокойна река загробного мира, души усопших на ее берегах радостно встречают ладью Солнечного бога, который озаряет их обители. Но потом начинается крутой спуск в глубину Дуат; вода в реке иссякает, лишь помощью магических чар бога ладья скользит сквозь песок. Чрезвычайно важны пятый и шестой часы: солнечная барка достигает предельных глубин, где находится сокровенное святилище, некая священная сфера, связанная с «первичным холмом», который дал начало творению. В этом святилище обновляется творческая сила Солнечного мира. Соединившись (в шестом часу) со своей мумифицированной оболочкой в гробнице Осириса Ра-Атум, усопший получает возможность в дальнейшем победить всех противников Солнца и в двенадцатом часу воскреснуть на утреннем горизонте в ипостаси Хепри, восходящего Солнца. Вот он, сокровенный смысл двенадцати посвященных одежд, упомянутых Апулеем. Каждая из них означает приобщение к тайнам одной из сфер Дуат, куда солнце уходит ночью, и преодоление новых врат, охраняемых грозными стражами. Заупокойные молитвы Египта указывают не на желание хорошего перевоплощения, а на другую, более величественную и мистическую цель: стремление победить власть времени, пройти, подобно обнов-

ляющемуся Солнцу, путь от старца до младенца, возродить свою творческую силу под крыльями птицы Феникс и воскреснуть в вечности на сияющем утреннем небосклоне [7].

Еще одной повторяющейся темой, раскрывающей, что ждет умерших после смерти, является Суд над мертвыми. Суд происходит в Зале Двух Истин, или Зале Маат. Сердце умершего помещают на чашу точнейших весов, на другую кладут перо богини Маат, символ истины и справедливости. Весами управляет бог Анубис с головой шакала, а рядом бог мудрости и небесный писец Тот с головой ибиса записывает, подобно бесстрастному судье, приговор. Праведных Гор представляет Осирису, допускающему их к благам своего царства [8].

Особое место в представлениях древних египтян занимало сердце. Оно считалосьместилищем человеческого сознания, как бы самостоятельным существом внутри человека. Сердце рассматривалось как нечто наиболее осведомленное о человеке и его жизни. Поэтому во времена Нового царства, когда стабилизировалось и стало популярным учение о загробном суде над умершими, сердце в иных случаях могло стать опасным для человека свидетелем, дать неблагоприятные показания о его земной жизни. Как же было бороться против этого? На помощь приходила всемогущая магия. Тридцатая глава знаменитой «Книги мертвых» содержала магические заклинания, побуждавшие сердца не свидетельствовать против умершего, которому суждено было предстать перед высшим судом богов в загробном мире [9].

Представления египтян о загробной жизни как о подобии земной послужили причиной устойчивости ритуального характера заупокойного культа. У каждого народа имеется своя эсхатология. Естественно, одной из актуальных тем истории являются эсхатологические воззрения Древнего Египта. Также актуальность темы определяется необходимостью вскрыть базисные паттерны революционных идеологий и сектантских движений, связанных с эсхатологическими представлениями. Надеемся, что вопросы эсхатологии и в нашей стране будут изучаться обширнее. Изучение установок в отношении к эсхатологии может пролить свет на установки людей в отношении к жизни и основным ее ценностям.

Библиографический список

1. История древнего востока / под ред. В. И. Кузищина. – М. : Высшая школа, 2002. – С. 19.
2. Коростовцев М. Религия Древнего Египта. – М. : Наука, 1976. – С. 336.
3. Энциклопедия. Религии мира. Т. 6. Ч. 1. / гл. ред. М. Д. Аксёнова. – М. : Аванта, 1999. – С. 60.
4. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – М. : Политиздат, 1964. – С. 285.
5. Коростовцев М. Религия Древнего Египта. – М. : Наука, 1976. – С. 336.
6. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – М. : Политиздат. – С. 285.

7. Энциклопедия. Религии мира. Т. 6. Ч. 1. / гл. ред. М. Д. Аксёнова. – М. : Аванта, 1999. – С. 67.
8. Жизнь после смерти – загробная жизнь в различных культурах. URL: Lossofsoul.com
9. Коростовцев М. Религия Древнего Египта. – М. : Наука, 1976. – С. 336.

МОНАСТЫРЬ И СОЦИУМ: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОНАСТЫРЕЙ УГЛИЧСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ XIX – НАЧ. XX В.).

Е. О. Круглова

**Ярославский педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия**

Summary. This article is about the interaction of the monasteries of the upper Volga Uglich with the society in the period of the XIX – beginning of XX century. Reviewed and analyzed the influence of the monastic culture of the different aspects of the activity of the population of the region.

Key words: monastic culture; functions monasteries; local history.

В XIX – начале XX века монастыри Угличского Верхневолжья активно вовлекались в общественную жизнь. Они выполняли многие важные функции: организовывали школы и училища, вели записи и разыскания к изучению местной истории, занимались благотворительной деятельностью. Государство в этот период всячески содействовало укреплению авторитета церкви, привлекало ее к решению важных общероссийских задач. Основной упор в государственной политике был сделан на активизацию деятельности местных монастырей и приходских священников. Правительство осуществляло строгий контроль за состоянием монастырского имущества, требовало экономного отношения к нему, ограничивая действия настоятелей. Указ от 1826 года предписывал, чтобы все настоятели принимали имущество по описи. Одной из статей пополнения монастырской казны была продажа вещей и имущества после умерших монахов, вырученные деньги от которой записывались «в книгу на приход» [1].

Состояние монастырской казны зависело от привлечения богатых вкладчиков. Графиня Орлова-Чесменская в 1848 году сделала вклады в размере 5000 рублей во все угличские обители [2]. Одним из покровителей Алексеевского монастыря был петербургский купец Н. Н. Войтяговский, на средства которого проводились крупные ремонтно-строительные работы.

В исследуемый период усилилась роль настоятелей монастырей в общественной жизни региона. Настоятели, внесшие большой вклад в духовную и культурную жизнь региона: архимандрит Алексеевского монастыря Палладий, известный как вице-

президент Ярославского Библейского Комитета и ректор Угличских духовных училищ, архимандрит Евангел – настоятель ряда сибирских и ярославских монастырей, который проводил большие ремонтно-строительные работы в монастырях, прославлял местных святых и развивал иконописание. Главной задачей он видел активизацию духовной и культурной жизни в обителях, повышение их роли в общественной жизни. Существенно изменилась роль социальных функций в деятельности Угличских монастырей: ослабло участие монастырей в искоренении всевозможных ересей и раскола. Это было обусловлено более терпимым отношением правительства и духовного ведомства к своим религиозным, идеологическим оппонентам. Если прежде перед монастырями ставилась задача искоренения ересей и раскола, то в XIX веке основной упор был сделан на убеждение еретиков и пропаганду положений «истинного» учения. В 1816 г. в обители поступил указ, «коим запрещается говорить проповеди своего сочинения без одобрения цензора» [3].

Монастыри Угличского Верхневолжья продолжали выполнять функции тюремных замков, куда помещались не только лица духовного звания и нарушители общественных норм, но и уголовные преступники. Кроме содержания осужденных в монастырях, монахи также исполняли обязанности священников в городской тюрьме. Монастырские власти тяготились исполнением этой обязанности. Во второй половине XIX века настоятели пытались протестовать против нахождения в обителях нарушителей закона. Сохранилось письмо Алексеевского архимандрита Евангела в Консисторию с просьбой отменить решение Ярославской Палаты Уголовного суда, так как «содержать преступника негде и не на что, охранять его некому» [4]. Однако его протест был оставлен без внимания. Монастыри занимались благотворительной деятельностью. Указ от 1822 года был посвящен сбору средств на восстановление сгоревшего здания духовного правления, а также духовного училища. В архивных фондах монастырей часто встречаются аналогичные распоряжения, посвященные сбору средств на бедных, на раненых, на различные церковные нужды. Крестные ходы, практически запрещенные в предыдущем столетии, в XIX веке возобновились и получили широкое распространение. Их целью было: прославление местных святых; распространение мнения, что чудотворные иконы способны защитить население от массовых эпидемий, пожаров, решить многие повседневные проблемы; они приносили солидные денежные пожертвования. Период XIX – начало XX века отличался заметной активизацией строительной деятельности в монастырях. Существенно возросла роль монастырских ансамблей в формировании городской застройки и развитии архитектурно-пространственной среды.

Монастыри принимали участие в изучении местной истории и краеведческом движении. В 1804 году в угличские монастыри посту-

пил указ Его Императорского Величества, позволявший историографу Николаю Карамзину работать с древними рукописями во всех монастырях и библиотеках Святейшего Синода [5]. Влияние монастырей Угличского Верхневолжья на деятельность учебных заведений края заключалось в финансировании, хозяйственном содержании семинарий и духовных училищ.

Библиографический список

1. Угличский филиал архива Ярославской области (УФ ГАЯО). Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 96. Л. 217.
2. УФ ГАЯО. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 4.
3. УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 17.
4. УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 133. Л. 317.
5. УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 63.

ОСНОВНАЯ ТЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В. В. Хорина

**Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия**

Summary. In last quarter of the 19th – beginning of the 20th centuries in the Yenisei government appeared the first scientific societies: the Society of the Doctors, the agricultural societies, the Krasnoyarsk section of the Russian Geographic Society, the Orthodox Church historical-archaeological Society and other. In this article the authoress indicate the primary themes and subjects of the investigations in Yenisei province, which the local scientific societies made.

Key words: Yenisei government; scientific societies; the investigation of the Yenisei province; the subjects of investigation in the Yenisei province.

Во второй половине XIX в. новая – капиталистическая – система производственных отношений в России настойчиво требовала учета всех внутренних ресурсов страны и возможных способов их использования, развития существующих трактов и изыскания новых путей сообщения, заселения вновь осваиваемых территорий и развития здесь земледелия, промыслов и т. д. Вследствие этого сильно возрос интерес к Сибири как весьма богатой ресурсами, но плохо освоенной огромной территории. Именно тогда и началось подробное изучение этого обширного края в естественнонаучном, геологическом, климатическом, экономическом, а также этнографическом, археологическом, историческом аспектах.

В ответ на такую потребность во многих крупных городах Сибири стали появляться научные общества различной направленности.

сти, взявшие на себя изучение и анализ многих наиболее актуальных местных вопросов. Это было логично, поскольку, во-первых, в регионе к этому времени как раз сформировалась своя, местная интеллигенция (начиная с 90-х годов XIX века об интеллигенции в Сибири уже можно было говорить как о значительной общественной силе); во-вторых, несомненно, исследователи, постоянно проживающие в регионе и хорошо знающие местные условия и особенности, при наличии хотя бы среднего уровня научной подготовки и маломальской обеспеченности литературой и инструментами для научных занятий могли изучать свой родной край гораздо более эффективно, чем научные экспедиции, приезжающие в Сибирь из Петербурга или Москвы периодически, на пару месяцев, зачастую не знающие местных условий и не имеющие представления о том, где и как можно за столь короткое время получить исчерпывающую информацию по тому или иному вопросу.

В последней четверти XIX – начале XX в. такие научные общества появились и в Енисейской губернии. Первым в 1886 г. в Красноярске возникло Общество врачей Енисейской губернии. В 1889 г. был основан Красноярский отдел Имп. Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ) (в 1912 г. преобразованный в Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли). В 1901 г. наконец был открыт Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В 1905 г. началась деятельность Минусинского сельскохозяйственного общества. В 1912 г. высшее духовенство губернии основало в Красноярске Енисейское церковно-историко-археологическое общество и т. д. На конец XIX – начало XX в. пришелся и главный пик активности учрежденного указом Сената еще в 1835 г. и подчинявшегося Центральному статистическому комитету Министерства внутренних дел Енисейского губернского статистического комитета.

В крупных городах Енисейской губернии – Красноярске, Енисейске и Минусинске (кстати, они были и наиболее «богаты» образовательными, просветительными и другими общественными учреждениями) – большая часть представителей образованной и социально активной интеллигенции (врачей, педагогов, чиновников, а также многих купцов-промышленников, постепенно переходивших к интеллигентным занятиям) входила в те или иные научные общества (а нередко и одновременно в несколько обществ), по мере собственных возможностей участвуя в исследовании территории Приенисейского края, в научно-практических дискуссиях на собраниях научных обществ, публикуя свои практические соображения по поводу способов решения тех или иных наиболее острых для губернии проблем в местной печати и т. д.

Наиболее злободневными сибирскими вопросами в конце XIX – начале XX в. стали вопросы практические: развитие местной

экономики (сельского хозяйства, промыслов и т. д.), организация условий и путей сбыта местной продукции, установление торговых связей с европейскими губерниями России и за границей. В сельскохозяйственной Енисейской губернии нужно было, кроме того, развивать промышленность, которая, в свою очередь, требовала выявления местных ресурсов для организации того или иного производства: минеральных, топливных, лесных, водных и др. Нужно было разведать рудные и угольные месторождения, составить точные карты местности, чтобы прокладывать к ним дороги и т. д.

В этот период к тому же очень быстро росло население губернии – в первую очередь за счет переселенцев из европейской России, а также и за счет многочисленных ссыльных – «сибиряков поневоле». Прибывшим нужно было где-то селиться, обзаводиться на новом месте хозяйством, приспособляться к местным, непривычным для них, климатическим условиям, осваивать местные методы земледелия и т. д., в то время как сами эти методы были давно и безнадежно устаревшими по причине почти поголовной безграмотности крестьянского населения губернии и в итоге почти полной неспособности его к пониманию и усвоению новых методов обработки земли, отбора семян, принципов работы привозимых в Сибирь сельскохозяйственных машин и т. п. В губернии все острее ощущалась необходимость проведения срочных мероприятий по общему повышению грамотности населения, в том числе грамотности сельскохозяйственной.

Положение усугублялось тем, что, в отличие от земских губерний России, любое благое начинание местной общественности, пытавшейся хоть что-то сделать в интересах губернии собственными силами – открыть школу-ферму для обучения крестьян-земледельцев, устроить народные чтения по тому или иному актуальному вопросу, организовать кредитное товарищество для выдачи мелких кредитов сельским хозяевам, желающим улучшить свое хозяйство, – требовало обязательного предварительного разрешения высокого начальства (начиная от губернатора и заканчивая соответствующим министром), которое могло последовать через несколько месяцев (или даже лет!), а порой обращение за таким разрешением могло и затеряться в канцеляриях, не посчитавших запрос достойным внимания.

Увы, не на высоте находилось и состояние губернской медицины. Весьма немногочисленные местные врачи и фельдшеры прилагали все возможные усилия для поддержания хотя бы минимально приемлемых санитарно-гигиенических условий в городах и поселениях, сдерживая рост эпидемий, но в условиях, опять же, почти абсолютного отсутствия хоть каких-то представлений о гигиене у большинства местного населения, а также из-за постоянного передвижения больших масс людей (ссыльных, каторжников, крестьян-переселенцев) с места на место заразные болезни неизбежно перемещались вместе с ними.

Перечисленные проблемы, естественно, весьма волновали местную интеллигенцию, заставляя ее искать выходы из сложившейся ситуации, предлагать способы решения наиболее остро стоящих вопросов, прилагать усилия к устранению причин тех или иных негативных явлений. Наиболее успешно этим возможно было заниматься только коллегиально, в рамках деятельности того или иного научного общества.

Общество врачей Енисейской губернии в первые годы деятельности пыталось охватить своим вниманием довольно широкий круг вопросов, и не только медицинских. В его работе принимали активное участие как губернские врачи и фельдшеры, так и множество лиц, имевших отдаленное отношение к медицине (главным образом, из-за отсутствия в губернии на тот момент любых других научных обществ). В качестве ярких примеров таких сотрудников назовем педагогов и археологов И. Т. Савенкова, А. С. Еленева и П. С. Проскурякова, провизора, основателя Минусинского музея Н. М. Мартьянова, купца, основателя Енисейского музея А. И. Кытманова.

Наиболее же подробно Обществом врачей Енисейской губернии за время его деятельности были изучены следующие вопросы.

Ещё в самом начале своей работы Общество обратило внимание на лечебные озера, расположенные в губернии: Шира, Шунет, Тус и другие, и занялось их исследованием в смысле выяснения значения этих озер как потенциальных курортов. Особенно подробно было изучено оз. Шира: был описан его климат, геологическая история, химический состав воды и т. д. Работы И. Т. Савенкова, В. М. Крутовского, П. Н. Коновалова по этому вопросу [1] до сих пор не потеряли своего огромного научного значения.

Общество врачей посвятило немало трудов и исследованию способов народного врачевания в Енисейской губернии. По этому вопросу остался целый ряд значительных работ А. И. Кытманова, Н. М. Мартьянова и др. Были составлены гербарии местных народных лечебных трав, сделаны записи заговоров и других способов народного врачевания [2].

Неоднократно Обществом врачей поднимался вопрос о положении рабочих профессионального труда. Несколько заседаний оно посвятило условиям работы на местных золотых приисках. По этому поводу были подготовлены доклады В. М. Крутовского и А. П. Кузнецова [3], которые, будучи опубликованными, вызвали живой отклик не только в сибирской, но и в столичной прессе, обратив на себя внимание российских ученых.

Огромное внимание Общество врачей уделяло вопросу об этиологии распространения заразных болезней в городах и селах губернии через этапы, арестантов и тюрьму, предлагая меры борьбы с этим злом. К этой же серии исследований относятся труды о распространении венерических заболеваний в г. Красноярске и среди же-

лезнодорожных служащих [4]. Врачи Общества осуществляли надзор за санитарным состоянием учебных заведений, доктор А. Г. Куркутов в Красноярске и доктор А. А. Станкеев в Енисейске обследовали городские начальные школы [5]. Результаты этих исследований заставили местную администрацию предпринять ряд мер по улучшению санитарного состояния школ, рекомендованных Обществом.

Конечно, Общество врачей не могло оставить без внимания и общее печальное положение сельской врачебной помощи в Сибири. Работы В. М. Крутовского и Н. А. Вигдорчика [6] сыграли свою роль, обратив наконец внимание центральной администрации на многие серьезные проблемы и явившись толчком для реформирования врачебной помощи в Сибири.

Общество врачей Енисейской губернии никогда не замыкало свои исследования исключительно в круге медицинских знаний. Изучение края в естественно-историческом отношении долгое время тоже входило именно в его задачи. В этом плане особенно обращают на себя внимание работы И. Т. Савенкова, А. С. Еленева и П. С. Проскурякова [7], положившие начало изучению долины Енисея в окрестностях Красноярска в геологическом, естественно-историческом и археологическом отношениях. В дальнейшем, когда в Красноярске, наконец, был открыт подотдел ВСОРГО, разработка этих научных вопросов стала уже его привилегией.

Перед *Красноярским подотделом ВСОРГО* в момент его создания была поставлена задача «быть центром изучения Енисейской губернии, инициатором и организатором всех местных исследований в геологическом, гидрологическом, орографическом и метеорологическом отношениях, в отношении флоры и фауны, а также в отношениях антропологическом, этнографическом и статистическом» [8]. В числе ученых, в то или иное время работавших в подотделе, были В. М. Крутовский, П. С. Проскуряков, И. Т. Савенков, А. С. Еленев, А. В. Адрианов, Ф. Я. Кон, Д. А. Клеменц, Н. М. Мартынов, М. Е. Киборт, В. Ю. Григорьев, А. Я. Тугаринов, А. Л. Яворский и другие. Их научные работы стали широко известны не только в Сибири, но и в европейской России и даже за рубежом.

Членами подотдела с 1901 по 1917 г. было совершено несколько десятков научных экспедиций и экскурсий: Ф. Я. Кон ездил в Усинский пограничный округ и составил его этнографическое, экономическое и историческое описание; М. Е. Киборт исследовал долину р. Тубы, собрав коллекцию орнитологических и зоологических предметов; В. А. Ошурков изучал Западные Саяны, сделал геологическое описание местности, собрав обширные геологические, ботанические и этнографические коллекции; А. П. Ермолаев совершил поездку по Минусинскому и Ачинскому уездам, доставив в Красноярский музей большие коллекции птиц, насекомых, рыб, растений, минералов и т. д.; П. Е. Островских исследовал Туруханский край в

физико-географическом отношении; А. Я. Тугаринов тоже производил географические исследования в Туруханском крае, в устье Енисея, заодно собрав коллекции по естественной истории и этнографии, и т. д. [9]

Результатами этих экспедиций стали весьма подробные описания географических, гидрографических и климатических особенностей многих малоисследованных местностей Енисейской губернии, открытие новых месторождений полезных ископаемых, описание новых видов растений и животных, несколько серьезных этнографических и антропологических исследований коренного населения, открытие многих, уникальных до сих пор, археологических памятников и т. д.

В 1901–1914 гг. Красноярский подотдел ВСОРГО издал 12 выпусков своих «Известий», 10 выпусков «Записок» (по этнографии, метеорологии, статистике, физической географии), а также более 20 отдельных оттисков протоколов заседаний подотдела, его отчетов, докладов на торжественных собраниях, научных работ членов подотдела [10].

Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) считал своей главной задачей «содействие соединенными силами своих членов всестороннему развитию и усовершенствованию всех отраслей сельского хозяйства и сельской промышленности в пределах Енисейской губернии» [11]. Он занимался как теоретической разработкой вопросов, имеющих большую важность для местного сельского хозяйства и промыслов (возможность промышленного плодоводства в Енисейской губернии; состояние рыбных промыслов в Туруханском крае, организация хранения и вывоза рыбы в другие уезды губернии, регулирование условий ее сбыта и т. д.) [12], так и организацией всевозможных практических мероприятий, направленных на решение проблем сельского хозяйства в губернии: рассылал улучшенные семена хлебных злаков и огородных растений, а также саженцы плодовых деревьев сельским хозяевам по их заявкам; устраивал опытные поля для адаптации сельскохозяйственных культур к условиям Сибири; путем народных чтений, бесед, выставок-ярмарок распространял среди крестьян агрономические знания и т. д.

В 1899–1900 гг. Отдел осуществил первый опыт сбора текущей сельскохозяйственной статистики. Во все основные сельскохозяйственные районы Енисейской губернии были разосланы опросные листы, в которых сельские корреспонденты должны были указать сведения о погоде, об урожае хлебов, трав и огородных растений за определенный период. Таким образом была собрана информация из 39 волостей 5 уездов. Полученные сведения секретарь Отдела Д. М. Головачёв обработал и изложил в виде доклада на общем собрании, сообщив в нем свое мнение о необходимости дальнейшего собирания статистических сведений о сельском хозяйстве губернии,

поскольку они имеют большое значение как для науки в целом, так и в сугубо практических целях, особенно в периоды недородов и неурожаев, т. к. в таком случае появляется возможность делать прогнозы на будущее и предвидеть грядущие бедствия [13].

На заседаниях Красноярского отдела МОСХ регулярно обсуждался вопрос об агрономическом образовании сельского населения губернии. 19 ноября 1899 г. на общем собрании В. Ю. Григорьев, глава переселенческого управления Енисейской губернии, сделал доклад «Одна из главнейших нужд сельского населения Енисейской губернии», в котором напомнил, что в Отдел часто поступают от крестьян просьбы о различного рода сельскохозяйственной помощи. Они просят рекомендовать или выслать семена хлебных и огородных растений, помочь в устройстве плодовых питомников, снабдить саженцами, просят помочь усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и т. д. Но поскольку в губернии не существует сельскохозяйственных школ и очень мало специалистов в сельском хозяйстве, а уровень образованности населения очень низок, эти советы и рассылки могут не только не помочь, но даже и навредить, поскольку есть риск, что они будут реализованы неправильно. К примеру, применение земледельческих машин на неподходящих почвах может привести к отрицательному результату. Поэтому необходимо открывать в губернии сельскохозяйственные школы и фермы и обучать в них крестьян рациональному ведению хозяйства с учетом особенностей местности [14].

Отдел неоднократно посылал министру земледелия обоснование необходимости организации в губернии нескольких сельскохозяйственных школ-ферм (хотя бы по одной на каждый земледельческий уезд: Ачинский, Красноярский, Канский и Минусинский). Эти фермы взяли бы на себя изучение условий данной местности и подобно с ними организовывали свое хозяйство, являя собой образец для крестьян. Впервые обоснование было отправлено в министерство земледелия в декабре 1899 г. [15], а затем несколько раз дублировалось, но оставалось без малейшего внимания.

В январе 1902 г. в С.-Петербурге было учреждено Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, на которое возложили выяснение проблем в сельскохозяйственной промышленности Российской Империи и выработку мер, направленных на ее улучшение. Совещание признало, что необходимо организовать опрос мнений по этому вопросу на местах. В неземских губерниях были образованы специальные губернские комитеты, задачей которых стало «указание на те нужды, удовлетворение которых, по мнению местных людей, представляется в настоящее время существенно важным» [16]. В состав таких комитетов были привлечены в том числе и представители местных сельскохозяйственных обществ.

С 9 ноября 1902 г. по 6 февраля 1903 г. Красноярский отдел МОСХ провел 8 заседаний, на которых звучали актуальные доклады о нуждах сельского хозяйства в Енисейской губернии [17], которые сопровождались горячими прениями и дебатами. В итоге были выработаны «Положения, принятые Красноярским отделом МОСХ по вопросам о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Енисейской губернии» и «Заключение Красноярского отдела МОСХ по вопросам о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Енисейской губернии», включавшие в себя несколько разделов («Нужды образования», «Нужды агрономические», «Нужды финансовые», «Нужды правовые» и «Введение земских учреждений»), в которых члены Отдела изложили свои соображения по поводу причин упадка сельского хозяйства в губернии и ухудшения благосостояния ее сельского населения за последние 20–30 лет и предложили ряд мер для решения этих проблем. «Заключение» и «Положения» были переданы в губернский комитет по вопросам о нуждах сельского хозяйства [18].

Позже, будучи преобразованным в *Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли (ВСОСХПиТ)*, бывший отдел МОСХ расширил свои интересы, объявив своей задачей «содействие в районе своих действий соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию торговли, промышленности и сельского хозяйства» [19]. На собраниях Общества все так же обсуждались злободневные вопросы экономической жизни губернии, принимались соответствующие постановления и заключения, в т. ч.: организовать помощь переселенцам, предпринять практические меры для развития сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организаций в губернии, способствовать открытию регулярных рейсов по Северному морскому пути и укреплению торговых связей с европейской Россией и за границей и др. [20].

При ВСОСХПиТ действовали следующие комиссии и бюро: 1) бюро посреднических операций занималось открытием кооперативных обществ (в первую очередь маслобойных артелей); 2) торгово-справочное бюро северно-морской транспортировки грузов изучало товарообмен сибирских рынков, устраивало на европейских рынках выставки образцов товаров, сырья и кустарных изделий, которые могли бы стать предметом вывоза из губернии за границу, занималось посредничеством между сибирскими и заграничными рынками и т. д.; 3) комиссия по статистико-экономическому изучению Енисейской губернии; 4) комиссия по изучению губернии в естественно-историческом отношении; 5) в 1915 г. был специально создан кустарный комитет, который организовывал занятия ремеслами раненых и больных воинов, вернувшихся с Первой мировой войны и не способных более заниматься сельским хозяйством.

Пристальное внимание Общества к развитию в Енисейской губернии кооперативных организаций и освоению Севморпути объяснялось тем, что в отношении сбыта продуктов сельского хозяйства губерния находилась в очень невыгодном положении. Хлеб из Сибири из-за трудностей его доставки не мог конкурировать на европейском рынке. Поэтому местным земледельцам необходимо было, по возможности, переходить от зерновых культур к промышленным растениям: льну, конопле и т. д., а зерновые культуры перерабатывать на месте на продукты, которые бы выдерживали высокий фрахт. В губернии нужно было развивать и скотоводство, чтобы затем продавать его продукты – масло, кожу, шерсть. Но у большинства крестьян не было на это средств. Для перехода к новым формам хозяйства необходимо было наладить сбыт, дать хозяевам возможность получать хорошую цену за свою продукцию. А эту возможность могли дать как раз кооперация по сбыту и быстрая доставка местных грузов в европейскую Россию по Северному морскому пути.

Помимо Красноярского отдела МОСХ и ВСОСХПиТ, в губернии в начале XX в. открылось еще 26 уездных сельскохозяйственных обществ, которые занимались примерно теми же проблемами в масштабе уезда [21].

Енисейское церковно-историко-археологическое общество, имевшее в своем составе в основном городских священников и учителей духовных учебных заведений Красноярска, занималось главным образом изучением церковно-религиозной жизни Енисейской епархии, а также обследованием, охраной и собиранием имеющихся в пределах епархии памятников и предметов церковной старины. Кроме того, оно пыталось изучать также предметы и объекты, относящиеся к местным инородческим культурам [22].

Таким образом, как мы видим, практически все научные общества Енисейской губернии, созданные в конце XIX – начале XX в. (в том числе и не рассмотренные подробно в данной статье), занимались изучением наиболее актуальных и злободневных для губернии вопросов. Несомненно, у каждого из них была своя специфика, особая сфера интересов, но именно они в своей совокупности и заложили основы местной науки. Именно в этот период времени местные исследователи в составе экспедиций от губернских научных обществ изучили многие отдаленные районы края, открыли месторождения полезных ископаемых, проложили маршруты для будущих трасс, заложили основы местной агрономии и почвоведения; именно тогда здесь были открыты многие уникальные археологические памятники, сделаны первые этнографические описания местных народов. В то время была в основном подготовлена база будущей советской науки.

Библиографический список

1. Савенков И. Т. Материалы для медико-топографического описания оз. Шира, собранные в 1890 г. – Красноярск, 1891 ; Крутовский В. М. Озеро Шира как местный лечебный курорт. – Томск, 1896 ; Коновалов П. Н. Целебное оз. Шунет Минусинского округа // Протоколы и труды Общества врачей Енисейской губернии за 1896/97 г. – Вып. 3. – Красноярск, 1897 и др.
2. Кытманов А. И. Медицинские растения Енисейского округа // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1891/92 г. – Красноярск, 1892 ; Мартынов Н. М. Каталог народно-медицинских средств, находящихся в Минусинском музее // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1892/93 г. – Красноярск, 1893 и др.
3. Крутовский В. М. Предварительные данные к вопросу о влиянии условий жизни и работы на золотых промыслах на физическое здоровье рабочих. – Красноярск, 1892 ; Кузнецов А. П. Некоторые данные к вопросам: о количестве выработки, о времени рабочего дня, о пищевом довольствии и об улучшении быта рабочих на золотых промыслах // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1891/92 г. – Красноярск, 1892.
4. Куркутов А. Г. Заразные болезни в Красноярске в пятилетний период (1892–1896 гг.) // Протоколы и труды Общества врачей Енисейской губернии за 1896/97 г. – Вып. 3. – Красноярск, 1897 ; Знаменский Н. М. Из противоземлемической практики г. Красноярска // Протоколы и труды Общества врачей Енисейской губернии за 1913/14 и 1914/15 гг. – Красноярск, 1916 и др.
5. Куркутов А. Г. Описание санитарной обстановки народных училищ в г. Красноярске // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1891/92 г. – Красноярск, 1892 ; Станкеев А. Опыт санитарного исследования низших учебных заведений Енисейска. – Красноярск, 1893 и др.
6. Крутовский В. М. Очерки современного положения сельской врачебной помощи в Енисейской губернии. – Томск, 1902 ; Вигдорчик Н. А. Земская медицина в России и сельская медицина в Сибири: параллель // Труды и протоколы Общества врачей Енисейской губернии за 1902/03 г. – Вып. I. – Красноярск, 1903 и др.
7. Еленев А. С. О Бирюсинских и Карауленских пещерах. – Красноярск, 1890 ; Проскуряков П. С. К материалам постплиоценовой эпохи в окрестностях г. Красноярска: Торгашинская пещера // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1892/93 г. – Красноярск, 1893 ; Савенков И. Т. О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска Енисейской губернии // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1891/92 г. – Красноярск, 1892 ; Савенков И. Т. Предварительный геологический очерк долины р. Енисея в ближайших окрестностях г. Красноярска // Отчет Общества врачей Енисейской губернии за 1891/92 г. – Красноярск, 1892 и др.
8. Григорьев В. Ю. Красноярское географическое общество на исходе трех лет своего существования. – Красноярск, 1904.
9. Русское географическое общество в Красноярске (1901–1937 гг.) / А. С. Вдовин, Н. П. Гуляева, Н. П. Макаров, М. С. Баташев, А. Д. Васильев, Е. В. Выдрин. – Красноярск : РИО КГПУ, 2001.
10. Прейн П. Я. Список растений, собранных в окрестностях с. Алтат Ачинского уезда Енисейской губернии летом 1902 г. – Красноярск, 1904 ; Горощенко К. И. Материалы по антропологии Сибири: сойоты, бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкие (чулымские) инородцы. – Красноярск, 1905 ; Ошурков В. А. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 года в Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола. – СПб., 1906 ; Тугари-

- нов А. Я., Бутурлин С. А. Материалы по птицам Енисейской губернии. – Красноярск, 1911 и др.
11. Красноярский отдел ИМОСХ // Памятная книжка Енисейской губернии на 1898 г. – Красноярск, 1897. – С. 114–116.
  12. Кытманов А. И. Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея. – Спб., 1899 ; Крутовский В. М. К вопросу о возможности промышленного плодоводства на юге Минусинского уезда Енисейской губернии. – Красноярск, 1900 и др.
  13. ГАКК. Ф. 388. Оп. 1. Д. 3.
  14. Григорьев В. Ю. Одна из главнейших нужд сельского населения Енисейской губернии. – Красноярск, 1900.
  15. ГАКК. Ф. 388. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–22.
  16. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Труды Красноярского отдела ИМОСХ. Вып. VI : Нужды с/х промышленности Енисейской губернии. – Красноярск, 1903. – С. 1–6.
  17. Волков В. Т. О нуждах сельскохозяйственной промышленности в Енисейской губернии. – Красноярск, 1902 ; Головачев Д. М. Сельское хозяйство крестьян Енисейской губернии и условия его развития. – Красноярск, 1903 и др.
  18. Труды Красноярского отдела МОСХ. Вып. VI : Нужды сельскохозяйственной промышленности Енисейской губернии. – Красноярск, 1903.
  19. Собрание членов Красноярского отдела МОСХ // Красноярская мысль. – 1910. – № 46.
  20. Итоги деятельности ВСОСХПиТ (по отчетам общества) // Отклики Сибири. – 1914. – № 36.
  21. Енисейская губерния // Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год / под ред. В. В. Морачевского. – Пг., 1916. – С. 588–592.
  22. Отчет Енисейского церковно-историко-археологического общества со дня его учреждения (с 11 марта 1912 г. по 1 января 1914 г.). – Красноярск, 1914 ; Фигуровский А. В. Задачи Енисейского церковно-историко-археологического общества // Енисейские епархиальные ведомости. – 1914. – № 6. – С. 10–12.

ВЫСТАВКИ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ГОНЧАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ЗЕМСКИЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

О. А. Белько

**Полтавское музыкальное училище им. Н. В. Лысенко,
г. Полтава, Украина**

Summary. The participation of the Poltava region potters (Ukraine) in the international and All-Russian handicraft Exhibitions with the assistance of Poltava provincial Zemstvo is covered in this article.

Key words: exhibitions; potters; pottery; Poltava provincial zemstvo.

В конце XIX века важную роль в популяризации кустарной продукции, распространении технических знаний, повышении жизненного уровня населения играли выставки. Организационные

и финансовые вопросы по проведению выставочных мероприятий Полтавское губернское земство изучало в Москве и Нижнем Новгороде [11, с. 16]. В исследуемый период Левобережная Украина находилась в структуре Российского государства, и система кустарных промыслов формировалась под воздействием российских законоположений, инструкций, распоряжений.

Перед Полтавским губернским земством возникла неотложная проблема укрепления экономической стабильности региона путем повышения производительности труда. Поддерживая традицию (кустарным производством занималось 80 % населения), мастера гончарных центров Полтавщины – Опошня Зеньковского уезда, Хомулец Миргородского, Поставмуки, Сенча, Городище Лохвицкого уезда достигли высокого уровня качества продукции.

Комплекс архивных источников позволяет зафиксировать своего рода расцвет гончарного кустарного производства в конце XIX века, что свидетельствует о традиционной популярности керамических изделий и их доступности для широких слоев населения.

Изучение выставочной деятельности гончаров Полтавщины еще не было предметом научных исследований. В 1970–1990-е годы исследователи (Ю. Лащук, А. Пошивайло, В. Ханко) уделяли основное внимание региональным особенностям традиции гончаров, акцентируя внимание только на отдельных аспектах выставочной деятельности, не анализируя опыт работы земства в этом деле.

Позитивный отзыв Полтавского губернского земства на приглашение принять участие в кустарных выставках привлекал внимание организаторов выставочных мероприятий. В 1882 году Полтавскому губернскому земству поступило приглашение принять участие в Московской художественно-промышленной выставке [15, с. 229]. На приобретение образцов кустарных изделий и формирование коллекций земство выделило средства в сумме 1500 руб. Кустарные изделия народных мастеров Полтавщины были представлены в широком ассортименте [20, с. 179]. В частности, хомулецкий мастер Павел Калашник был отмечен бронзовой медалью, имела спрос его посуда [40, с. 414]. За высокое качество представленной продукции кирпичник из Опошни Герасим Гладиревский получил похвальный отзыв [12, с. 117].

В структурном построении сельскохозяйственных выставок кустарный отдел всегда занимал главное место. В 1887 году губернское земство успешно презентовало кустарные изделия на всероссийской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке в Харькове [10, с. 134]. Гончар из Опошни Федор Чирвенко получил на ней бронзовую медаль [12, с. 117]. Такой же наградой был отмечен уже упомянутый мастер Павел Калашник – изготовитель «разных гончарных изделий» [16, с. 178]. В качестве вознаграждения за мастерство организаторы помогли гончарам приобрести кобальт. С тех пор

гончары применяли синюю поливу для отделки подсвечников, куманцов, ваз и других изделий [40, с. 414].

Вопрос о состоянии развития кустарных промыслов постоянно рассматривался на заседаниях губернского земства. На одном из них (26 сентября 1894 г.) стало известно, что Министерством земледелия и государственного имущества предусмотрено предоставление помощи Полтавскому губернскому земству в организации выставок (1895), в частности в формировании коллекций кустарной продукции, проведении консультаций относительно построения экспозиций выставок [36, с. 479–480].

Примечательным событием стало участие Полтавского губернского земства во всемирной выставке в Париже, которая состоялась в 1900 году при содействии нашего земляка, известного этнографа Федора Волкова [1, с. 130]. На ее проведение правительство ассигновало организационному комитету по проведению выставки 100000 руб. По этому поводу сообщил губернским земствам (в том числе Полтавскому) председатель Петербургского отделения Комитета по подготовке выставки: «Организация всесторонней помощи кустарям – дело очень необходимое, хотя очень сложное, и не воспользоваться возможностью продемонстрировать уникальность кустарного производства для последующей реализации за рубежом, это значило бы нанести убытки всей кустарной отрасли и экономике также» [7, с. 134]. На выставке были высоко оценены изделия Федора Чирвенко из Опошни. Автор уже был известен своей разнообразной посудой, особенно мисками. Серебряные медали получили Брага из Городища, Иван Бакута из Сенчи, Иосиф Карпенко, Андрей Ступка из Постав-Мук Лохвицкого уезда [39, с. 71]. Естественно-историческому музею Полтавского губернского земства за посланную коллекцию изделий (куманцы, чайники, кружки, кувшины [38, с. 55–58]) была присуждена серебряная медаль [18, с. 21].

На рубеже XIX–XX вв. Полтавское губернское земство стало постоянным участником самых значительных выставочных мероприятий. В 1901 году председатель Полтавской губернской управы Федор Лизогуб принимал участие во всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге, которая проводилась под покровительством императрицы Александры Федоровны [37, с. 46]. Позитивным моментом было то, что за места, которые отводились для показа кустарной продукции, платы с участников не брали. Особенное внимание обращалось на художественные достоинства изделий, использование местных орнаментов. Чтобы показать развитие технического обеспечения и технологических приемов, были включены работы учеников учебных мастерских [29, с. 200–202]. После ознакомления с выставкой эксперты присуждали награды: кустарям – за художественное мастерство, заведениям – за формирование коллекций с изысканными формами и оригинальной от-

делкой [21, с. 42]. Участие во всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге (1902) засвидетельствовало триумфальный успех опошнянских гончаров Василия Поросного, Ефима Резника, Федора Чирвенко. Их изделия понравились как экспертам, так и посетителям. Они выделялись богатством местного орнамента, яркостью цветов, оригинальностью форм. На этой выставке Ничипор Мякоступ из Опошни продемонстрировал высококачественный кирпич [32, с. 393]. Он был отмечен наградой [25, с. 17]. Привлекала внимание посуда серого цвета Павла Калашника, которая быстро распродавалась, и даже возникла потребность в новой партии [34, с. 304–305]. Естественно-исторический музей Полтавского губернского земства получил благодарность за содержательную коллекцию глиняных детских игрушек, преимущественно опошнянских гончаров, на Петербургской выставке «Детский мир» (1903).

В 1904 году губернская управа готовилась к выставкам, которые проводились в Киеве, Екатеринославе и Курске. На их проведение выделено 12500 руб. [27, с. 357]. Часть этих денег была использована на приобретение изделий народных мастеров. Среди отмеченных выставок особенно выделялась Курская. На ней было большое количество кустарных изделий, которые засвидетельствовали состояние промыслов в регионах, уровень их экономического роста. С успехом презентовала свои работы Миргородская художественно-промышленная школа имени Николая Гоголя [30, с. 162–165]. Успешной была презентация кустарных изделий в Петербурге на всероссийской кустарной выставке (1905) [19, с. 3–4].

Вошло в практику проведение выставок всероссийского и международного уровня в Киеве [8, с. 60–61]. Выставку открыли 1 февраля 1906 года в музее императора Николая II под названием «Выставка декоративного искусства и кустарных изделий». Она продемонстрировала высокий уровень украинской народной культуры. Экспонаты, представленные Полтавским губернским земством, размещались на двух этажах. В прессе отмечалось, что выставка имела огромный общественный резонанс [17, с. 10]. На второй всероссийской кустарно-промышленной выставке в Киеве (1909) положительно были оценены киевской газетой «Совет» работы Федора Карикова. Автор работал в «украинском стиле», украшал «барокковыми» орнаментами вазы, декоративные сосуды [14, с. 43–45]. Выставка такого же направления (кустарно-промышленная) состоялась в Киеве в 1911 г. На ней были представлены изделия кустарей из Украины, России, Западной Европы и частично стран Востока. Украинская культура заявила о себе как самостоятельный художественный феномен [2, с. 140]. Экспозиции Полтавского губернского земства на кустарных выставках в Елизаветграде, Харькове, Петербурге (1907) были высоко оценены членами жюри, успех имели и изделия гончаров [22, с. 17]. В 1909 году управа активно готовилась к участию в Казан-

ской кустарной выставке [28, с. 67]. Департамент железнодорожных путей Министерства финансов практиковал предоставление льготных тарифов для перевозки экспонатов выставок [8, с. 16].

1910 год оказался щедрым на приглашения к участию в выставочных мероприятиях, которые проводились в городах России, а также в Сан-Франциско и в Новой Зеландии [26, с. 232]. Кроме того, при поддержке Главного управления земледелия и землеустройства Кустарный склад Полтавского губернского земства принимал участие в международных выставках: в столице Болгарии – Софии (1910) [23, с. 149], в Италии – в Турине (1911) [13, с. 46]. За высокий уровень кустарного производства губернское земство на выставке в Турине отмечено Почетным дипломом (1911).

Успешным оказалось участие во всероссийской кустарной выставке в Петербурге в начале 1913 года [9, с. 34]. Губернская управа обеспечила командировку в столицу учеников мастерских и отдельных кустарей. Творческие достижения с успехом презентовала Миргородская художественно-промышленная школа имени Николая Гоголя [24, с. 157]. Однако наибольшее внимание было приковано к изделиям гончаров из Опошны [24, с. 149]. Экспонировалась преимущественно «мальовка». Их работа единодушно была признана наилучшей [31, с. 42]. В альбоме выставки отмечалось: «Изделия В. Козака, Ю. Резника, Ф. Чирвенко, В. Поросного привлекали всеобщее внимание. Успех их наглядно засвидетельствован в формах и оригинальной отделке полтавской керамики, которая свила себе гнездо, главным образом, в Опошне» [6, с. 23]. Федор Чирвенко экспонировал горшки для цветов, вазы с виноградным орнаментом, в разделе скульптурных работ – бюст Тараса Шевченко [16, с. 175]. Ефим Резник, кроме традиционных мисок, представил скульптурное произведение «Гоголь слушает лирника» [33, с. 6]. Экспозицию выставки разнообразили фотографические снимки зданий учебных мастерских, презентационные образцы изделий [24, с. 131]. В украинском журнале «Сияние» отмечалось, что 22 марта император осматривал в Петербурге кустарную выставку и особенно был доволен изделиями полтавских мастеров [35, с. 126].

Больше года губернское земство готовилось к участию в Киевской всероссийской торгово-промышленной выставке (1913). Открытие финансировали правительство, общественные, городские, земские учреждения (смета составила 1,5 млн руб. [3, с. 1020–1023]). Длилась она с 14 мая до 1 октября [5, с. 1074]. Особенное внимание привлекали изделия Миргородской художественно-промышленной школы имени Николая Гоголя [4, с. 529–532]. Успех в выставках во многом зависел и от организаторов, их понимания значимости традиции, что выделяло каждую местность и создавало соответствующий колорит. Это была последняя всероссийская выставка царской России, где были представлены изделия гончаров Полтавщины при

содействии губернского земства [16, с. 134]. Неоднократно на выставках такого уровня Полтавская губерния имела честь открывать главный павильон, в котором размещали свои достижения в кустарном производстве еще несколько губерний, где выделялись высокохудожественным уровнем произведения гончаров из Опошны [24, с. 156].

Выставки в земский период (конец XIX – нач. XX в.) были важной составляющей общегосударственной политики по поддержке кустарного производства. В Полтавской губернии выставочные мероприятия приобрели планомерный характер. Прослеживается стремление органов местного самоуправления как можно глубже осваивать рыночные методы работы, используя преимущества кустарного производства над фабричным. Убедительным свидетельством этого было обязательное организационное участие в выставочных мероприятиях представителей земских учреждений, внедрение договорных отношений, содействие развитию хозяйств кустарей через разные модели финансирования (кредиты, обеспечение бесплатного подвоза изделий, премирование, освобождение от уплаты за торговые места). Через организацию рекламы продукции на выставках земство предпринимало первые шаги утверждения высокого общественного статуса мастера-кустаря.

Под воздействием земских установок гончары расширяли асортимент изделий, взяв за основу традиционные их формы (в 1907 г. в Кустарный склад Полтавского губернского земства поступило 22542 ед. гончарной продукции) [19, с. 1], разнообразили приемы декора. Некоторые мастера достигли искусства фляндровки, особенной техники росписи поливной посуды, украшавшей опошнянские и поставмуцкие миски и тарелки. В частности, творческие принципы локального гончарства мастеров Опошны, где прослеживалась в земский период динамика изменений, получали высокую оценку экспертов на выставках международного уровня, потому что именно там закладывался фундамент европейской культуры, происходило интегрирование украинской культуры в мировой культурный процесс. Выставки активизировали деятельность кустарей, способствовали улучшению профессионального совершенства гончаров, стимулировали развитие творческого начала в изготовлении гончарных изделий. Вместе с этим мастера не отказывались и от «канонических» тем и техники росписи керамики, они продолжали работать в «традиции», лишь привнося в нее новые элементы. Выставки положительно влияли на развитие гончарного промысла в губернии.

Библиографический список

1. Белько О. О. Талант універсального типу (Федір Кіндратович Вовк) // Слов'янський збірник. Вип. VIII. – Полтава : Слов'янський клуб, 2009. – С. 129–134.

2. Бушан С. Столітній ювілей київського міського музею старожитностей та мистецтв // Народна творчість та етнографія, 1999. – № 5–6. – С. 140–142.
3. Всероссийская выставка // Хуторянин. – 1913. – № 39. – 26 сентября. – С. 1020–1023.
4. Всероссийская выставка 1913 г. в г. Киеве // Хуторянин. – 1913. – № 19, 9 мая. – С. 529–532.
5. Всероссийская выставка // Хуторянин. Полтава. – 1912. – № 42. – 18 октября. – С. 1074.
6. Дмитрієва Є. М. Мистецтво Опішні. – Київ : Вид-во Академії архітектури Української РСР, 1952. – 50 с.
7. Доклады Лохвицкой Уездной Земской Управы XXXV очередному уездному земскому собранию 1899 года. – Лохвица : Типогр. бр. Э. и Н. Дельберг, 1900. – 185 с.
8. Доклады управы Полтавское уездное земство Журналы 14 очередного собрания и экстренных созывов 17 ноября 1907 г. и 20 января 1908 г. с приложениями. – Полтава : Электр. типо-литограф. Д. Н. Подземского, 1909. – 218 с.
9. Журналы Полтавского губернского земского собрания 47 очередного созыва, 1912 года. – Полтава : Электр. Типо-Литография И. Л. Фришберга, 1913. – 197 с.
10. Журналы Полтавского губернского земского собрания XXIV очередного созыва, 1888 года. – Полтава : Типогр. Л. Фришберга, 1889. – 170 с.
11. Журналы Полтавского губернского земского собрания XXXI очередного созыва, 1895 года. – Полтава : Типогр. Губернского правления, 1895. – 103 с.
12. Зарецкий И. А. Гончарный промысел в Полтавской губернии. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1894. – 126 с.
13. Каталог изделий вырабатываемых кустарями Полтавской губернии и в земских учебных мастерских и продаваемых через земский склад. – СПб. : Типогр. А. С. Суворина, 1912. – 46 с.
14. Клименко О. Гончарі (Інноваційний напрямок) // Народне мистецтво. – № 3–4. – 1999. – С. 43–45.
15. Кустарная промышленность на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г. // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – СПб., 1883. – Вып. XI. – С. 229–233.
16. Лащук Ю. Українська народна кераміка XIX–XX ст. : дис. ... докт. мистецтвознавства. – Львів, 1969 // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. Ф. 1. Оп. 2. Ед. зб. 16/1. 625 стр.
17. Отчет Выставки Прикладного Искусства и Кустарных изделий. 19 февраля – 1 мая 1906 г. – Киев : Типогр. Т-ва Н. А. Грич, 1907. – 12 с.
18. Отчет о естественно-историческом музее Полтавского губернского земства за 1903 год. – Полтава : Электр. Типо-Лит. Торг. дома «Л. Фришберг», 1904 – 24 с.
19. Отчет по складу кустарных изделий Полтавского губернского земства за 1907 г. – Полтава : Типогр. Торгового Дома И. Фришберг и С. Зорохович, 1908. – 23 с.
20. Отчет Полтавской губернской земской управы за 1882 год. – По отдельному распорядительному. – Полтава : Типогр. Н. Пигуренко, 1883. – 191 с.
21. Отчет Полтавской губернской земской управы за 1901 год. Вып. первый. – Полтава : Типо-литография Торгового Дома «Л. Фришберг», 1902. – 164 с.
22. Отчет Полтавской губернской земской управы за 1907 год. Вып. первый. – Полтава : Электр. Типо-Литография Торг. Дома Л. Фришберг и С. Е. Зорохович, 1908. – 196 с.

23. Отчет Полтавской губернской земской управы за 1910 год. Вып. 1. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1911. – 218 с.
24. Отчет Полтавской губернской земской управы за 1913 год. Вып. 1. – Полтава : Электр. Типо-Литография Торг. Дома Л. Фришберга, 1914. – 257 с.
25. Перечень экспонатов кустарных изделий Полтавской губернии, представленных Полтавским губернским земством на Всероссийскую кустарно-промышленную выставку в 1902 в С.-Петербурге, с краткой справкой о состоянии кустарного дела в Полтавской губернии. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1902. – 29 с.
26. Полтавское губернское земское собрание 47-го очередного созыва. С 1 по 10 декабря 1911 года. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1912. – 720 с.
27. Полтавское губернское земское собрание XXXIX очередного созыва (30 ноября – 10 декабря 1903 года) – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1904. – 655 с.
28. Полтавское уездное земство Журналы 14 очередного собрания и экстренных созывов 17 ноября 1907 г. и 20 января 1908 г. с приложениями. – Полтава : Электр. типо-литогр. Д. Н. Подземского, 1909. – 230 с.
29. Полтавскому губернскому земскому собранию XXXVI очередного созыва Губернской земской управы доклады 1900 г. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1900. – 348 с.
30. Полтавскому губернскому земскому собранию XXXIX очередного созыва Губернской управы доклады 1903 г. Вып. 1. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1903. – 565 с.
31. Пошивайло О. З досвіду роботи по підтримці й розвитку гончарства Опішні в другій половині XIX – на початку XX століть : метод. рекомендації. – Опішня, 1989. – 61 с.
32. Пошивайло О. Розвідки з історії Лівобережного гончарства // Українське гончарство: Національний культурологічний щорічник : науковий зб. за минулі літа / Упоряд. О. Пошивайла. – Київ-Опішне : Молодь – Українське народознавство, 1993. – Кн. 1. – С. 380–410.
33. Пчілка О. Ліпні вироби полтавських гончарів // Рідний край. – 1910. – № 40. – С. 6.
34. Рклицкий М. На всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге // Хуторянин. – 1902. – № 16. – 18 апреля. – С. 304–305.
35. Росіяни про наших кустарів // Сяйво. – 1913. – № 4. – С. 126.
36. Систематический свод постановлений Полтавского Уездного Земского Собрания за 1865–1901 годы. Т. 1. – Полтава : Паровая типогр. Д. Подземского, 1902. – 656 с.
37. Смета расходов Полтавского губернского земства на 1902 год. Журналы Полтавского губернского земского собрания XXXVII очередного созыва, 1901 год. – Полтава : Типо-Литография Л. Фришберга, 1901. – 137 с.
38. Список экспонатов, отправленных кустарным музеем на Всемирную Парижскую выставку 1900 г. и Всероссийскую кустарную выставку в Петербурге 1902 г. // ПДІАЛ. Ф. 400. Оп. 1. Год 1902. Д. 24. С. 55–58.
39. Статистический ежегодник Полтавского Губернского Земства (Год пятый). – Полтава, 1901. – 161 с.
40. Ханко В. Осередки гончарства на Полтавщині // Українське гончарство: Національний культурологічний щорічник : наук. зб. за минулі літа / Упоряд. О. Пошивайла. – Київ-Опішне : Молодь – Українське народознавство, 1993. – Кн. 1. – С. 411–417.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ (ПЕРМСКИЙ ТЕАТР «У МОСТА»)

А. Н. Маленьких

**Пермский государственный гуманитарный
педагогический университет, г. Пермь, Россия**

Summary. Report is dedicated to the creation of Permian dramatic theater «In the Bridge». The author analyzes some plays. Shows their innovative nature, it reveals the artistic uniqueness of theatre.

Key words: dramatic theater; Perm; innovation; metaphysics.

В пространстве современной культуры границы между центром и периферией становятся все более размытыми, подвижными. Культура и искусство регионов зачастую оказываются на уровне самых высоких мировых стандартов. Творческий облик и судьба пермского театра «У Моста» – яркое тому подтверждение.

Родившись в 1988 году как самодеятельный коллектив, он уже в 1992 году обрел статус муниципального, а с 2007 года – областного театра. Невероятная популярность спектаклей этого театра проявляется в активной гастрольной деятельности, его хорошо знают и приглашают для выступлений у нас в стране и за рубежом.

На его счету убедительные победы – на пермских театральных фестивалях, на всероссийских и международных конкурсах. Активное участие в международных фестивалях, гастролях очень быстро сделало театр известным не только у нас в стране, но и за рубежом. Театр стал желанным гостем в Чехии, Польше, Германии и Австрии.

Сергей Федотов – заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Лауреат премии Правительства РФ им. Федора Волкова 2012 года за вклад в развитие театрального искусства. В 2004 году он был признан в Чехии лучшим режиссером года и награжден Чешской национальной премией. Это совершенно уникальный случай, до Федотова ни один иностранный режиссер не удостоивался такой чести. Театр «У Моста» – обладатель наград многих представительных, в том числе и зарубежных фестивалей и конкурсов, в частности – Лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» 2010 года, премии «Золотой Витязь» 2010 года. За четверть века существования на его сцене не поставлено ни одной вторичной, слабой, коммерческой вещи! Режиссер и актеры чувствуют и умеют показать на сцене красоту слова и формы литературного произведения. Театр справедливо называют театром Автора! Внимание к автору, к уникальности его слова, интонации, видения мира проявляется еще и в том, что здесь не ограничиваются постановкой одной пьесы автора, чаще всего возникают авторские циклы. Такой подход открывает возможность досконально исследовать и проникнуть в

самую суть авторского мира, уникальной авторской логики со всеми ее парадоксами и загадками.

Спектакли «У Моста» пользуются большой популярностью у зрителей, его премьеры сопровождаются доброжелательными отзывами прессы. Вероятно, пришло время для осмысления художественного своеобразия этого уникального творческого коллектива.

Необходимо иметь в виду, что своеобразие творческой палитры театра «У Моста» определяется двумя составляющими. Во-первых, постоянно присутствующей в нем художественной доминантой, не меняющейся во времени, что обеспечивает театру целостность художественного почерка, придает ему уникальность. Во-вторых, способностью театра быть живым, динамически изменяющимся организмом, динамической структурой, обеспечивающей прочную связь с изменчивым временем.

Художественная доминанта, остающаяся практически неизменной на протяжении четверти века, связана со следующими характеристиками.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что спектакли театра – это специфический сплав жизненно реального, психологически точного, узнаваемого и мистического, фантастического, иногда – гротескно-комедийного, иногда – обжигающе жуткого, inferнального. Парадоксальные сочетания несочетаемого пронизывают собой сценографию, актерские стратегии существования на сцене, музыкальные и световые решения спектаклей. Режиссер театра С. Федотов опирается на художественные системы театра жестокости А. Арто, на психологический индивидуализм театра Ежи Гротовского, на импровизационно-интеллектуальную школу Михаила Чехова. Но при этом создает свою уникальную художественную систему. Все усилия режиссера направлены на создание театра управляемого интуитивного подсознания. Театр стремится взаимодействовать со зрителем не столько на уровне логически реально постигаемых образов, характеров, конфликтов, сколько на уровне бессознательных, интуитивно постигаемых прозрений. В спектаклях сквозь реальность внешне опознаваемого мира отчетливо проступает его сущностное «выражение», дух преодолевает материю, целью становится то, что находится за границами явления.

Даже название театра прочитывается в контексте основной его творческой направленности – как постоянный переход от реального к ирреальному, от сознательного к бессознательному, от земного к inferнальному. Сам режиссер, правда, не раз говорил, что название театра родилось из-за соседства ДК Телефонного завода (где возникла студия) с Камским мостом. Однако практика театра придала ему новый символический смысл. Мост прочитывается сейчас как образ, соединяющий противоположные миры. Прак-

тически во всех своих спектаклях Федотов ведет зрителя к такому уровню миропонимания.

Именно эта особенность театра позволила определять пермский театр «У Моста» как первый мистический театр в России. Многие его спектакли – «Панночка», «Игроки», «Женитьба», «Ночь перед Рождеством», «Мастер и Маргарита», «Зойкина квартира», «Дракула» – акцентируют внимание зрителей именно на мистических моментах. Скажем, в легендарной «Панночке» (Н. Садур) осуществляется такого рода взаимопроникновение земного и inferнального начал. То, что изначально присутствовало в сюжете гоголевской повести, было усилено Н. Садур и преобразовано в своеобразное театральное-ритуальное действие. Музыкальное решение театра соединяет в единое целое сиюминутное, естественное с вечным, трансцендентным. Режиссер создает сложную звуковую палитру, в которой взаимодействуют говор пьяненьких мужиков, бульканье горилки, позвякивание стаканов, лай собак, казацкие песни и завывание ведьмы, религиозные псалмы, молитвы. Этой же задаче подчинено и сценическое оформление спектакля. Оно трансформируется от «вещи» до символа, от обыденной деревенской телеги и дощатых ворот до ведьмино помела и запредельного «бесовского» пространства.

Те же задачи решают световое оформление спектакля (резкие перепады от теплого, мягкого освещения бытовых сцен до жуткого inferнального зеленовато-голубого в сценах с нечистью) и неровный ритм действия (неторопливый ход бытовых эпизодов взрывается динамическими эпизодами с ведьмой). В том же ключе существуют и актеры. Их игра – тончайшие нюансы актерского существования. Актерские стратегии строятся на переходах от иронического гротеска в групповых сценах к психологической глубине в обрисовке характера отдельных персонажей, от пугающе зловещих, «бесовских» до пронзительно лирических, светлых проявлений героев.

В этом специфическая особенность почерка режиссера С. Федотова. В его театре зритель видит, что миры – реальный, обыденный и запредельный, мистический – не разделены непроходимой стеной. Напротив, они взаимопроникаемы и находятся в постоянном взаимодействии. Бытовое, конкретное в них как бы изнутри высвечивается загадочно-ирреальным, сверхъестественным. Мистика становится метафорой художественного метода, целью которого является поиск способов воплощения на сцене глубинного, незримого, относящегося к сфере человеческого подсознания.

Переменная, динамическая составляющая творческого почерка этого театра связана с его реакциями на изменения в социокультурном климате страны. Особенно наглядно эти изменения отразились в репертуаре театра.

В истории существования театра «У Моста» можно выделить два периода:

1. С момента появления (1988 г.) до начала 2000-х годов.
2. С начала 2000-х до сегодняшнего дня.

Время рубежа 1980-х – 1990-х годов можно характеризовать как переходное, нестабильное, что связано с разрушением старых основ общественной жизни в условиях, когда новые еще только формируются. Отсюда ситуация неопределенности, которая охватывает самые различные сферы: политическую, экономическую и духовную. Нестабильность времени компенсируется в театральном репертуаре обращением к произведениям классиков. Классика «подключает» современного человека, уставшего от перемен, к вечным, неизменным ценностям, упорядочивает хаос современной жизни. Эта потребность свойственна всем переходным эпохам – почувствовать присутствие «нескончаемого в конечном» (1, с. 256). Обращение к классике оказывается востребованным у публики, что и обеспечивает устойчивый интерес к постановкам театра «У Моста» в этот период.

Основной метод, через который театр реализует эту потребность, как мы уже указывали, – мистическое начало, которое помогает выявить внерациональные пласты. С. Федотовым были разработаны особые методы работы с актерами – психотренинги, которые позволяют проникнуть в глубинные внерациональные пласты классических произведений. Режиссер практически сразу стал строить здание в большей степени эмоционального, нежели интеллектуального театра, уверенный в том, что атмосфера спектакля способна воздействовать на подсознание и разум зрителя столь же сильно, как и словесная партитура.

В спектаклях, поставленных по Гоголю, Достоевскому, Островскому, Шекспиру, Булгакову, акцентация мистического начала, всяческая фантазмагория, чудеса и невероятности позволяют сосредоточить внимание на вечных противостояниях добра и зла, истины и ее разнообразных искажений. Во всех случаях театру интересно обращение к глубинным основам человеческого существа, а не внешняя сторона сюжета. Зритель вместе с театром пробивается к неким изначальным архетипам, к глубинным подсознательным мотивациям человеческой жизни. Думается, популярность театра определяется именно этой его особенностью. Зрителя притягивает и ошеломляет это невероятное общение на уровне пробужденной интуиции, затрагивающее глубинные пласты человеческой психики, позволяющее открывать в себе новые уровни и тайны своего внутреннего мира. Эта особенность поэтики театра «У Моста» находит параллели с западными художественными исканиями XX века – экспрессионистского театра, для которого также было характерно обращение к иррациональным стихиям, эмоциональность и острая выразительность. Обращение к мистике можно связать и с постмодернистской эстетикой, в которой ставится под сомнение возмож-

ность рационального познания, и наоборот, большее значение уделяется интуиции и внерациональным способам контакта с миром.

Время с начала 2000-х годов можно охарактеризовать как стабильное, что проявляется в созидательных тенденциях в разных сферах. Уже нет метаний в выборе пути, характерных для конца 1980-х – 1990-х годов. Для общественной атмосферы становятся характерными меркантилизм, деловитость, большая трезвость, охлажденность ума и эмоционального мира. Отсюда интерес театра к глубокому проникновению в реальность, к достоверности, к натуральности бытия. Человеческие связи и отношения рассматриваются теперь через призму реальной жизненной ситуации. Новая ситуация особенно ярко обнаруживает себя в обновлении репертуарной политики театра, в большом объеме современных пьес. П. Зеленка, Н. Коляда, И. Вырыпаев, В. Снегирев, В. Мамлеев – вот неполный перечень современных авторов, поставленных в этот период на сцене театра.

Особенно яркими оказались постановки пьес ирландского драматурга Мартина Мак Донаха. Именно здесь мистическое начало в театре органично переплавляется в углубленно психологическое. Сам Федотов, да и театральная критика считают важнейшими достижениями этого периода уникальные трагикомические постановки Мак-Донаха. «Красавица из Линэна», «Череп из Коннемары», «Сиротливый Запад», «Калека с Инишмана» (национальная премия «Золотая маска» 2010г.), «Безрукий из Спокена», «Лейтенант с острова Инишмор» принесли театру заслуженную славу первооткрывателей для России этого уникального драматурга. В спектаклях современных драматургов режиссер стремится стереть грань между сценой и зрителями, создать предельно реальную атмосферу в стиле «реального театра». Обновление творческого метода работы с пьесой современного автора связано с обращением к реальным, существующим в современности проблемам взаимоотношений людей на первичном, изначальном, бытовом уровне. Акцент делается режиссером на узнаваемости ситуаций, характеров, конфликтов. Сергей Федотов и его актеры поверили сами и заставили поверить зрителей в реальность ситуаций и персонажей Мак Донаха. И эту реальность воспроизвели на сцене. Пермскому театру удалось в спектакле главное – создать убедительную атмосферу места действия и иллюзию достоверности происходящего. «Прочно на своих вековых местах стоит прадедушкина потертая мебель, вязаные белые салфетки в буфете (может бабушкино рукоделие), распятие на стене, а рядом с ним – охотничье ружье. Все – всамделишное, все натуральное. Из крана льется вода. Когда пьют виски – в последних рядах чувствуется запах спиртного. Когда Коулмэн сжигает со злости пластиковые фигурки святых, которых любовно собирает брат, – в зале пахнет горелой пластмассой» [2, с. 4].

Натуральность, реальность происходящего на сцене интересуют Федотова не сами по себе, а как объект глубокого проникновения во внутреннее пространство современника. В этом пространстве зрителю открываются катастрофическое состояние духовного мира человека новой эпохи, страшный дефицит человечности, утрата всех традиционных ориентиров культуры. Именно эстетика «реального театра» позволяет режиссеру довести бытовые и обыденные ситуации до крайнего предела, пробиться к самым глубинным тайнам нашего сокровенного «я», взорвать их, сделать объектом сильного эмоционального переживания. Здесь реальное и мистическое соединяются в какой-то удивительный сплав, открывая зрителям бесконечное в конечном.

Библиографический список

1. Ивинских Г. П. Жизнь в зеркале сцены. – Пермь : ПГИИК, 2002.
2. Егошина О. Братская любовь – могила // Новые известия. – 2008. – Апр. – С. 4.

КИНЕМАТОГРАФИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

А. С. Лухтан

Краснодарский государственный университет культуры
и искусств, г. Краснодар, Россия

Summary. Article is devoted to consideration of the Russian cinematography as to the most important factor of changes in domestic culture during the separate periods of the XX–XXI century. The author considers that the sociocultural environment makes a certain impact not only on creative cinema process, but also on spectator culture which tends to various forms of transformation.

Key words: cinematography; society; culture; transformation.

Теоретические понятия «кино», «кинематограф», «кинематография», «киноискусство», «кинокультура» уже давно стали предметом научного исследования. Обширная трактовка данных категорий на сегодняшний день достаточно затрудняет их точное научное осмысление, поэтому мы считаем возможным сделать следующий шаг – в контексте нашей статьи содержательно уточнить изучаемые понятия в контексте культурных изменений в России. Отметим, что с учетом имеющихся предыдущих характеристик мы взяли на себя смелость рассмотреть отдельно взятую константу отечественной культуры на материале философии, истории, социологии, культурологии. И этой константой нашего исследования станет кинематографическая культура в пространстве региона.

На рубеже XX–XXI вв. произошла новая трансформация концепции «современная кинематографическая культура», а ее отражение в обыденном сознании зрителей, в умах кинокритиков, киноведов, кинопрофессионалов очевидно. Парадигмы развития отечественной культуры ушедшей эпохи, трансляция новых ценностей современной кинокультуры требуют от нас таких научных подходов, которые адекватно бы выявили и отразили безусловную взаимосвязь российской кинематографии как явления культуры с региональной культурой.

В кинематографии всегда происходят столкновения творческих сил и тенденций. В условиях информационного общества кино, несмотря на разнообразие художественных тенденций и стилей, политических и философских, культурных и эстетических позиций кинематографических деятелей, в различной степени отражая реальность социума и человека в нем, испытывает давление со стороны государства, находится в зависимости от продюсеров, вкусов и культурных потребностей кинозрителей, деятельности проката и многих других причин.

Молодые ученые-гуманитарии, формируя современное научное пространство, выдвигают на первый план проблемы репрезентации классических научных категорий в контексте требований сегодняшнего дня. В частности, мы разделяем точку зрения одного из таких исследователей – О. К. Клейменовой, которая говорит, что «...все из имеющихся определений экранной или кинематографической культуры крайне уязвимы, поскольку в данной связи уместно говорить об искусстве кино и непосредственно о культуре, в контексте которой может быть рассмотрено и искусство, но, отнюдь, не будучи переименованным в культуру» [1].

На начало XX в. кино в России и на ее юге – все еще аттракцион, который являлся едва ли не основным объектом зрительского внимания. Первые русские фильмы стали основой, в нашем понимании, традиционной кинокультуры и ее составляющих: культуры зрителей (восприятие кинообраза, понимание режиссерского замысла фильма, идентификация себя с киногероем, историческая и художественная правда, адаптация содержания фильма к реалиям жизни, стремление к лучшей жизни – такой, как на экране, и т. д.), культуры производства «фильмы» (европейская и российская), культуры демонстрации в кинотеатре (специальный зал – кинопомещение, наличие гардероба, буфет, освещение, меры безопасности и др.), культуры и профессионализма первых авторов отечественной кинокритики.

Анализ источников, близких к проблематике нашей статьи, показывает, что исследованием кинематографического пространства России начала XX в. занимались разные люди, и «...обсуждение важности вопросов и проблем кино проходило в разных российских социальных кругах: кинопроизводителей, ученых, писателей, зри-

телей и т. д.» [2, с. 102]. Исследователи раннего периода отечественной кинематографии называют имена А. Белого, А. Блока, В. Маяковского, М. Горького, которые пытались рассмотреть в кинематографии специфическую категорию и форму бытия новой культуры нового столетия.

Мы считаем, что формирование российской кинематографической культуры начала XX в. проходило как под влиянием социокультурной среды общества, так и под влиянием внутренних закономерностей развития самого синематографа (кинематографа). Уточним положения нашего тезиса.

Прослеживая историю появления кинематографии в России, мы считаем возможным в контексте тематики настоящей статьи типологически поделить ее на дореволюционный, советский, короткий и противоречивый перестроечный и современный этапы.

Итак, в дореволюционный период, очевидно, необходимо дать оценку в целом российскому культурному пространству и русской кинематографии в частности. Культурная среда России до 1917 г. была изменчива и подвижна. Категория времени – появление первых французских фильмов в России в 1896 г., создание первых русских фильмов с 1908 по 1917 гг., Первая мировая война в 1913 г., русские революции, завершившиеся в октябре 1917 г. победой большевиков, Гражданская война в России в 1917–1920 гг., декрет советской власти от 27 августа 1919 г. о национализации кинофотопромышленности – подчеркивает многомерность культурного пространства нашей страны начала XX в.

Безусловно, само рождение кино в России и исторические вихри времени не позволили полноценно сформироваться кинокультуре, собственно, мы даже можем говорить, что практически в этот период ее еще и не было. Да, было большое зрительское внимание, финансовый интерес русских промышленников к сфере кино-пока еще любителей, некое творческое любопытство со стороны актеров и актрис русского театра. Но о научных исследованиях кинематографической культуры в дореволюционный период российской кинематографии говорить не приходится.

Художественно-пространственная среда русского кино начала двадцатого столетия позволяет увидеть в дореволюционном отечественном социуме лишь формирование основ кинематографической культуры, которые, на наш взгляд, обладали особой структурой и определенными элементами однородности. В чем это проявлялось? Поясним позиции структуры киносреды России начала XX в., на которую не могли оказывать воздействия следующие факторы: многонациональная страна; исторические события (русские революции, мировая война, государственные перевороты, Гражданская война); многоконфессиональное общество, где церковь не была отделена от государства (православные, мусульмане, католики, протестанты).

станты, иудеи и др.); разный социальный статус граждан России; наличие / отсутствие образования / грамотности населения (на 1000 мужчин приходилось 293 грамотных, а на 1000 женщин – 131 грамотная); гендерный аспект (92 женщины на 100 мужчин [3, с. 213–245]); различный характер профессиональной занятости; наличие сословной системы (дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство); соотношение городского и сельского населения (численное преобладание в России сельского населения над городским); плотность населения (в России на одну квадратную версту приходилось 9,1 человека, на Кавказе – 30,3) [4].

К элементам однородности зарождения кинематографической культуры мы относим:

1. Интерес к дореволюционному кино проявляли все сословия и социальные группы.

2. Доступность просмотра фильма была широкой.

3. Эмоциональный фон восприятия сюжета в фильме был у всего российского населения одинаков – удивление, восхищение, восторг, возбуждение, радость, печаль, негодование и т. п.

Несмотря на скромные художественно-выразительные режиссерские и актерские средства, отсутствие аудиального коммуникационного канала фильма со зрителем, неразработанность цветового аспекта, немое кино и в России быстро стало самым излюбленным массовым зрелищем, создавшим высочайшие образцы мировой культуры и шедевры элитарного экспериментального характера в сфере кинематографии.

Таким образом, можно утверждать весьма высокую степень актуальности изучения кинематографической культуры и говорить о том, что культурная лакуна кинематографии в контексте культурологического знания все еще остается малоисследованной.

Библиографический список

1. Клейменова О. К. Теле- и киноэкран в контексте самовоспроизводства культуры // Аналитика культурологии. – 2010. – № 3 (18). URL: www.analiculturolog.ru/.../608-tv-and-film-screen-self-reproduction (дата обращения: 20.11.2012).
2. Лубашова Н. И. Феномен отечественной кинематографии в социокультурном пространстве XX в. – Краснодар, 2008. – С. 102.
3. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995.
4. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Российской_империи_1897-1917_гг. (дата обращения: 17.12.2012).

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

Т. Ф. Артамонова

Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. Social and cultural environment is the indivisible whole where components are united by common values. In its historical development the educational potential of the region acquires greater confidence and contact with other regions and the centre then the social and economic one. The Education is not only the fast of wide production of people s culture, but the closed phenomenon with its own aims purposes.

Key words: culture; educational; environment; region; policy; values.

При изучении региона как социокультурного и образовательного пространства одно из важных мест принадлежит проблемам соотношения диалектики целого и частного, общероссийского и местного, типологии познания и своеобразному индуктивному методу структурирования реальности, и др.

Социокультурное пространство – это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями. Оно не только формирует особые человеческие типы и стили поведения людей, но и объединяет их чувством особого переживания своего места в обществе.

Универсализация культуры и образования диалектически связана с многообразием их содержания и форм. Это столь же неотъемлемые признаки территориальных общностей, как и хозяйственно-экономические связи. Следует учесть, что в своем историческом развитии образовательный потенциал региона приобретает гораздо большую открытость и контактность с другими регионами и центром, чем социально-экономический потенциал. Кроме того, по нашему мнению, образовательное пространство региона, в контексте его культуры, отличается большей устойчивостью в силу более тесной привязки к месту, к локальному и региональному своеобразию. Особое значение для понимания образовательного пространства региона как многослойного и диалогичного занимает проблема сохранения и приумножения отечественной культуры. Ее острота очевидна и в XXI веке.

Каковы же теоретико-методологические подходы к изучению региона как социокультурного и образовательного пространства?

С нашей точки зрения, актуальными являются: теория и методика культурных гнезд (Н. Пиксанов, И. Гревс, Н. Анциферов и др.); пространственно-культурная история (Ф. Бродель); современная концепция географии русской культуры и искусства (С. Суций, А. Дружинин, Ю. Веденин) и др.

Для конкретно-исторических характеристик культурного пространства региона важно включить и представление о пространстве, то есть перевод физического пространства в художественные образы, воплощаемые в произведениях искусства, в планировке архитектурных ансамблей, в символике дизайна городской среды.

Все культуры составляют единое целое в общем наследии человека. Культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов. Культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других; в изоляции она увядает и погибает.

Политика в области культуры и образования должна найти глубинный и гуманный смысл процесса развития, для чего нужны новые модели, поиски которых постоянно ведутся в этих сферах.

Сбалансированное развитие может быть обеспечено только путем включения образовательных аспектов в стратегию развития, поэтому планы и стратегии развития должны разрабатываться с учетом исторического, социального, культурного и образовательного контекста каждого региона.

Нужно подчеркнуть, что образование является превосходным средством передачи национальных и универсальных культурных ценностей, оно помогает осознать себя во времени и в пространстве, способствует расцвету личности, учит самодисциплине, уважению других, социальной и международной солидарности, организованности и производительности, стимулирует к обновлению и созидательной деятельности.

В современных условиях бытия образование становится полноценной компонентой общества, и от нее, а не только от экономики, зависит будущее людей. В сегодняшней ситуации желанного высокого приоритета духовности, интеллектуальности образование все чаще определяет развитие общества, становится относительно самостоятельным от экономики, хотя, конечно же, сохраняет свое место в обществе и через связи «образование в экономике» и «экономика в образовании». Центральное-системное положение образовательного пространства в жизни человека определяется тем, что это – не просто материальные, соционормативные и духовные ценности, но, прежде всего, способ жизнедеятельности человека.

С позиции характеристики Кубани как социокультурного и образовательного пространства можно выделить в качестве основных, наиболее общих черт полиэтничность культуры, ее своеобразие, явившееся результатом прямого взаимодействия культур различных народов, нахождение ее в качестве субкультуры в составе российской цивилизации, входящей в свою очередь в европейскую цивилизацию как ее субцивилизация. Особенностью региона является то, что здесь происходило взаимодействие и интеграция культур не только аборигенных народов, но и переселившихся на эту террито-

рию национальных групп этносов европейской части России, Белоруссии, Украины, отчасти Западной Европы, Средней Азии (включая Казахстан), Центральной и Восточной Азии. Важна и вторая характеристика культурного и образовательного пространства региона. Она связана с результатами многовековой (судя по археологическим данным) маргинальности его культурного поля как пространства взаимодействия Запада и Востока.

В итоге в регионе стоит проблема взаимодействия с другими системами культур, восприятия иных культурных ценностей и часто переработки их на своей культурной почве, интеграции их друг с другом в общемировую культуру через образовательное пространство. Не только сохранение, но и расширение культурного поля своего региона, впитывание иных культурных ценностей – важнейшие факторы функционирования всей человеческой цивилизации.

Образование – проекция культуры, породившей его, а следовательно, и его кризис на современном этапе развития России актуализирован признаками этой культуры [1]. Образование – не только акт и факт расширенного воспроизводства культуры людей, но и замкнутая на свои цели и задачи особая культура. А теория образовательной деятельности – часть фундаментальной теории культуры. Образование – прежде всего, «порождающая культура, равная всем другим особым формам всеобщего способа жизни людей – формам их единой и общей культуры, участвующим в ее воспроизведении и творческом преобразовании». Любая социально оформленная общность людей, считает Ф. Т. Михайлов, образует реально-идеальное пространство своей культуры – главное условие человеческого типа их жизни [2, с. 16–21].

Главное назначение образования – формировать Человека. Это процесс, ориентирующийся на будущее, которое в сознании членов общества чаще всего воспринимается в виде лучшего по отношению к настоящему, создает условия для аккумуляции в образовательной культуре наиболее значимого и перспективного из созданного человеком. Движимое этими ценностями, образование совершенствует, гуманизирует все остальные сферы жизни общества, представляется идеальным инструментом «ремонта» общественных отношений.

Система образования достаточно консервативна, она не всегда успевает адекватно реагировать на изменения в обществе. Причем консервативность системы образования противоречива. Она, с одной стороны, является положительным моментом, так как играет роль противовеса развитию разрушительных процессов в обществе, а с другой – затрудняет возможность своевременно отвечать на изменяющиеся потребности общества, что требует ее функциональных и структурных преобразований.

Образование как особая культурная система позволяет выявить культурные ценности и нормы, которые не всегда и не в пол-

ной мере соответствуют господствующим в данном обществе в данный исторический момент. Они генетически нацелены на развитие, совершенствование человека и общества, и если в обществе преобладают ценности «рыночной культуры», как сегодня, то они могут культивироваться даже в системе образования (как совокупности субъектов образовательного пространства).

Однако знания, интеллект, нравственность не могут быть куплены или проданы. Они формируются в процессе длительного, кропотливого духовного взаимодействия людей, ценности человека, его жизни, ценности семьи, труда, ценности самого образования [3, с. 189–195]. Если эти принципы социального взаимодействия приняты, то образование преодолевает многие несовершенства современной жизни.

В этой связи особую значимость в исследовании образования как концепта культуры приобретает аксиологический подход, который направляет внимание исследователей на изучение ее ценностей.

Именно они служат ориентиром и базой становления стратегии образования, отражают представления людей о должном и во многом определяют их действия.

А исследование нормативности ценностей образования актуализирует формирование ценностно-нормативного подхода к анализу социальной реальности, который представляется наиболее продуктивным при решении задач современного образования.

Сложность определения сущности феномена «образование» связана с его многозначностью, с его объективными особенностями. Сегодня в научной литературе насчитывается множество дефиниций понятия «образование», в которых предлагаются к рассмотрению разнообразные подходы и стороны данной проблемы.

В отечественной науке постсоветского периода к числу сторонников нормативного понимания ценностей культуры можно отнести и Н. Д. Никандрова, опирающегося на эту методологию при рассмотрении проблем формирования личности молодого человека в образовательном процессе [4].

Таким образом, сложилось представление о том, что ценностно-нормативный подход основан на выяснении значения явлений для общества и личности, их оценке с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т. п. Этот подход требует исходить из должного или желаемого, из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить социальные институты и поведение.

При таком подходе образование интерпретируется как определенная ценностно-нормативная система, исторически сложившаяся совокупность ценностей, интересов, норм, символов, неосознаваемых представлений и знаний, особенностей менталитета, верований и идей, разделяемых субъектами образовательного пространства и вы-

ступающих регуляторами их поведения. Таким образом, содержание образовательного пространства, равно как и его исследование, редуцируется к идеальным объектам, существующим в сознании людей.

Ценностно-нормативный подход предполагает выявление значения образования для жизни личности и общества в целом, при этом в большей степени исходя не из реального, а из должного или желаемого, и требует опираться в конкретных решениях на этические ценности и нормы. В этом аспекте исследований важно подчеркнуть значение культурологии в процессе использования указанного подхода. Во-первых, она вырабатывает ценностно-нормативные критерии образования. Во-вторых, анализирует способы и средства познания образования, определяет смысл понятий, категорий, формулирует и выявляет закономерности развития образовательного процесса. Эти две стороны культурологического подхода позволяют сделать вывод о том, что культурология служит мировоззренческо-методологической базой образовательной политики, обеспечивая целостность в ее изучении, выявление ее сущностных характеристик, дает оценки смысла и значения различных концепций, выявляет принципы и законы во взаимоотношениях индивида, общества и власти, соотношения рационального и иррационального начал, мотивационную основу, нравственные критерии образованности.

Ценностно-нормативная трактовка образования пробуждает настоящую потребность в научном обосновании образовательных ценностей как основы модернизации общества и государства.

Таким образом, нормативное толкование образования, включающее рассмотрение его через призму основополагающих нравственных ценностей, располагает громадным притягательным свойством, способностью увлечь многих людей на активные действия по осуществлению образовательного идеала.

Ценностный компонент образовательного пространства включает в себе неидеализированно-отвлеченное начало, показывает, насколько его практическое осуществление далеко от действительности. Образованность как нормативная ценность нигде и никогда не претворялась полностью и всесторонне, являясь своего рода идеальной целью. Ценностно-нормативный подход выступает в качестве системообразующего фактора в организации деятельности субъектов образования и раскрывает его как систему норм, правил, идей, идеалов, регулирующих взаимодействие в образовательной сфере. Данный подход ориентирует на изучение не абстрактного, а конкретного образовательного пространства, формирующегося в определенных историко-социокультурных условиях.

Таким образом, культура и образовательное пространство – тесно связанные компоненты. Их качество влияет на формирование всей инфраструктуры региона и требует постоянного внимания как со стороны административных органов, так и со стороны ученых.

Библиографический список

1. Ивашевский С. Л. Образовательная культура в аспекте ценностно-нормативного подхода // Вопросы культурологии. – 2007. – № 9.
2. Михайлов Ф. Т. Образование и культура // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 9. – С. 16–21.
3. Никандров Н. Ценности в системе образовательной культуры России // Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии : моногр. / колл. авт. ; под общ. ред. О. А. Колобова. – Бейрут – Н. Новгород : Изд-во НИМ «Махинур», 2006. – С. 189–195.
4. Никандров Н. Д. Формирование личности молодого человека в школе и вузе: ценностный подход // Формирование личности молодого человека в школе и вузе : мат-лы науч.-практ. конф. – Владивосток, 2000.

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДМЕТ УКРАИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI СТ.

О. Н. Кобрий

Дрогобычский государственный педагогический университет им. Ивана Франко, г. Дрогобыч, Львовская область, Украина

Summary. This article observes the main guidelines of contemporary Ukrainian pedagogues' research regarding modernization transformations of pedagogical training content. They relate to the strategic orientations of Ukrainian education at the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries, providing its humanization, democratization, and orientation to the national values.

Key words: teacher training content; modern processes of modernization; strategic guidelines.

В связи с поставленными современным украинским образованием задачами, которые предусматривают обстоятельную подготовку к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности, сохранение достояния прошлого и приближение к уровню европейских и мировых стандартов, педагоги исследуют пути модернизации содержания высшего образования, условия вхождения молодого поколения в открытое общество и т. п. Формирование содержания высшего образования и пересмотр приоритетов в его построении будут совершаться также с точки зрения воплощения в этом содержании потребностей студентов в самореализации, активном жизненном и социальном самовыражении.

Модернизационные процессы в высшем образовании относительно формирования его содержания исследуются учеными, прежде всего, на уровне определения сущности и направлений для реализации личностно ориентированного педагогического процесса

(И. Бех [1]), ценностей современного украинского воспитания (О. Вишнеvский [2]), выяснения особенностей содержания педагогического образования в условиях гражданского общества (Т. Завгородня [3]), обоснования попыток наполнения содержания базовой педагогической подготовки учителя (В. Шахов).

Ключевые направления обновления содержания в высшей школе определяются в значительной мере влиянием Болонского процесса. В контексте исследования отдельных способов обеспечения высшего образования Украины в таких условиях работают В. Кремень, С. Николаенко, О. Сухомлинская и др. В этой связи исследуются необходимость модульного обучения, организации самостоятельной работы студентов, возможности преобразующей деятельности (О. Корсакова, А. Фурман и др.).

Конечно, ради педагогической подготовки специалиста любого профиля важно обеспечить базовое информационно-смысловое пространство и различные виды его будущей деятельности. Если центральными (в высшем образовании) явлениями, по И. Зязюну, становятся развитие у студентов способности работать в системе «человек – человек» и сочетание этой способности с установкой на профессиональное самосовершенствование и самовоспитание [4], то переход к инновационному обучению, что позволяет использовать творческий потенциал студента и опираться на его личностное развитие, обозначает приоритетное использование для образовательных технологий психологических условий развития способностей человека.

Перестройка обучения и воспитания означает в первую очередь отход от материалистических принципов и построение их на идеалистической системе ценностей. Реальные изменения в обществе в первую очередь связаны с изменением сознания человека. Здесь должны объединить усилия государственные и негосударственные, а также общественные институты воспитания, молодежные организации. Необходимы проработывание новой философии образования, обоснование новых подходов к выбору стратегии воспитания, образовательных технологий, определение концептуальных принципов обновления содержания образования, методов и форм обучения и воспитания с учетом ведущих тенденций развития образования и общественного сознания.

В этом контексте А. Савченко подчеркивает возможности образования, которые предусматривают сформированность «намерений и умений бесконфликтной жизни в обществе, уважения к правам и свободам каждого лица» [5, с. 23]. Отсюда берет начало педагогика толерантности. В то же время построение активной позиции будущего специалиста требует, кроме взаимодействия с окружающей обстановкой, осмысления себя и собственной деятельности.

Построение гуманного взаимодействия с окружением, как подчеркивают педагоги-практики, возможно при условии, когда учеб-

но-воспитательные заведения утверждают ценность человеческой личности, внимание к ее индивидуальным особенностям, обеспечивают воспитание любви, милосердия к людям, трудолюбия, достоинства, настойчивости, инициативности, творчества. Сегодня обособываются новые приоритеты содержания образования – его гуманизация и демократизация, которые отражаются, прежде всего, на отношениях между участниками педагогического взаимодействия. Внедрение кредитно-модульной системы обучения является реальным воплощением таких идей в высших учебных заведениях Украины. Вместе с тем самостоятельная деятельность каждого студента является основной предпосылкой становления его как субъекта демократических отношений.

Практика педагогов-новаторов подтвердила эти суждения. Кроме того, опыт активизации педагогического взаимодействия учителей и учеников г. Липецка (имел место еще в начале 60-х гг. XX в.), весьма актуальный для современных педагогов, учит обеспечивать интенсивное усвоение нового учебного материала, его обобщение, применение переносных досок, а также творческий подход в организации занятий.

Современные тенденции определения содержания высшего образования продолжают исследовать Т. Кловак – относительно исследовательской педагогической деятельности по выявлению уровней сформированности профессиональной компетентности будущего учителя, З. Донец – в соответствии с необходимостью осовременивания содержания культуроведческих дисциплин в высшей школе, Н. Демьяненко – в связи с общепедагогической подготовкой учителя в истории высшей школы Украины, Н. Дворникова – в русле определения педагогических условий для модернизации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, С. Резниченко – внедряя художественный декоративно-прикладной компонент в содержание подготовки учителей.

Содержание эколого-радиационного (В. Гончаренко), компьютерного (А. Майборода) образования, культуроведческих (З. Донец), инженерных (Н. Лазарев) дисциплин помогает выявлять особенности теоретико-методологических подходов к определению содержания различных дисциплин. При этом важно рассмотреть вопросы перестройки содержания педагогической подготовки студентов (как педагогических, так и непедагогических специальностей) с точки зрения обоснования соответствия современному социальному заказу, стратегическим ориентирам развития образования на Украине и важным направлениям обновления содержания европейского пространства высшего образования.

Педагогическая наука модернизирует как содержание высшего образования, так и перспективные педагогические технологии с учетом национально-культурных традиций и мировых достижений,

внедрения инновационных разработок в практику воспитания, создания системы обновления образования, разработки критериев оценивания деятельности учебных заведений. Поэтому важными задачами нашей современной украинской педагогической науки относительно формирования содержания учебных, в т. ч. педагогических, дисциплин являются обновление национального содержания образования с учетом закономерностей педагогического процесса, потребностей построения гражданского общества, ликвидации перегрузки детей, создания новых программ, учебников, пособий, интегрированных курсов, а также разработки эффективных технологий учебно-воспитательного процесса.

Библиографический список

1. Бех И. Воспитание личности : в 2 кн. – К. : Лыбидь, 2003. – Кн. 1 : Личностно ориентированный подход: теоретико-технологические засады. – К. : Лыбидь, 2003. – 280 с. (на укр. яз.).
2. Вишневский О. Теоретические основы современной украинской педагогики : пособ. для студ. высш. учеб. зав. – 2-е изд., дораб. и доп. – Дрогобыч : Коло, 2006. – 608 с. (на укр. яз.).
3. Завгородня Т. Усовершенствование содержания педагогического образования в контексте развития гражданского общества // Научный вестник Черновицкого университета : сб. науч. тр. Педагогика и психология. – Черновцы : Рута, 2003. – Вып. 177. – С. 69–74 (на укр. яз.).
4. Зязюн И. А. Философия педагогического качества в системе непрерывного образования // Вестник Житомирского государственного университета им. И. Франко. – 2005. – № 25. – С. 13–18 (на укр. яз.). URL: <http://eprints.zu.edu.ua/853/1/05ziasno.pdf>
5. Савченко А. Цели и ценности реформирования современной школы // Шлях освіти. – 1996. – № 1. – С. 20–23 (на укр. яз.).

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ОБРАЗОВАНИИ И ИХ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ГУМАНИЗАЦИЕЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Е. В. Баханова

Современная гуманитарная академия, филиал
г. Ульяновск, Россия

Summary. The article covers the issues of humanization of the penitentiary system and the role of institutions and education technology in this process. The experience of the project "School of preparation for release" is analysed. Data on the number and direction of education.

Key words: education; humanization; penitentiary system; "School of preparation for release".

Проблема предупреждения преступного поведения является одной из наиболее актуальных. Несмотря на предпринимаемые многочисленные инициативы по реформированию уголовно-исполнительной системы, вопросы ее гуманизации и ресоциализации осужденных к лишению свободы остаются нерешенными. Согласно официальной статистике ФСИН, по состоянию на 1 сентября 2012 г. в учреждениях ФСИН содержались 717,4 тыс. человек. В колониях находятся большей частью молодые, трудоспособные люди. Из них 47,3 % в возрасте до 30 лет, в том числе 52 тысячи – до 25 лет. Увеличилось число рецидивистов и осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Рецидивная преступность составляет 30 %. 90 % рецидивистов, которые отсидели по 20–30 и более лет, отбывали первое наказание в колониях для несовершеннолетних. Как правило, у 2/3 из числа освободившихся заключенных отсутствуют документы и жилье, а это значит, что они не смогут найти себе работу и вернуться к нормальной жизни, многие страдают различными заболеваниями, которые представляют серьезную опасность для общества (туберкулез, гепатит, ВИЧ). Все еще высок рост распространения криминальной субкультуры, наркомании.

Фактически подготовка к освобождению начинается с первых дней пребывания осужденного в исправительном учреждении. По прибытии в учреждение с осужденными проводится комплекс воспитательных мероприятий, направленных на разъяснение им условий содержания в местах лишения свободы, получения образования и профессий, востребованных на рынке труда. Приобретение дополнительных знаний и навыков повышает конкурентоспособность на рынке труда потенциального работника, которым становится человек, освободившийся из мест лишения свободы. Кроме того, получение профессиональных знаний, умений и навыков не только позволяют повысить трудовой потенциал временно изолированных от общества, но и способствует качественным изменениям лично-

сти, ее ценностно-смысловой сферы, способствует нравственному исправлению.

Имеющийся опыт получения осужденными высшего профессионального образования в рамках сотрудничества с СГА доказывает продуктивное воздействие образовательного процесса на личность и поведение человека, оказавшегося в местах лишения свободы. С целью всестороннего подхода к вопросу подготовки осужденных к освобождению, наряду с предоставлением осужденным возможности получить высшее образование, впервые в системе профессионального образования, реализующейся в уголовно-исполнительной системе, в формате эксперимента в учреждениях УФСИН России по Ульяновской области внедрено получение осужденными дополнительного профессионального образования в рамках проекта «Школа подготовки к освобождению». Привлечение осужденных к занятиям в Школе начинается за 6 месяцев до освобождения. В учреждениях области проведены месячники получения осужденными дополнительного образования, организована трансляция новостных блоков по кабельному телевидению для осужденных и их родственников в комнатах ожидания свиданий и передач. Осуществляется трансляция образовательных программ Первого образовательного канала, и в распорядке дня предусмотрено время для их просмотра. При аттестации осужденных по системе «социальных лифтов», а также подготовке материалов к условно-досрочному освобождению осужденных учитывается факт получения ими дополнительного образования.

В ходе проведения эксперимента определилось три группы осужденных:

– в первую группу вошли осужденные, которые получили высшее образование, определились с местом предстоящей работы и знают, чем будут заниматься после освобождения;

– вторая группа – это осужденные, имеющие рабочие профессии и, как правило, проживающие в сельской местности;

– к третьей группе мы отнесли осужденных, которые имеют среднее техническое образование и имеют желание и возможность получить дополнительные знания и специальности. Именно на эту группу направлена основная воспитательная и разъяснительная работа по получению дополнительного образования.

Наиболее востребованы у осужденных краткосрочные программы обучения, рассчитанные на 72 часа по следующим направлениям: «Основы работы с ЭВМ», «Менеджер малого бизнеса», «Создай свое дело», «Менеджер по продажам», «Психология семейных отношений», «Защита гражданских прав», «Искусство общения». В настоящее время в 6 учреждениях Ульяновской области по программам дополнительного профессионального образования

обучается 34 осужденных, документы на 77 осужденных находятся в стадии оформления.

Уникальными в этом аспекте являются опыт привлечения институтов гражданского общества к реализации проекта и разработка модели организации их взаимодействия. К сотрудничеству привлечены институты религии (Симбирская митрополия РПЦ), СМИ (Первый образовательный канал), Общественные наблюдательные комиссии при ФСИН, профильные общественные организации. Эффективность такого взаимодействия подтверждается масштабами мероприятий в рамках проекта. Взаимодействие позволяет широко и своевременно распространять информацию, материально поддерживать, привлекать в проект наиболее активных и деятельностных представителей общественности. Расширяется представление населения о проблемах осужденных и необходимости помощи им, институты гражданского общества получают возможность не только контролировать деятельность ФСИН, но и выдвигать инициативы и участвовать в проектах по гуманизации пенитенциарной системы. Опыт реализации проекта уже распространяется в 5 регионах Приволжского федерального округа.

Данные факты входят в рамки общей тенденции гуманизации пенитенциарной системы. Помимо организации высшего профессионального образования для осужденных, актуальной является задача возвращения в общество трудоспособного гражданина, чей уровень подготовки соответствует современным экономическим и социодемографическим условиям жизни, которые диктуют высокие требования к качеству образования. Поэтому включение осужденных в процесс получения дополнительного образования по программам СГА при подготовке их к освобождению также будет способствовать развитию личности.

Таким образом, получение высшего и дополнительного профессионального образования наряду с традиционными формами участия общественности в гуманизации пенитенциарной системы, оказывает позитивное влияние в процессе исполнения наказания и способствует более успешной ресоциализации после освобождения.

АББРЕВИАТУРЫ И ИХ РОЛЬ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В. М. Иващенко

Национальная академия авиации Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The transmission of brevity and conciseness as one of the means of a scientific and technical text with the help of abbreviations is considered in the article. The history of abbreviation origin is described in the article. A number of examples from aviation texts are given in it. Elliptical constructions and cliché using in scientific and technical texts are also considered there.

Key words: abbreviations; scientific and technical text; brevity; conciseness; elliptical constructions.

Стиль научно-технических работ определяется их содержанием и целями научно-технического сообщения – по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития. Научно-технический текст характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания. Научно-технические тексты стремятся к краткости и компактности изложения, что выражается, в частности, в довольно широком использовании эллиптических конструкций. Встретив в тексте сочетания «*a fuel pump*», «*a liquid rocket*», «*missed approach*», нужно распознать в них эллиптические формы сочетаний «*a fuel-feed pump*», «*a liquid-fuelled rocket*», «*missed approach procedure*».

Краткость и компактность научно-технического текста также достигаются с помощью аббревиатур. Они выполняют ту же роль, что и эллиптические конструкции, способствуя краткости и компактности изложения материала. **Аббревиатура** (итал. *Abbreviatura* от лат. *brevis* – краткий), или **сокращение**, – в старинных рукописях и книгах сокращенное написание слова или группы слов, имеющих морфологический смысл. В современных изданиях это любое сокращенное слово или словосочетание. Аббревиатуры, или сокращения, издавна применялись на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Целью сокращений были экономия места на носителе текстовой информации (бересте, керамических табличках, пергаменте и т. д.) и быстрота написания часто употребляемых слов и выражений. Одними из первых аббревиатуры появились в античных надписях, позднее получили распространение и в рукописях. С помощью так называемой *супензии*, то есть используя начальные буквы слов, римляне сокращали сначала

имена собственные (C. – Gaius, Q. – Quintus), а в дальнейшем и другие слова (cos. – consul, v. c. – vir clarissimus, «светлейший муж»). Повторение одной и той же буквы обозначало множественное число (coss. – consules, vv. cc. – viri clarissimi). Аналогичные аббревиатуры встречаются в греческих курсивных папирусах и надписях на монетах. Аббревиатуры использовались также для сокращения единиц меры и веса, что сохранилось и по сей день. Римские юристы так часто прибегали к суспензии, что были составлены своды сокращений (Notae iuris) и системы (правила) сокращений букв, которые дошли впоследствии до Средневековья. Одной из таких систем стала система «Тироновых значков», являющаяся основой римской тахиграфии (быстрописи). Древние римские аббревиатуры, или тиротанские отметки, перешли вместе с латинским языком в средние века, где они встречаются прежде всего в надписях и на монетах, а затем в рукописях, особенно начиная с XI века, также и в грамотах, из которых они не исчезают до XVI века включительно. Встречающиеся в позднейших латинских рукописях и грамотах аббревиатуры состоят обычно из пропусков, а еще чаще – из соединений букв.

С тех пор как вошли в употребление прописные греческие и латинские буквы, появились настоящие сократительные знаки для слов, двойных согласных, двойных гласных и целых слов. В греческих рукописях встречается множество подобных знаков, отчасти перешедших и в печатные издания греческих писателей, из которых совершенно исчезли лишь в Новейшее время. Поэтому в старинной греческой грамматике можно найти перечень наиболее употребительных аббревиатур. Метод контрактуры, то есть сокращение слова с помощью его начальных букв и окончания, греки использовали вначале для сокращенного написания так называемых Nomina sacra («священных имен»), например $\theta\varsigma$ вместо $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ («бог»). Римляне заимствовали эту систему и применяли ее и для обозначения обычных понятий (frs – fratres, брат, gra – gratia, благодарность). Условное обозначение сокращения, черта над аббревиатурой, сменила примерно в III веке нашей эры обычную ранее точку. Аббревиатуры были заимствованы также и из скорописи, например, «esse» («быть») – «est» («есть»). Уже в позднем римском курсиве использовались почти все виды аббревиатур. В Средние века аббревиатуры получили дальнейшее распространение, в особенности в юридических, медицинских и богословских текстах.

В наше время сама жизнь диктует потребность в сбережении места и экономии времени, в этих целях смысл следует выражать, довольствуясь употребительными простыми сокращениями. Последние состоят или из сокращения фраз, или из сокращения слов. Сокращения фраз, состоящие в пропуске несущественных членов речи, без труда воспроизводятся из общей ее связи (вспомогательных глаголов, отдельных частиц речи и проч.). Сокращения слов со-

стоят частично в пропуске отдельных букв и слогов и опущении значительной части или даже всего слова, за исключением начальных букв, частью – в определенных знаках, заменяющих слова.

В научных работах, при цитатах, в библиографических указаниях, используется так называемая звуковая (акроним) форма аббревиатур. Она образована из начальных звуков слов исходного словосочетания. В отличие от буквенной аббревиатуры, произносится как единое слово, а не побуквенно («АСУ» как асу, а не АэСУ). Есть сокращения, которые соответственно своим английским названиям вошли в обиход русских научно-технических текстов:

- *ICAO (International Civil Aviation Organization) = ИКАО (Международная организация гражданской авиации) [1, с. 405];*
- *IATA (International Air Transport Association) = ИАТА (Международная ассоциация воздушного транспорта) [1, с. 405];*
- *GPS (Global Positioning System) = ДжиПиЭс (Глобальная система определения местоположения) [2, с. 104];*
- *ILS (Instrument Landing System) = ИЛС (Курсоглиссадная система посадки по приборам)[2, с. 21].*

Широко используются аббревиатуры, понятные узкому кругу специалистов:

- *GCA(S) = Ground Controlled Approach System (Система захода на посадку по командам с земли) [1, с. 402];*
- *PAR = Precision Approach Radar (Радиолокатор точного захода на посадку) [1, с. 417];*
- *ETD = Estimated Time of Departure (Расчетное время отправления) [1, с. 399];*
- *VOR = Very High Frequency Omnidirectional Radio Range (ОВЧ-всенаправленный радиомаяк) [1, с. 430];*
- *MAP = Missed Approach Point (Точка ухода на второй круг) [1, с. 411];*
- *ETA = Estimated Time of Arrival (Расчетное время прибытия) [1, с. 399];*
- *EET = Estimated Elapsed Time (Расчетное время (полета) до назначенной точки) [1, с. 399];*
- *FIR = Flight Information Region = РПИ (Район Полетной Информации) [1, с. 401];*
- *IFR = Instrument Flight Rules = ППП (Правила Полетов по Приборам) [1, с. 406];*
- *VFR = Visual Flight Rules = ПВП (Правила Визуального Полета) [1, с. 430];*
- *ATC = Air Traffic Control = УВД (Управление Воздушным Движением) [1, с. 389];*
- *ЕСАМ = Electronic Centralized Aircraft Monitor (Электронный Централизованный Монитор Самолета) [2, с. 28];*

- *RMP = Radio Management Panel (Панель Радиоуправления)* [2, с. 28];

- *PFD = Primary Flight Display (Первичный Дисплей Полета)* [2, с. 28].

Имеются сокращения, которые вводятся как кодовые, не имеющие расшифровки, но понятные кругу специалистов определенной области:

- *QNH (Атмосферное давление, приведенное к уровню моря)* [1, с. 420];

- *QTE (Истинный пеленг)* [1, с. 420];

- *QFE (Атмосферное давление, приведенное к уровню аэродрома)* [1, с. 420].

В области фразеологии научно-технический стиль отличается широким использованием готовых формул или клише. Здесь находятся как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*it is reported – сообщено, it is claimed – провозглашено, according to well-known sources – соответственно известным источникам*), так и устойчивые сочетания со стершейся образностью (*to set the tone, to throw light, to lay the corner-stone*).

Заголовки научно-технических текстов характеризуются лаконичностью и краткостью. Это обычно одно слово или словосочетание, которое содержит в себе весь смысл предлагаемого материала: *Pneumatics, Power Plant, Auxiliary Power Unit, Fuel System, Flight Controls, Fire Extinguishing System, Pressurization System, Landing Gear* и др.

Библиографический список

1. Marassanov V. P. English – Russian Dictionary of Civil Aviation. – М. : Скорпион, 1996.
2. Henry Emery and Andy Roberts. «Aviation English», Roberts, Oxford University Press, 2009.

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ТЕРМИНҚОР ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ

Г. Е. Омартаева

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

Summary. The research about terminology forming of Kazakh is examined in this article.

At the beginning of 20 century the researches were beginning in the textbook "Basis of linguistics" ("Тіл құрал"), and also in the maneuvers of practical labors on terminology in Kazakh language. A syllable, speech, and structure of a sentence of Kazakh, is examined in the textbook "Basis of linguistics" (1914, 1915, 1925), where 310 linguistic terms are used. 118 (38, 5%) of them are used in Kazakh, and other 192 (61, 5 %) are not used now.

Contribution of A. Baitursynov to science of linguistics is not measured. He had brought much new in science of Kazakh linguistics, especially in development of Turkish languages.

Key words: terminology; language; linguistics.

Қазақ тіл білімінің ұлттық ғылымы ретінде ана тілімізде қалыптасуы халқымыздың бір туар данқты перзенттерінің бірі болғанда да бірегейі Ахмет Байтұрсынұлының зерттеулерінен басталады.

XX ғасырдың бас кезіндегі реформатор-ғалым А. Байтұрсынұлының қазіргі қазақ лингвистикасына қосқан үлесі зор. Қазақ тіл білімінде терминжасам тәжірибесі А. Байтұрсынұлы еңбектерінен, яғни XX ғасырдың алғашқы он жылдығындағы «Тіл – құралынан» бастау алады. Қазақ тіл білімі терминдерінің атасы А. Байтұрсынұлы деп танылғаны белгілі. А. Байтұрсынұлы «Тіл-құралда» өзі жасаған тіл білімінің терминдерін қолданған. Ол терминдер қазақ тіл білімі терминдерінің негізін қалады, олар қазіргі кезде де қолданыста.

А. Байтұрсынұлы жасаған терминдер осы күні де қазақ тіл білімі терминдерінің негізін құрайды. Олар ғылыми еңбектерде толық көрсетіліп жүр. Ол терминдердің кейбіреулері ғана стильдік өзгеріске түскені болмаса, тілдің фонетика, морфология, синтаксис және графика салаларының терминдерінің негізін құрап, барлық қазақ тілі оқулықтарында қолданылып жүр. А. Байтұрсынұлы оқулығында бірде-бір шетел сөзін термин ретінде қолданбаған, терминдерді ана тіліміздің байырғы сөздерінен жасаған. Байырғы сөздерден термин жасауға болатынын өз үлгісі арқылы көрсеткен. Бұл А. Байтұрсынұлының терминжасамдағы ұстанымы. Екінші ұстанымы шетел терминдерін қабылдаумен байланысты. А. Байтұрсынұлы және алаш зиялылары шетел терминдерін қабылдауға қарсы болмаған. Тілде баламасы жоқ жағдайда шетел

терминдерін қабылдауға болады, бірақ шетел терминдерін қазақ тілінің дыбыстық заңдарына сәйкестендіріп алу керек деп санаған. Алаш оқығандарының жат сөздер және пән сөздері деген атаулары термин атауының орнынына қолданылған.

“Еңбекші қазақ” газетінің 1926 жылғы 12 тамыздағы санында жарияланған “Қазақстан оқу кемесерияетінің орынбасары Жолдыбайұлы Молдағалимен әңгіме” деп берілген “Қазақ тілін байытамыз” атты шағын сұхбатта сол кезеңде термин жасаумен кімдер айналысқандығы және өзге тілдерден термин қабылдауда қандай қағидат басшылыққа алынғандығы, осы істі жүзеге асырудағы Ахаңның рөлі атап көрсетіледі. “1922 жылы Қазақстанда жат сөздерді, пән атауларын қазақшыландыратын кемесие құрылған. Кемесиенің құрылғаннан бергі жұмысы аз емес. Мың-мыңдаған сөздер қазақ тіліне аударылып, иә қазақ тіліне үйлестіріліп, қазақ тілі байытылды. Кемесиенің қазақ тіліне жетік 5-6 қазақ қызметкерлері жұмыс істейді. Оның үстіне кемесиенің жұмысына түрлі білімнің басын ұстаған мамандар қатыстырылады. Кемесиенің ағасы Қазақ елінің әсіресе тіл заңына жетік оқымысты данышпаны Байтұрсынұлы Ақымет. Кемесиенің негізгі мақсаты – қазақ тілін өнер-білімге бейім мәдениетті тіл қылу” Құрманбайұлы Ш. [3, 50-51 б.].

«Қазақ білімаздарының 1-съезі» бекіткен қағидат негізінде толықтырылып, жүйеленген терминология қағидаттары жөніндегі баяндаманы Бакуде өткен Бірінші бүкілодақтық түркологиялық құрылтайда А.Байтұрсынұлы жасады.

Ол қағидаттары мыналар :

а) Ең алдымен термин ретінде ұғым мағынасын толық беретін қазақ сөздерін алу. Бұл қазақ тілінің жоғарыдағылар мен төмендегілердің, дәлірек айтқанда сауаттылар мен сауатсыздардың тілі болып жіктелмесі үшін керек. Қай жерде және кім бастырып шығарса да баспа өнімдері, газет-журналдар, кітапшалар пайда әкелуі үшін, тіл қалың көпшілікке түсінікті болуға тиіс. Сонда аз ғана пайызды құрайтын сауаттылар көптеген сауаты жоқтарға қызмет көрсете алады.

б) Ондай сөздер қазақ тілінде болмаған жағдайда оларды туыстас тілдерден алу. Олай етуіміздің себебі : 1) туыстас тілдердің көптеген сөздерінің тұлғалары бірдей болмаса да олар ортақ түбірден тараған, сол себепті туыстас емес тілдердің сөздеріне қарағанда оларды түсіну жеңіл және естігенде де айтқанда да бөтен болып сезілмейді; 2) түркі халықтары қашанда өзара қарым-қатынаста болған және бола береді, сондықтан да бір тілдің көптеген сөздері ортақ түбірден өрбімесе де өзге тілдің тұтынушыларына таныс болуы мүмкін.

в) Жаппай қолданылатын әлемдік терминдер қабылдана алады, бірақ олар қазақ тілінің табиғатына сәйкес өзгертілуі керек.

Оларды алмастыруға болатын қазақ сөздері болған жағдайда таңдауды қоғамның өзі жасауы үшін, екеуі де қатар алынуы тиіс. Жаппай қолданылатын деп біз араб сөздерін емес, қазіргі кен тараған еуропа сөздерін айтып отырмыз. Араб сөздеріне қарағанда оларға басымдық беріп отыруымыздың себебі біз қазір араб емес еуропа мәдениетіне ден қойып отырмыз. Еуропа мәдениетінің барлық жетістіктері тұтастай еуропа тілдерінде атала алады. Алайда кірме терминдер біздің қазақ тілінің айтылуына бағынуға тиіс, яғни оларға тілдің қалыпты артикуляциясынан бастау алатын біздің тіліміздің дыбыстық заңдылықтары үстемдік етуі (таратылуы) керек. Шет тілдерінің сөздерін өзіміздікі ету үшін, бұл міндетті түрде солай болуы қажет.

г) Қазақ тілінің табиғатына сәйкеспейтін барлық өзге тілдердің сөздері дәл қазақтың айтуына сәйкес өзгертілуі керек. Бұл дегеніміз, біріншіден, құрамында қазақ тіліне жат дыбыстары бар барлық сөздердің тиісті төл дыбыстарымызбен алмастырылады, екіншіден, кірме сөздердің жұрнақтары қазақ жұрнақтарымен қабылданады, төртіншіден, қазақ тіліне жат қосымшалар Оренбург-Орынбор, Самара-Самар, пуховой-бөкебай, покров-боқырау, Адамовский-Адамау т.б сияқты тілге қажетті талап шеңберінде өзгертілуге тиіс» А.Байтұрсынов [2, 417-425 б.].

А. Байтұрсынұлы құрылтайға қатынасушыларға осы қағидаттарды таныстыра отырып, өзге түркілерге де ғылыми терминологияны қалыптастыруда қазақ білімпаздары жасаған осы қағидаттарды басшылыққа алуды ұсынды. Оның ұсыныстары ғалымдар тарапынан қолдау тауып, құрылтай қарарына енді Құрманбайұлы Ш. [3, 51–52 б.б.].

Қазақ тілінің дыбыс, сөз және сөйлем жүйесіне арналған «Тіл – құрал» оқулықтарында (1914, 1915, 1925) 310 лингвистикалық термин қолданған. Оның 118-і (38,5 %) қазіргі қазақ тіл білімінде қолданылып жүрсе, 192-сі (61,5 %) қазір қолданылмайды. Бұл терминдерді тіл білімінің салаларына қатысты жіктесек:

- фонетикаға қатысты 108 термин (35,4 %);
- лексикологияға қатысты 11 термин (3,6 %);
- морфологияға қатысты 109 термин (34,9 %);
- синтаксиске қатысты 64 термин (21,3 %);
- жалпы тіл біліміне қатысты 18 термин (4,8 %) Ахметтану бастамалары [1, 14–15 б.]

Ахмет Байтұрсынұлының еңбектерінде 310 тілтану терминдері қолданған. Б. Қалиевтың «Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігінде» [23] берілген терминдермен салыстыра келіп, Ахмет Байтұрсынұлы қалыптастырған терминдердің қазіргі тіл білімі еңбектерінде 118-і қолданылатынын білдік. Ахмет Байтұрсынұлы қалыптастырған әдебиеттану терминдері – 327.

1998 жылы З. Ахметов пен Т. Шаңбаевтың құрастыруымен шыққан «Терминдер сөздігінде» берілген терминдермен салыстыра отырып, қазіргі әдебиеттану саласында Ахмет Байтұрсынұлы қалыптастырған терминдердің 57-сі қолданылатынын білдік.

Ахмет Байтұрсынұлының ғылыми ізденістері туралы ғалым Т. Қордабаев былай дейді: «А. Байтұрсынов—қазақ тілін туған тілімізде зерттеудің үлгісін жасап, оның ғылыми терминдерін қалыптастырып, сөйтіп, тіліміз туралы берік негізін қалаған ғалым ғана емес, сонымен бірге оның ілгері дамуына, болашағына бағыт-бағдар сілтеген, игі әсер еткен ғалым» Ахметтану бастамалары [1, 238 б.].

Ғалым аты біліммен, тіл біліміне сіңірген еңбегімен өлшенбек. Ахмет Байтұрсынұлының қазақ лингвистикасына жалпы тіл біліміне, түркі тіл біліміне енгізген жаңалықтары мол.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Ахметтану бастамалары: Оқу-әдістемелік құрал. –Қ. : «Болашақ» баспасы, 2005. – 207 б.
2. Байтұрсынов А. Тіл тағлылымы (Қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектер) –А. : «Ана тілі» баспасы, 1992. - 448 Б.
3. Құрманбайұлы Ш. Алаш және терминтану (XX ғасырдағы қазақ терминологиясы; 1910-1930 жылдары): монография. – А. : «Ел-шежіре» ҚҚК, 2008. – 240 б.

КИРИЛЛИЧЕСКОЕ И ЛАТИНСКОЕ НАЧЕРТАНИЕ: ВТОРОЙ В ИСТОРИИ ИСКУССТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАЗАХСКОГО АЛФАВИТА. РОЛЬ ПОЛИЯЗЫЧНЫХ СМИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

А. И. Скрипникова

Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Институт магистратуры и PhD докторантуры,
г. Алматы, Казахстан

Summary. According to the official statements, Kazakh language in 2025 will be totally transferred from a Cyrillic tracing on the Latin. Possible reasons of this decision and its consequence both for Kazakhstan and for the world community are considered in the article. The special attention is paid to historical aspects of the artificial transliteration of the language and the role of polylingual mass media in the process.

Key words: Kazakh language; alphabet; mass media; policy; transliteration.

Казахский язык относится к тюркско-ногайской группе языков. Казахский алфавит, основанный на арабской вязи, начал использоваться на территории нынешнего Казахстана еще в X веке при правящей династии ханов Караханидов для записи тюркских текстов.

В 1924 году алфавит подвергся первой реформации. Для более точной передачи специфических гласных звуков он был транслитерирован. Проект разрабатывался известным ученым А. Байтурсыновым и получил название «Ясное письмо» («Төте жазу»). Но уже спустя пять лет кириллица была заменена латиницей Яналиф. В 1940 году, еще до начала Великой Отечественной Войны, был принят разработанный другим известным ученым К. Аманжоловым казахский кириллический алфавит. Он используется в Республике и по сей день, правда, в несколько модифицированном виде. В первоначальном варианте все специфические казахские буквы размещались после букв русского алфавита. В современном алфавите эти буквы размещены сразу за русскими, сходными по звучанию (например, «ә» следует за «а», «ө» – за «о» и т. д.). Из вышесказанного можно сделать вывод о наличии значительных пауз в истории развития языка. Перевод языка с одной графики на другую неоспоримо ведет к обрыву традиций ранее существовавшей письменной культуры. В 2012 г. власти официально заявили, что в 2025 году казахский язык вновь будет полностью переведен с кириллического начертания на латинское.

О том, что в ближайшем будущем алфавит казахского языка будет реформирован, впервые официально заявил президент РК Н. Назарбаев в послании народу Казахстана. Цитата: «Нам необходимо, начиная с 2025 года приступить к переводу нашего алфавита на латиницу. Это принципиальный вопрос. Ради будущего наших детей мы должны принять такое решение, и это создаст условия для нашей интеграции в мир, лучшего изучения нашими детьми английского языка и языка Интернета, и самое главное – это даст толчок модернизации казахского языка» [1, с. 2].

Сведения о том, что в Институте языкознания Министерства образования и науки РК разрабатывается несколько десятков вариантов нового алфавита, подтверждены многими СМИ. Главный научный сотрудник института Алимхан Жунусбек публично представил проект алфавита, который содержит 28 букв (современный алфавит состоит из 42 букв).

Уже в конце 2012 – начале 2013 года в нескольких республиканских СМИ стали регулярно появляться сообщения о том, что переход на латиницу необходимо осуществить в более сжатые сроки. Практически везде конечной датой значился 2017 год как наиболее подходящий для представления мировому сообществу нового алфавита, т. е. «нового» казахского языка (в Казахстане пройдет международная выставка ЕХРО-2017).

Если брать в расчет данные социологического опроса независимой исследовательской компании «ComCon-2 Eurasia», проведенного еще в 2010 году, в целом за необходимость перевода казахского алфавита на латиницу высказались 26,5 % опрошенных. Против перевода на латинскую графику выступили 67 % всех респондентов.

Опрос проводился среди 200 жителей города Алматы разных национальностей в возрасте от 18 лет и старше [2]. Тем не менее решение принято без учета мнения граждан. Государство готово пойти на огромные материальные затраты (налоги с граждан) и парировать в спорах о том, что это решение носит яркую политическую окраску (манифест о разрыве отношений между бывшими советскими республиками; пренебрежение к Евразийскому и Таможенному Союзам; ориентация на Запад). Хотя отход от постсоветских установок произошел гораздо раньше – при удалении конечных частиц *-ов (-ова)* из казахских фамилий, а также при принятии закона о едином написании отчеств: замена суффиксов *-вна (-вич)* на *-қызы* (для женщин) и *-ұлы* (для мужчин). Если раньше в документах значилось, например, Айсулу Сериковна Омарова, то сейчас – Айсулу Серікқызы Омар.

Необходимо отметить, что в переходе на латиницу есть и безусловные плюсы. Сейчас не существует единых стандартов написания многих слов, в частности имен и фамилий. Например, Шокан Уалиханов или Чокан Валиханов, Ибрай или Ыбырай. Неточности возникли еще при первой транслитерации. При переходе на латиницу они будут устранены.

Что касается роли полиязычных СМИ в процессе перевода, она весьма и весьма заметна. Еще первая казахская газета «Туркестан уалаятынын газеты» (приложение к «Туркестанским ведомостям») была двуязычной (она выходила поочередно на казахском и узбекском языках). Сейчас в республике издается огромное количество полиязычных СМИ. Одна из самых популярных русско-казахских еженедельных газет – «Dat». Выходят в свет и издания турецко-казахские, англо-казахские и т. д. Учитывая тот факт, что в редакциях СМИ работает в основном молодежь, т. е. те, кто активно пользуется веб-порталами и услугами SMS (не поддерживающими казахский кириллический алфавит), работа будет идти весьма активно. Именно на плечи полиязычных СМИ ляжет основной груз по пропаганде казахского языка на латинской графике.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. – 15.12.2012. – № 27266.
2. Веб-портал comcon-2. Итоги маркетинговых социально-политических казахстанских медиаисследований. URL: <http://www.comcon-2.kz/publication/publ2.php>

III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РЕГИОНОВ

«СОЛДАТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1917 ГОДА В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

С. В. Ямщиков

Международный университет природы, общества
и человека «Дубна», г. Дубна, Московская область, Россия

Summary. In the revolutionary turmoil of war of 1917 in the epicenter of the socio-political life of the province of Tver were the army's mass. It is they who determined the course and outcome of the revolutionary events in the Tver region.

Key words: revolution; the army; military garrisons; soldiers' mass.

27 февраля 1917 г. – решающий день февральской революции в Петрограде. Именно тогда начался переход войск Петроградского гарнизона на сторону восставшего народа. Важнейшим результатом февральской революции стало включение армии в общественно-политическую борьбу.

Весь ход февральско-мартовских событий 1917 г. поставил военные гарнизоны в центр общественно-политической жизни Тверской губернии. Весть о свержении царизма солдатские массы и демократически настроенные офицеры гарнизонов Тверской губернии встретили с энтузиазмом и поддержали революцию. «Можно с полной уверенностью сказать, что это была не революция вообще, а больше солдатская революция. Рабочие начали революцию, а солдаты ее «сделали», буржуазия же ее только оформила, санкционировала», – вспоминал о февральских событиях в Твери солдат 57-го пех. зап. полка В. Захаров [6, с. 31].

28 февраля Тверская военная радиостанция получила первые сведения о начавшейся в Петрограде революции. 1 марта начальник Тверского гарнизона генерал Пигулевский созвал совещание командиров частей гарнизона, на котором был выработан план подавления вооруженными силами назревающего в городе переворота. Но Тверской гарнизон встал на сторону забастовавших 1 марта рабочих Русско-Балтийского вагоностроительного завода, Переволоцкой мануфактуры, завода «Урсус и Мещанский», фабрики Берга и Морозовской мануфактуры. Ночью 2 марта начался митинг рабочих и солдат пехотных запасных полков в Жёлтиковской роще. На нем было постановлено «солдатам выступить утром и слиться с рабочими» [Тверской центр документации новейшей истории (далее ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 1. Д. 162. Л. 21].

2 марта утром рабочие с красными знаменами, на которых было написано: «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!» направились в казармы на Жёлтиковом поле для соединения с солдатами. Командир 196-го пех. зап. полка генерал-майор Рутковский при приближении рабочих вызвал дежурный взвод полка и приказал стрелять по демонстрантам. Взвод отказался выполнить этот приказ. Солдаты набросились на генерала и тяжело ранили его. Захватив склады оружия, они раздали его рабочим и вместе с ними пошли в город [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 162. Л. 21].

В Торжке первыми на сторону революции перешли солдаты 1-го коренного железнодорожного парка. К 20-тысячной демонстрации в поддержку новой власти 2 марта присоединились солдаты и офицеры гарнизона. Парад войск принимал командир 48-й пех. зап. бригады генерал-майор Алексеев [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 15]. Командир 293-го пех. зап. полка телеграфировал военному министру А. И. Гучкову: «Я, все господа офицеры и нижние чины командуемого мною полка сегодня в полном составе торжественно выразили совместно с представителями города, земства и народа наше объединение и полное признание нового государственного строя» [Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 7952. Оп. 2. Д. 98. Л. 34 об.].

Телеграмма о событиях в Петрограде была получена в Осташкове 28 февраля. Председатель уездной земской управы П. В. Зеленский секретно связался с командованием воинских частей, размещенных в бараках недалеко от города, изложил им свой план действий по ликвидации старых органов власти и заручился поддержкой военных [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 110. Л. 10 ; Оп. 2. Д. 75. Л. 4–5, 16].

В Ржеве установление новых порядков взяли в свои руки офицеры гарнизона. 2 марта ими была выпущена листовка, призывающая к сплочению всех граждан вокруг новой власти. 3 марта начальник гарнизона полковник Мириманов издал приказ об усилении военной охраны для поддержания порядка и дисциплины в городе [4, с. 84]. 4 марта Мириманов телеграфировал инспектору запасных войск Западного фронта: «Ржевский гарнизон признал новое правительство. С удвоенной энергией будем работать для нашей доблестной армии» [РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 153. Л. 26]. В полном составе перешел на сторону революции 5-й запасной саперный полк Старицкого гарнизона [3].

Иначе развивались события в Кашине. Телеграмма о смене государственной власти дошла сюда 2 марта. Народ вышел на улицы города, и тут же произошли столкновения с полицией. Жителей поддержали солдаты [11, с. 85]. Офицеры гарнизона присоединились к приветственной телеграмме общественности города председателю Государственной Думы М. В. Родзянко и новому правительству. 5 марта офицеры Кашинского гарнизона подали в городской

Комитет общественной безопасности коллективное заявление, в котором выражалась готовность служить новой власти [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 102. Л. 16, 19].

Армейские массы являлись опорой революционному народу в борьбе против полиции, жандармерии, старой администрации. Февральская революция в Вышнем Волочке началась 2 марта с разоружения солдатами гарнизона городских [9, с. 79]. В селе Спирово Вышневолоцкого уезда до прибытия туда солдат 6-го запасного саперного батальона, расквартированного в Петрограде, П. А. Григорьева и А. В. Котова никаких перемен не происходило: полиция и стражники были на своих местах. Приехав на родину, солдаты посоветовались с односельчанами и рабочими и решили разоружить жандармов, стражников и станового пристава [9, с. 165]. При содействии приехавших из Твери солдат была обезоружена полиция в селе Кесова Гора Бежецкого уезда. В Кашине, Кимрах и Старице совместными усилиями жителей и солдат были разгромлены полицейские управления, обезоружена и арестована полицейская стража [11, с. 85, 90–91]. Прежняя местная администрация, лишившись поддержки армии, не имела реальной возможности противодействовать революционному напору масс.

Революционный порыв февральско-мартовских дней породил у солдат представление, что можно сразу решить все свои проблемы. Массы людей в серых шинелях, не имевшие достаточного политического опыта, требовали от новой власти немедленного осуществления всех своих надежд и чаяний. Годами копившиеся обиды и унижения взорвались в революционные дни с неукротимой яростью. Оторванный от деревни, одичавший в процессе истребления себе подобных, изуродованный нравами войны и казарменной жизнью, крестьянин-солдат вносил в революционные преобразования не созидательное начало, а огромный разрушительный потенциал.

Практически во всей Тверской губернии революционные события февраля – марта 1917 г. сопровождалась ростом насилия, жестокости, хулиганства, преступности. Источником анархии, как правило, выступали солдаты. Так, 1 – 2 марта ситуация в Твери была неконтролируемой. В городе господствовал безудержный разгул вооруженной стихии. Действия неорганизованных толп солдат и рабочих сопровождалась погромами и насилиями. Солдаты разграбили дом тверского губернатора Н. Г. фон Бюнтинга, а его зверски убили [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 3. Л. 19]. Солдаты разгромили тверскую тюрьму и освободили заключенных. Арестанты, переодетые в форму офицеров, солдат, студентов, гимназистов, грабили население, чинили беспорядки [РГВИА. Ф. 9681. Оп. 1. Д. 7. Л. 78]. Нижние чины 57-го, 196-го и 232-го пех. зап. полков разграбили пекарню Морозовской фабрики [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 43. Л. 96–97]. На предприятиях солдаты разоружали караульных, охраняющих нахо-

дящихся на работах военнопленных [Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. 956. Оп. 1. Д. 4. Л. 56].

Солдаты Торжокского гарнизона потребовали, чтобы военные власти отпустили находящихся в штрафных ротах и на гауптвахте. После выполнения этого требования они разгромили городскую тюрьму, из которой были выпущены все уголовники [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 13 ; ОП. 2. Д. 154. Л. 5].

Толпы солдат разгромили тюрьму в Бежецке, полицейское управление и уездную земскую управу в Вышнем Волочке [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 1].

Солдаты обращали свой гнев и ненависть не только против старых органов власти и управления, но и против командно-офицерского состава гарнизонов, который являлся для них воплощением зла. В февральско-мартовские дни произошли массовые стихийные расправы солдат с ненавистными командирами. Без командно-офицерского состава воинские части превращались в неоформленную, неуправляемую массу. Они были полностью разложены как боевые единицы. Солдаты разбредались во все стороны в поисках крова, пищи и безопасности. Так, в первой половине марта 1917 г. из состава запасных частей Западного фронта самовольно отлучились 3000 солдат [РГВИА. Ф. 12664. Оп. 2. Д. 1. Л. 173 об.]. Бесприютные и голодные солдаты являлись источником анархии и дестабилизации обстановки на местах. 14 марта 1917 г. генерал-лейтенант Пыхачев в телеграмме начальникам гарнизонов Минского военного округа указывал, что «в некоторых гарнизонах округа освобожденные от ответственности дезертиры вместо того, чтобы вернуться к своим частям, позволяют себе нападать на мирное население и терроризировать его» [РГВИА. Ф. 12664. Оп. 2. Д. 1. Л. 167].

В марте 1917 г. беглые солдаты и переодетые арестанты совершали погромы и грабили население села Рамешки Бежецкого уезда, села Козлова Вышневолоцкого уезда [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 124. Л. 2, 3]. 10 марта 1917 г. крестьяне, возглавляемые солдатами, разграбили имение Новоселье (Вышневолоцкий уезд, Кузнецовская волость), которое принадлежало братьям Шульбах [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 124. Л. 2].

Распространение в армейской среде явлений деструктивной активности и расхлябанности, привычки к насилию и безнравственности не способствовали росту демократического сознания армейской массы. Понятия демократической республики, правопорядка, парламентаризма были в большинстве случаев недоступны пониманию солдат – вчерашних крестьян. Член Московского Совета солдатских депутатов Шишилин, посетив Тверской гарнизон в качестве инструктора в апреле 1917 г., пришел к выводу, что «среди солдат сознательных мало» [11, с. 72–73].

Лишь небольшая часть военнослужащих восприняла свое превращение в истинных граждан как почетное и важное завоевание февральской революции. Они видели свой долг в организации и устройении общественной жизни и активно включились в создание новых органов власти на местах. В состав губернского Временного исполнительного комитета вошел весь исполнительный комитет Тверского Совета военных депутатов (4 офицера и 7 солдат), а один из его членов был делегирован в президиум [2]. Начальником Тверского гарнизона Временный исполнительный комитет назначил полковника Погорелова. В приказе № 1 по войскам Тверского гарнизона он призывал воинские части «сохранять спокойствие и... оказывать содействие Временному Комитету в его работе по установлению нового порядка» [ГАТО. Ф. 958. Оп. 1. Д. 778. Л. 1].

В Кашинский Комитет общественной безопасности входили комендант города полковник Е. Н. Трофимов, офицер В. К. Денисов, солдат М. Я. Рождественский, замененный затем И. В. Андреевым [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 102. Л. 17]. Командир 5-го запасного саперного полка вошел в состав Временного исполнительного комитета г. Старицы [3]. 13 марта собрание ротных делегатов Савёловского гарнизона избрало 2 офицеров и 11 солдат в Кимрский исполнительный комитет [РГВИА. Ф. 5951. Оп. 1. Д. 4. Л. 5]. В работе Ржевского Временного исполнительного комитета принимало участие 10 солдат и 10 офицеров [11, с. 96]. В конце апреля в Торжокском исполнительном комитете из 24 членов 19 были военнослужащими: 12 солдат и 7 офицеров [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 21]. В Осташковский Временный исполнительный комитет входило 5 представителей от гарнизона. Три человека от Осташковского гарнизона (1 офицер и 2 солдата) принимали участие в работе уездного земского собрания [18]. В состав Зубцовского городского исполнительного комитета входили члены исполкома 289-го пех. зап. полка [РГВИА. Ф. 7949. Оп. 1. Д. 1. Л. 41]. Вышневолоцкий уездный комитет общественной охраны возглавлял военный врач, меньшевик Попов [9, с. 129].

В ходе февральско-мартовских событий 1917 г. солдаты и офицеры часто являлись инициаторами создания местных советов. Во многих городах Тверской губернии советы солдатских, офицерских, военных депутатов возникли до появления советов рабочих и крестьянских депутатов. Тверской Совет военных депутатов был образован вечером 2 марта. 3 марта в Твери оформился Совет рабочих депутатов. Долгое время военный и рабочий советы губернского центра существовали раздельно.

В некоторых гарнизонах созданию советов солдатских и офицерских депутатов предшествовало избрание гарнизонных комитетов. 6 марта на собрании депутатов офицеров и солдат Ржевского гарнизона был создан гарнизонный комитет. В конце марта произошло объединение гарнизонного комитета и военной секции

Ржевского Временного исполнительного комитета, и образовался единый орган – Совет военных депутатов. Функции гарнизонного исполкома перешли к Совету. В апреле Ржевский Совет военных депутатов был преобразован в Совет солдатских депутатов, а затем произошло его слияние с советами рабочих и крестьянских депутатов, и был образован единый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В мае 1917 г. из 238 членов Ржевского Совета 119 было солдатами [7. Приложение, с. 7].

По такому же сценарию, как в Ржеве, шло образование советов в Кашине и Зубцове. В ходе февральской революции в Кашине был создан гарнизонный комитет, вошедший впоследствии в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 102. Л. 42, 45]. В первых числах марта из представителей 51-го и 289-го пех. зап. полков образовался комитет Зубцовского гарнизона. Совет солдатских депутатов в Зубцове оформился в конце марта, задолго до появления советов крестьянских и рабочих депутатов [РГВИА. Ф. 7949. Оп. 1. Д. 1. Л. 5].

В Осташкове процесс становления Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов происходил одновременно в первой половине марта. Между этими двумя советами существовала теснейшая связь. «Мы (рабочие) ходили на их заседания... они (солдаты) на наши», – вспоминал депутат Осташковского Совета рабочих депутатов М. Н. Иванов [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 75. Л. 47]. Оба совета были совещательными органами при городской управе и думе [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 110. Л. 10].

В Кимрах сразу появился первый в Центральной России объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. Из 45 членов Кимрского Совета 20 были солдатами [11, с. 86].

Более редким явлением в Тверской губернии стало формирование советов офицерских депутатов. Например, в Торжке такой совет организовался раньше Совета солдатских депутатов [РГВИА. Ф. 9707. Оп. 1. Д. 2. Л. 25]. 18 марта произошло объединение этих двух советов. 26 марта в Совет вошли представители рабочих, и с этого времени организация называлась Совет солдатских, офицерских и рабочих депутатов [РГВИА. Ф. 7952. Оп. 2. Д. 99. Л. 15 ; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 15. Л. 44].

Первоочередной проблемой для новых органов власти стало поддержание спокойствия и порядка в городах. Наиболее сознательные, опытные, грамотные солдаты и офицеры принимали активное участие в деле организации нормальных условий жизни в городах и тем самым создавали фон поддержки новой власти. Уже 6 марта командование Северного фронта в телеграмме начальникам тыловых гарнизонов приказывало «оказать всемерную помощь как отдельными офицерами и чиновниками, так и воинскими охранными отрядами в деле создания отрядов милиции» [РГВИА. Ф. 7952. Оп. 2.

Д. 99. Л. 57 об.]. Но быстро создать органы милиции было трудно, поэтому для поддержания порядка в городах использовались воинские патрули. В Старице патрульную службу несли наряды 5-го запасного саперного полка [3], в Кимрах – тепловозная рота 2-го железнодорожного парка [5], в Вышнем Волочке – Олитский конский запас [13]. В Твери для поддержания порядка в городе Совет военных депутатов организовал особый постоянный отряд из солдат гарнизона численностью до батальона [ГАТО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 297. Л. 19].

Одной из самых насущных задач для новой власти являлось организационное строительство в армии, создание, укрепление и объединение ее революционных и демократических организаций, которые дали бы армии ее вождей, сплотили ее в единое целое. Огромное влияние на этот процесс оказал Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, санкционировавший создание общественных организаций в армии. Возникшие в ходе февральско-мартовских событий армейские общественные организации выполняли разнообразные функции. Они играли роль и корпоративных общественных объединений, и являлись законодательными и исполнительными органами. Основной задачей армейских организаций было преодоление анархии и хаоса в гарнизонах, пресечение погромов, растущего дезертирства, пьянства. Советы, войсковые комитеты пытались внести успокоение и внедрить правила дисциплины в солдатскую казарму. С этой целью они проводили широкую культурно-просветительскую и агитационную работу: организовывали школы грамотности, солдатские университеты, устраивали библиотеки, выписывали газеты и журналы, проводили лекции, беседы, утренники и вечера, спортивные состязания, создавали свои органы печати.

Костяк выборных войсковых организаций составляла демократически настроенная часть армейской массы, представленная в основном армейской интеллигенцией (писари, врачи, фельдшеры и т. п.) и офицерами. Они не были непосредственно связаны с солдатской массой, не жили ее стремлениями и заботами и поэтому точно не отражали всю гамму ее чувств, настроений, чаяний и надежд. В большинстве своем армия, лишившаяся за время войны наиболее надежного кадрового состава, охваченная стихийным крестьянским стремлением к земле и миру и пафосом разрушения, а не созидания, оказалась слишком деморализованной и разложенной, чтобы послужить надежной опорой молодой демократии.

После февральско-мартовских революционных событий 1917 г. солдаты, находившиеся в состоянии революционной эйфории, наивно поверили, что новая власть разрешит все их проблемы, и оказывали ей доверие авансом. Для весны 1917 г. типичны резолюции солдатских собраний, митингов, конференций с выражением верноподданических чувств Временному правительству. 8 марта 1917 г. митинг солдат Савёловского гарнизона, на котором присут-

ствовало около 1000 солдат и 20 офицеров и классных чинов, выразил поддержку Временному правительству «до тех пор, пока оно выполняет намеченную программу» [РГВИА. Ф. 5951. Оп. 1. Д. 4. Л. 1]. 16 апреля солдаты и офицеры Торжокского гарнизона уполномочили члена Государственной думы Манькова «передать их клятвенное обещание Временному правительству и героям фронта, чтобы они были спокойны и не теряли уверенности в самой пламенной и горячей поддержке от солдат тыла» [РГВИА. Ф. 7952. Оп. 2. Д. 99. Л. 76 об.].

В феврале 1917 г. демократия в России победила организационно-политически, но не социально-психологически. Для массового сознания переход от царизма к демократии был непонятен. Традиционные для российского менталитета представления о верховной власти как персонифицированном институте продолжали доминировать в сознании людей. Многие солдаты и офицеры не могли представить себе Россию республикой. «Только как это мы будем жить без царя? Слыхано ли дело, чтобы на Руси святой, да царя не было?», – рассуждали между собой солдаты [14, с. 1].

Армейские массы связывали свои надежды не столько с новыми демократическими идеями, процедурами и институтами власти, сколько с отдельными личностями. В начале 1917 г. в армии многие возлагали немалые надежды на А. Ф. Керенского. «Солдатская масса видела в Керенском вождя революции, министра, ведущего огромную страну к новому строю, героя, который своими подвигами поверг в пучину старый строй», – писал Д. Оськин [10, с. 174].

Однако общее приподнятое настроение и восторженно-эйфорическое отношение армейской массы к высшим органам власти и демократическим лидерам сохранялось недолго. Очень скоро стало очевидным, что новые власти не могут выполнить насущные требования солдат. Отвлеченные демократические призывы: война до победы – ради торжества справедливости и демократии, дисциплина – во имя революции и т. п. не находили отклика в армейской среде. В конце апреля, в связи с нотой Милюкова, произошли первые выступления солдат против Временного правительства. 21 апреля общее собрание Савёловского гарнизона, обсуждая вопрос о ноте Милюкова, решило послать Петроградскому Совету солдатских и рабочих депутатов телеграмму с требованием «сместить при первой возможности Временное правительство, отстаивающее интересы буржуазии» [РГВИА. Ф. 5951. Оп. 1. Д. 4. Л. 20]. Собрания протеста против ноты Милюкова прошли в воинских частях Тверского гарнизона.

Коалиционное правительство, сформированное в ходе апрельского политического кризиса, также не смогло решить насущные вопросы жизни, прежде всего, вопрос о мире. Страна оставалась в состоянии войны, и власти видели свою задачу в том, чтобы сохранить боеспособную армию, поддерживать в ней дисциплину, поря-

док и исполнительность. Назначенный военным министром А. Ф. Керенский предпринял меры по восстановлению дисциплины в армии. 5 мая он издал приказ об ответственности за уклонение от военной службы, а 11 мая подписал «Декларацию прав солдата». Декларация восстанавливала права офицеров прибегать к дисциплинарным мерам, включая использование силы. Выборность командного состава категорически запрещалась.

Реформы Керенского были восприняты солдатами как попытки урезать права, завоеванные ими в ходе революции. В этих условиях перемена в настроениях армейских масс, наметившаяся в конце апреля, становится более заметной. На смену романтическому, революционному энтузиазму и праздничному настроению февральско-мартовских дней приходят разочарование и обида. Уже не только прежние, но и новые власти воспринимаются солдатами как враждебные им.

Эту перемену в настроениях армейской массы чутко уловили леворадикалы. Большевистский лозунг «Вся власть Советам!» обретает могучую поддержку в гарнизонах Тверской губернии. Так, солдаты 2-й артиллерийской запасной бригады в принятых на митингах резолюциях неоднократно заявляли, что мир может быть достигнут только при свержении власти капиталистов и передачи ее в руки советов. Солдаты размещенного в Твери 196-го пех. зап. полка также настаивали в своих решениях на передаче власти советам [8].

В то время, когда в гарнизонах Тверской губернии к лету 1917 г. резко возрастает недовольство политикой Временного правительства и происходит полевение армейской массы, военные депутаты советов, полковые, ротные и командные комитеты выражали доверие Временному правительству и заявляли о готовности поддерживать его в деле «немедленного восстановления боевой способности армии и создании разумной крепкой дисциплины» [РГВИА. Ф. 7952. Оп. 2. Д. 100. Л. 65 об.]. В своей жажде мира и воли солдатская масса не встретила отклика ни в политике правительства, ни в политике армейских общественных организаций и органов власти на местах. Поэтому к началу лета между революционной демократией и солдатской массой образовалась глубокая трещина.

В июне 1917 г. Временное правительство, верное своим союзническим обязательствам, начало подготовку наступления на фронте. 5 июня А. Ф. Керенский подписал приказ об отправке из тыловых гарнизонов запасных полков в полном составе. В числе направляемых в действующую армию был и 57-й пех. зап. полк из Твери.

Вопрос о наступлении русской армии стал центральным не столько в военном, сколько в политическом плане. Перед июньским наступлением меньшевики и эсеры развернули агитацию за войну до победного конца. В отличие от меньшевиков и эсеров большевики признавали наступление на фронте «вредным, препятствующим

интернациональному (международному) сплочению революционного народа для борьбы за социализм» [17]. Большевики внушали солдатам мысль о том, что правительство выводит из городов запасные части с целью ослабления сил революции.

Отправка запасных частей на фронт обсуждалась на заседаниях солдатских секций и исполкомов советов и комитетов. Большинство советов и комитетов главные усилия направляли на то, чтобы сохранить оборонческие настроения в армии и заставить солдат идти на фронт. С этой целью создавались революционные батальоны. 7 июня полковой комитет 196-го пех. зап. полка постановил «произвести выборы исключительно из лиц сознательных, пользующихся и достойных доверия» в революционный отряд, который организовывался по решению Тверского Совета военных депутатов. Всего от полка в отряд набирали около 200 человек [РГВИА. Ф. 7891. Оп. 1. Д. 1. Л. 51].

13 июня вышел приказ № 439 Верховного главнокомандующего о формировании революционных батальонов из волонтеров тыла «с целью поднятия революционного воодушевления и наступательного порыва в армии» [РГВИА. Ф. 7952. Оп. 2. Д. 102. Л. 16 об.]. Приступая к формированию ударных частей, командование преследовало другую, более важную цель. Оно рассчитывало, что эти отборные части послужат той силой, которая поможет восстановить порядок и дисциплину в армии, будет вооруженной опорой новых органов власти.

Некоторая, небольшая часть гарнизонов поверила военному министру А. Ф. Керенскому и комитетам и готова была идти защищать революцию. В Твери началось формирование «батальона смерти». Его целью провозглашалось «вести агитацию в тылу и на фронте в пользу наступления и, сформировавшись, отправиться на фронт» [РГВИА. Ф. 3473. Оп. 2. Д. 1. Л. 24].

В связи с усилением национального движения в армии и в целях ее сохранения и укрепления командование форсировало создание национальных ударных частей. Так, в 27-й пех. зап. бригаде, в которой служило около 5000 солдат-украинцев, был сформирован Украинский национальный полк [РГВИА. Ф. 7707. Оп. 2. Д. 48. Л. 195]. Украинская рота смерти была сформирована в 293-м пех. зап. полку [РГВИА. Ф. 7952. Оп. 2. Д. 102. Л. 11].

Однако попытки командования и армейских общественных организаций перестроить и укрепить армию, поднять в ней боевой дух провалились. Весть о готовящемся Временным правительством наступлении вызвала гнев и возмущение большинства солдат гарнизонов Тверской губернии. Этими настроениями была охвачена солдатская масса, вышедшая на демонстрацию в Твери 18 июня. Неслучайными поэтому стали ее ход и последствия. Ненависть солдат к тем, кто гнал их на бойню, окрасила тверскую демонстрацию в кровавый цвет. Пролилась кровь солдата, бросившегося на офицера

196-го пех. зап. полка, который нес флаг с надписью «Доверие Временному правительству под контролем Советов». Пролилась кровь офицеров, на которых с кулаками обрушились разъяренные солдаты и рабочие [4, с. 93].

Провал июньского наступления привел к тому, что недоверие к Временному правительству и революционной демократии, наметившееся в армии в апреле, нараставшее в мае, углубилось во второй половине июня. К концу июня солдаты окончательно разуверились во Временном правительстве, так как оно было правительством войны и ассоциировалось с тем хаосом, экономическим и правовым беспределом, которые воцарились в обществе. Армейская масса стала решительно требовать отставки правительства и прекращения войны. Протесты солдат против политики войны и отправки на фронт чаще всего носили стихийный характер и сопровождались избиениями и арестами офицеров, погромами в городах. В июне 1917 г. самочинные обыски и аресты, избиения офицеров, разгромы винных складов случились в гарнизонах Твери и Ржева. Результатом стихийного движения солдатских масс был усиливающийся развал армии. 21 июня исполняющий обязанности Зубцовского воинского начальника докладывал командующему войсками Минского военного округа: «Все население и учреждения города Зубцова терроризированы квартирующими здесь 51-м и 289-м пех. зап. полками (особенно последним), в которых царит полная анархия и солдаты которых (и даже некоторые офицеры) творят всевозможные бесчинства, не признавая над собой никакой власти, не согласной с их большевистскими взглядами...» [РГВИА. Ф. 1915. Оп. 1. Д. 6. Л. 76, 76 об.].

Отряды солдат, направляемые в города для поддержания порядка, становились источником бесчинств и погромов. К примеру, присланный в Бежецк из Твери отряд солдат 196-го пех. зап. полка отказался поддерживать порядок в городе, разграбил библиотеку городского училища, выпил весь денатурат, предназначенный для физических опытов. Командир отряда прапорщик Никольский заявил, что «никого знать не хочет, никаких военных министров Керенских не признает, что у него есть своя Тверская республика, где он поступает, как ему хочется» [1].

Как и всюду в армии, в гарнизонах Тверской губернии росло дезертирство, уклонение от службы. Дезертиры будоражили население, возбуждали его против властей. В первой половине лета в Рясницкой волости Старицкого уезда дезертиры побудили волостное собрание принять постановление о непризнании Временного правительства и неподчинении приказам военного министра Керенского [ГАТО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 236. Л. 29 об.]. С началом весенне-полевых работ особенно обострилось желание солдат вернуться в деревню. Однако приказы Верховного главнокомандующего А. А. Брусилова и военного министра А. Ф. Керенского о запрещении

отпусков в связи с подготовкой наступления на фронте [РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 18. Л. 23 ; Д. 27. Л. 89–90] резко противоречили настроениям солдатской массы.

После июльских событий поднялась волна репрессий в армии. 5 июля военный и морской министр А. Ф. Керенский приказал командующим военными округами «водворять порядок в войсках всеми имеющимися средствами, не допуская никакого противодействия правительству». 7 июля Керенский подписал приказ о привлечении к уголовной ответственности за агитацию против Временного правительства, против наступления на фронте и о закрытии большевистских газет. 9 июля был издан приказ, требовавший восстановить дисциплину в войсках, не останавливаясь перед применением оружия. 10 июля последовал приказ Верховного главнокомандующего А. А. Брусилова о запрещении в воинских частях всяких митингов и собраний, которые должны были разгоняться силой оружия. 12 июля Временное правительство приняло постановление о введении смертной казни и восстановлении военно-революционных судов в действующей армии [15, с. 290, 293, 298, 300–301].

В борьбе за восстановление боеспособности армии власти вновь пытались опереться на армейские советы и комитеты. Только с их разрешения допускалась организация митингов и демонстраций, с их участием шло формирование надежных частей в гарнизонах. Армейские организации активно участвовали в работе по наведению порядка в воинских частях. Однако в большинстве своем солдаты не поддавались воздействию войсковых общественных организаций. Влияние и авторитет демократических органов власти в армии стремительно падали. Солдаты теперь понимали, что сохранить жизнь и добиться удовлетворения своих требований можно только при условии окончания войны. Развивающиеся политические события в стране толкали солдатские массы влево.

Во второй половине лета 1917 г. среди солдатской массы все явственнее обнаруживается нежелание выполнять приказы и распоряжения командования. Недовольство политикой Временного правительства часто приводило к открытому неповиновению начальству. Например, в Зубцове солдаты 51-го пех. зап. полка неоднократно отказывались от поездки на фронт под различными предлогами. 31 июля полковой комитет вынужден был принять специальное постановление об отправке таких солдат на фронт под конвоем [21, с. 22].

По мнению командования, настроение солдат запасных частей значительно ухудшилось «вследствие усиленной агитации большевиков, которые использовали для поднятия настроения невыгодную сторону уменьшения доли сахара натурой, слухи о возвращении дисциплинарной власти начальствующими лицами и протеста Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов против смертной казни» [РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 105]. Однако разложе-

ние армии было отражением общей разрухи в стране, результатом общего утомления войной, недовольства всей политикой Временного правительства, разочарования в лидерах демократии и демократических институтах власти. Практические действия демократических сил, оказавшихся у власти в 1917 г., пришли в противоречие с генетически унаследованными образцами поведения, мышления, восприятия и воображения, характерными для русского национального характера, носителем типичных черт которого был «человек с ружьем». Массы после утраты веры в идеального царя не отказались от вековых представлений о стиле государственного устройства. Власть по этим представлениям должна быть сильной, независимой и безраздельной. Временное правительство, не обладавшее этими качествами и не способное решить основные вопросы, волновавшие солдат, лишилось поддержки армии. Отказ армейских масс поддерживать демократические институты власти привел к распаду общества, государственности.

Корниловский мятеж на короткое время сплотил армейские массы вокруг революционной демократии. Солдатам было чуждо стремление генералов навести порядок в армии, укрепить в ней дисциплину, восстановить авторитет офицерства. Поэтому они встретили весть о мятеже контрреволюционных генералов Ставки с осуждением и страхом и выступили в поддержку демократических органов власти. В городах Тверской губернии были созданы разнообразные по составу «комитеты революционных действий», «революционные комитеты» и т. п. В них входили большевики, меньшевики, эсеры, представители местных органов Временного правительства, военного командования, солдаты гарнизонов. Несмотря на наличие органов Временного правительства, революционные комитеты стали фактической властью на местах. Их распоряжения беспрекословно выполнялись большинством населения. Революционные комитеты вводили контроль над штабами, устанавливали обязательность своих решений для военных начальников, разоружали и арестовывали ненадежных командиров и офицеров. Так, Ржевский революционный комитет арестовал начальника милиции города и ряд лиц командного состава гарнизона: командиров двух запасных пехотных полков и начальника 27-й пех. зап. бригады [РГВИА. Ф. 1915. Оп. 9. Д. 1. Л. 125–125 об.]. Осташковский Комитет революционных действий, опираясь на солдат местного гарнизона, взял под контроль расходование боеприпасов, охрану оружейных складов, железнодорожной станции [ГАТО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 49. Л. 106–106 об.].

В воинских частях возросла роль комитетов и чрезвычайных органов, созданных солдатами. 30 августа собрание солдат Савёловского гарнизона постановило организовать Комитет спасения революции из трех человек. Комитет установил контроль над имеющимся оружием, принял экстренные меры к ускорению ремонта и обо-

рудования броневых автомобилей, вошел в контакт с советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы, Твери и Кимр и предложил им силы для защиты революции [РГВИА. Ф. 5951. Оп. 1. Д. 4. Л. 136].

Революционные комитеты, созданные в городах, где размещались крупные гарнизоны, комплектовали отряды из солдат для боевых действий против корниловцев. Ввиду важности Бологовского железнодорожного узла и возможности захвата его мятежниками Бологовский чрезвычайный исполнительный комитет признал необходимым создать на станции заградительный отряд. Три роты Тверского гарнизона вошли в сводный отряд, прибывший из Москвы в Бологое для участия в подавлении мятежа Корнилова [11, с. 211]. 30 августа на заседании Совета солдатских депутатов Осташковского гарнизона совместно с полковыми и ротными комитетами было постановлено сформировать роту, подчиненную исполкому Совета солдатских депутатов и комитету революционных действий. В резолюции, принятой на заседании, заявлялось: «Осташковский гарнизон не исполнит ни одного распоряжения генерала Корнилова и его присных и силой оружия будет защищать Родину и добытую свободу от всяких на нее посягательств» [ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 109. Л. 24].

Благодаря активному участию солдат в разгроме корниловского мятежа были прекращены репрессии в войсках, отменена смертная казнь на фронте, восстановлена полная свобода агитации в армии. Разгромив корниловщину, Временное правительство попыталось вернуться к чрезвычайным мерам в армии для укрепления в ней порядка и дисциплины. Заняв пост Верховного главнокомандующего, А. Ф. Керенский приказал «прекратить политическую борьбу в войсках, самовольные формирования отрядов под предлогом борьбы с контрреволюцией» и распустить ревкомы [16, с. 471]. Солдаты еще раз почувствовали себя обманутыми и стали выражать недоверие Временному правительству, настаивать на расширении прав войсковых организаций и передачи власти в руки советов. Ржевский Совет солдатских депутатов одним из первых в Тверской губернии принял резолюцию о необходимости перехода власти к советам, демократизации армии и выборности командного состава, закрытия буржуазных газет, создания революционной Красной гвардии [20].

Формулируя и поддерживая эти требования, большевики набирали все больший политический вес в армейской среде. 1 сентября был переизбран Ржевский Совет солдатских депутатов. В новом его составе уже преобладали большевики. 23 сентября 1917 г. Ржевский уездный комиссар сообщал Тверскому губернскому комиссару, что «в гарнизоне преобладают крайние течения» [ГАТО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 236. Л. 25]. Влияние большевиков усилилось и в Тверском гарнизоне. Они получили большинство в Тверском Совете военных депутатов. На митинге солдат дислоцировавшихся в Твери

57-го и 196-го пех. зап. полков выдвигались требования перехода всей власти к советам, отмены смертной казни, свободы митингов, контроля над промышленниками, национализации банков [19].

Представитель Тверского комитета РСДРП(б), подводя итоги деятельности большевиков, говорил на заседании расширенного пленума Московского областного бюро РСДРП(б) 27–28 сентября: «В ряде уездных городов главная наша опора – в солдатских массах» [12, с. 185]. Особое внимание было обращено на 5-й саперный полк, расположенный в Старице. На его митингах неоднократно выносились большевистские резолюции о войне и организации власти [РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 35. Л. 74–75]. Большевистское настроение солдат Зубцовского гарнизона отметил приезжавший в город в конце сентября инструктор Московского областного бюро Советов В. Н. Цыплаков [11, с. 238–240].

Эсеро-меньшевистские лидеры старались удержать массы в рамках законности и порядка. В середине октября в Твери при участии эсеров и меньшевиков создается особая комиссия, которая запретила уличные демонстрации, собрания и митинги. В боевую готовность приводились юнкерское училище и части казаков [ГАТО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 62. Л. 109]. Эсеро-меньшевистская политика не устраивала солдатские массы, которые требовали немедленного прекращения войны и демобилизации армии.

Осенью 1917 г. при постоянном росте социальной напряженности фактически образовался вакуум власти. Тверская губерния, как и вся страна, оказалась ввергнута в пучину анархии и беспорядков, которые прежде всего исходили от солдатской массы. Органы власти и демократические партии оказались не в силах использовать армию для укрепления государственности, поскольку большинство ее не было подготовлено к реформированию общества и власти на демократических началах.

Библиографический список

1. Бежецкий вестник. – 1917. – 16 июля.
2. Вестник Тверского Временного исполнительного комитета. – 1917. – 7 марта.
3. Вестник Тверского губернского Временного исполнительного комитета. – 1917. – 22 марта.
4. Журавлёв Н. В., Паньков И. П. Хроника революционного движения в Тверской губернии. – Калинин, 1941.
5. За коммунистический труд. – 1987. – 10 февраля.
6. Захаров В. Солдаты. Мое воспоминание о службе в полку Бунякина и о Тверской революции. – Тверь, 1917.
7. Ильина Т. А. Возникновение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Тверской губернии и превращение их в органы власти в результате победы Октябрьской революции : дис. ... канд. ист. наук. – Калинин, 1964.
8. Объединение. – 1917. – 28 мая, 7 июня, 9 июня.
9. Октябрь в Вышнем Волочке. – Калинин, 1957.

10. Оськин Д. Записки прапорщика. – М., 1931.
11. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии : сб. док-тов и мат-лов. – Калинин, 1960.
12. Пролетарская революция. – 1928. – № 10.
13. Равенство и братство. – 1917. – 11 июня.
14. Разговор солдат об отречении царя от престола. – Пг., 1917.
15. Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. – М., 1959.
16. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. – М., 1959.
17. Солдатская правда. – 1917. – 19 июня.
18. Тверской листок. – 1917. – 23 апреля.
19. Тверская мысль. – 1917. – 13 сентября.
20. Тверская мысль. – 1917. – 15 сентября.
21. Торопов Л. Солдаты Тверской губернии – активные участники подготовки Октябрьской революции // Политическая агитация. – 1971. – № 24.

СУДЬБЫ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В I ПОЛ. XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА)

Л. И. Дорошина, Б. А. Дорошин
Журнал «Сура»,

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. Tumultuous and tragic events of 1-st half of XX centuries – revolutions, World War I and the Civil war, the establishment of the Soviet state, accompanied by specific forms of class struggle, the rise of industry and willful radical reconstruction of agriculture, the Great Patriotic War – passed through the heavy tread of the fate of almost all of their contemporaries, the Russians. In the following article the example of two generations of one family are shown quite characteristic, in the opinion of the authors, the circumstances and vicissitudes of life of the middle strata of Russian society had a certain level of professional training in a particular field – specialists, as they are often called in a difficult time.

Key words: social transformation; revolution; civil war; repressions; specialists.

В I половине XX в. Россия пережила масштабную и глубокую трансформацию всех сторон ее государственного и общественного бытия. Буржуазно-демократические и социалистическая революции, I мировая и Гражданская война, крушение многих сложившихся ранее институтов, норм и ценностей, становление Советского государства, сопровождавшееся специфическими формами классовой борьбы, волевым подъёмом промышленности и коренным переустройством сельского хозяйства, Великая Отечественная война прошли тяжкой поступью через судьбы почти всех их современников-россиян. В представленном ниже материале на примере двух поколений одной семьи показаны достаточно характерные, на

взгляд авторов, обстоятельства и перипетии жизни представителей средних слоёв российского общества, имевших определённый профессиональный уровень подготовки в той или иной области, – специалистов, как их зачастую именовали в то непростое время.

Крестьянский сын Семён Петрович Дорошин проходил службу в гвардейском Семёновском полку. Ушёл в отставку и по возвращении в родное село женился на казачке Гликерии Терентьевой. Он решил попытать счастья в городе. Пошёл служить по железнодорожному ведомству – кондуктором на ст. Воронеж. Позже получил чин обер-кондуктора.

Ко времени покупки собственного дома – небольшой хаты, снаружи побелённой по южно-русскому обычаю, состоящей из горенки и прихожей, в семье, ранее ютившейся в съёмных квартирах, было уже восемь детей. В 1914 году, заложив в Воронежский общественный банк приобретённый дом и использовав накопленный за много лет безупречной службы капитал, Семён Петрович Дорошин начал строительство большого двухэтажного кирпичного дома. Постройка была завершена в 1916 году [1]. После Октябрьской революции, в условиях начавшейся экспроприации частной собственности, С. П. Дорошин, трезво оценив ситуацию, добровольно сдал свой только что выстроенный дом новой власти, и перебрался с семьёй в прежнее жилище, оставленное во дворе в виде флигеля [2]. В 1919 году Семён Петрович был востребован советской властью, и поскольку опытных кадров на железной дороге катастрофически не хватало, направлен на ст. Новочеркасск Юго-Восточной железной дороги на должность кондуктора. Здесь он прослужил до самой смерти в декабре 1921 г. [4]

Его старший сын Киприан Семёнович Дорошин, закончив Воронежское реальное училище и отбыв воинскую повинность, поступил в Воронежский технологический институт, где специализировался по горному делу.

Рис. 1. К. С. Дорошин – студент Воронежского технологического института

По окончании учёбы служил горным инженером, затем стал директором шахты в Донбассе. Ко времени крутого революционного перелома в жизни России он был уже не молод. Двое его сыновей – Владимир и Николай заканчивали реальное училище, росла дочь Вера. В силу возраста или убеждений Киприан Семёнович не принял участия в Гражданской войне ни на стороне белых, ни на стороне красных. Он не имел недвижимости в Воронеже. Семья жила на казённой квартире. Однако в 1920-е годы его как «старого буржуазного спеца» вместе с женой Натальей Гавриловной и детьми выслали в Новосибирскую область [2]. Дети постепенно перебрались в Новосибирск. О жизни отца в ссылке Владимир Киприанович писал: «Когда я приехал, папа был очень болен. Он сидел в какой-то шубе, по стенам висел иней, потому что дверь открывалась прямо наружу» [3]. После окончания срока ссылки местом жительства Киприану Семёновичу был определён г. Андижан Узбекской ССР. Вместе с родителями в Андижан переехал и В. К. Дорошин с семьёй. Здесь в 1942 году, вскоре после смерти жены, К. С. Дорошин ушёл из жизни [3].

Параскева Семёновна Дорошина, по словам В. А. Дорошиной (Ликуновой), вышла замуж в Воронеже за офицера казачьих войск, дворянина, и уехала с ним на Кубань в его имение.

Рис. 2. Сёстры А. С. и П. С. Дорошины (слева направо)

Её супруг в период Гражданской войны не примкнул ни к одной из враждующих сторон. В годы НЭПа он занялся предпринимательством. В конце 20-х гг., в период свёртывания новой экономической политики, муж П. С. Дорошиной был застрелен в дверях собственного дома, так как попытался оказать сопротивление чекистам, пришедшим арестовать его как бывшего царского офицера и нэпмана. Параскеву Семёновну арестовали и отправили в Соловецкие лагеря. Троих детей отдали в детские дома.

«Осенью 1935 года, поздним вечером, – была грязь, слякоть и темень, – кто-то тихонько постучал в окно нашего дома..., – пишет В. А. Дорошина (Ликунова). – Испуганные, мы все метнулись в сенцы. В дверях стоял обросший многодневной щетиной мужчина, одетый в какой-то серый, грязный балахон. Он протянул нам свернутый во много слоев листок бумаги, сказал, что он – прохожий, а «письмо» подобрали где-то на насыпи железной дороги и передавали из рук в руки... Из этого «письма» мы узнали, что стало с этой семьей...» [2]. Вот такая «почта» работала в 1930-е годы в России... Достоверных сведений об этой ветви большой семьи Дорошиных нам обнаружить не удалось.

Особая страница истории этой семьи – судьбы Петра Семёновича и Якова Семёновича, не признавших советской власти и воевавших в годы Гражданской войны на стороне белых. В сохранившихся архивных материалах, использованных в этой работе, практически нет источников, освещающих их жизненные пути. Только несколько фотографий. Мы использовали устный источник – рассказ их племянника А. Г. Дорошина о том, что было ему известно от отца Г. С. Дорошина и дяди Н. С. Дорошина. Согласно их сведениям, Пётр и Яков Дорошины, закончив реальное училище и Воронежский технологический институт, были призваны в армию. Во время I мировой войны Пётр дослужился до чина штабс-капитана, Яков – ротмистра.

Рис. 3. П. С. Дорошин, 1914 г.; Я. С. Дорошин в годы Гражданской войны (слева направо)

Пётр Семенович Дорошин погиб в Гражданскую войну где-то на Южном фронте. Не известны ни дата, ни место его гибели. Каким-то чудом позднейшие репрессии не коснулись его семьи, проживавшей в г. Воронеже. Его сын Георгий в годы Великой Отечественной войны стал советским офицером, а после войны поселился в г. Туле.

Яков Семёнович после поражения белой армии эмигрировал из Крыма в Европу. Добрался до Франции. После долгих мытарств устроился работать таксистом в Париже. В начале 30-х годов он пытался наладить переписку с оставшимися в России родственниками. Но здесь свирепствовали органы госбезопасности. Ему просто боялись отвечать на письма. О Петре и Якове в семье говорили шёпотом. Вплоть до 1990-х гг. В. А. Дорошина предостерегала близких от «лишнего слова». Даже фотографии, где дяди были сфотографированы в мундирах, обрезала по горло – не дай Бог, кто увидит погонны! Каким-то образом родственники узнали, что Яков Семёнович умер в Париже от туберкулёза перед II мировой войной. Была ли у него семья, подробности его жизни в эмиграции не известны.

Этот устный источник является очень наглядным и конкретным свидетельством того, что характерной особенностью жизни советского народа в период репрессий была закрытость. Сосед боялся соседа, родственники с опаской говорили между собой о происходящем в общественной жизни. Особенно опасались те, у кого родственники или близкие люди были «небезупречны» по своему происхождению или социальному положению до революции, пребывали за границей, а тем более подверглись репрессиям.

Николай Семёнович Дорошин, родившийся 14 мая 1895 г., учился в Воронежском реальном училище и Воронежском технологическом институте, участвовал в Первой мировой войне. В 1919 году его мобилизовали в Красную армию. Сначала был красноармейцем Дивтранспорта 13-й стрелковой дивизии. Зимой и весной 1920 г. переболел тифом в обычной и возвратной формах [4]. С 24 сентября 1920 по 19 июля 1921 г. служил старшим письмоводителем штаба 2-го Отдельного батальона специалистов 1-й Трудовой бригады, затем – хозяйственной части обатспеца 1-го Инженерного трудового батальона [7]. После расформирования батальона специалистов Н. С. Дорошин служил на железной дороге.

Рис. 4. Н. С. Дорошин

В конце 1920-х годов как родственник репрессированных, служивший сам в царской армии, он был поражён в правах. Органы госбезопасности начали доскональную проверку его биографии. Николаю Семёновичу пришлось уйти с железнодорожного транспорта, как стратегически важного объекта. Чтобы доказать, что он не предпринимал никаких действий против советской власти, а, напротив, добросовестно служил в рядах Красной армии, Николаю Семёновичу пришлось собирать письменные свидетельские показания сослуживцев. На основе этих показаний, не обнаружив в его прошлом антисоветских действий, в 1933 году его восстановили в гражданских правах. Однако вплоть до начала Великой Отечественной войны ему пришлось жить под постоянным наблюдением НКВД. В его архиве сохранилась справка, предоставленная в органы в 1935 г. Во время войны Н. С. Дорошин в условиях неорганизованной эвакуации оказался с семьёй в окружении и пребывал на оккупированной немцами ст. Латная, потеряв там сестру и дочь, умерших от простуды в неотапливаемом сарае, где приходилось жить, т. к. все жилые дома были заняты расквартированными немцами. После освобождения Воронежской области Советской армией снова начались проверки: не сотрудничал ли он в период оккупации с фашистами. Такая поднадзорная жизнь продолжалась вплоть до хрущёвской оттепели. В послевоенные годы Николай Семёнович по-прежнему не имел права работать на железной дороге. Он остался жить на ст. Латная, устроился на Латненский асбоцементный завод счетоводом. После снятия с него всех обвинений и подозрений стал главным бухгалтером этого небольшого завода с вредным производством.

Подобно старшим братьям, в 1919 году закончил Воронежское реальное училище младший – Геннадий, родившийся 20 февраля 1901 года. Его взрослая жизнь началась с допросов в Воронежской ЧК. Спрашивали, где братья, служившие в Белой армии. Не получив ожидаемого ответа, Геннадия Дорошина арестовали. Ему с товарищем по несчастью удалось бежать, когда колонну арестованных этапировали при отступлении красных из Воронежа. Тайно вернулся домой. Отец убедил Геннадия пойти на службу новой власти. В сентябре 1919 года Геннадий Семёнович Дорошин записался добровольцем в Красную армию и был зачислен красноармейцем в 114-й отдельный стрелковый батальон [6]. Служил во взводе конной разведки. Через год его как грамотного бойца назначили старшим писарем штаба.

Рис. 5. Г. С. Дорошин. г. Воронеж, 1920-е гг.

Впоследствии служил военным дорожным мастером, работал техником, главным механиком, инженером, прошёл Великую Отечественную войну в составе сапёрных и железнодорожных войск.

В отличие от старшего брата Николая, находившегося под бдительным наблюдением органов ВЧК–НКВД, Геннадий Семёнович как бы выпадает из их поля зрения. Его не беспокоят. Только острое ощущение опасности, загнанный внутрь страх не позволяют жить с открытой душой. Лишь дома, в семье, допускается разговор о «тиране», чьи фотографии заполнили полосы газет, вполголоса и с оглядкой.

Библиографический список

1. Закладные квитанции Воронежского общественного банка за 1914 год // Архив Н. С. Дорошина.
2. Записки В. А. Дорошиной (Ликуновой) // Архив А. Г. Дорошина.
3. Письмо В. К. Дорошину Н. С. Дорошину. 1948 г. // Архив Н. С. Дорошина.
4. Справка домкомбеда от 25 мая 1920 г. // Архив Н. С. Дорошина.
5. Справка Управления Юго-Восточной железной дороги от 20.VIII.1924 г. № 1757769 // Архив Н. С. Дорошина.
6. Трудовой список Дорошина Г. С. // Архив А. Г. Дорошина.
7. Удостоверение от 19 июля 1921 г.: удостоверение № 881 от 2 марта 1921 г. // Архив Н. С. Дорошина.

СОДЕЖАНИЕ РЕПУТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Н. Н. Розанова
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

Summary. In article the problem of reputation of the regional power is actualized. Results of sociological research on an assessment of reputation of the Smolensk power are presented. Priority substantial characteristics and the actions of the power forming its reputation, according to the population are revealed.

Key words: regional power; reputation; reputation characteristics of the power; formation of positive reputation.

Репутация региональной власти – реальный управленческий ресурс, в существенной мере предопределяющий успешность как ее политических, экономических и социальных позиций, так и в целом конкурентоспособность и эффективность развития региона. Обладание позитивной репутацией способствует упрочению позиций власти, что соответствует и ожиданиям населения, заинтересованного в эффективности ее работы при активности собственной гражданской позиции.

Становление демократического государства, когда отношения всех политических акторов строятся на партнерской основе, обуславливает необходимость формирования позитивной репутации власти, рассматриваемой исследователями с позиции определения стратегических приоритетов развития страны (региона) и даже формулировки национальной идеи [1, с. 4]. В то же время существует объективная проблема невысокого уровня репутации власти у населения. Данные последних как международных, так и российских социологических исследований подтверждают низкий уровень доверия различным институтам власти (см., например, результаты соцопроса российского исследовательского холдинга «Ромир» [2]). Обозначенная проблема требует комплексных исследований ведущих научных и экспертных организаций нашей страны и должна быть в числе приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации.

Однако в настоящий момент не разработана научно-обоснованная комплексная, взаимоувязанная по всем направлениям программа формирования позитивных имиджа и репутации власти. А отдельные мероприятия, проводимые часто в отрыве от реальности, не приносят желаемого эффекта. Необходима разработка и реализация самостоятельной концепции управления имиджем и репутацией отечественной власти, основой которой должны стать научные представления и прикладные исследования.

В ноябре 2011 г. – январе 2012 г. кафедрой управления Смоленского государственного университета был проведен анкетный опрос по оценке репутации смоленской власти (165 респондентов, жители г. Смоленска). Выявлялось отношение как к власти в целом, так и отдельно к исполнительным и законодательным (представительным) органам государственной и муниципальной власти. Аналогичный опрос был проведен и среди жителей Смоленской области, 140 респондентов; его результаты принципиально совпадают с результатами опроса среди жителей г. Смоленска, в данной статье представлены результаты последнего (подробнее результаты исследования представлены на сайте проекта [3]).

Сначала было определено, какие характеристики власти в первую очередь составляют ее репутацию. При этом было предложено более 60 разнообразных характеристик, разделенных на два блока:

– характеристики самой власти (например, честность, открытость, справедливость и т. д.) – так называемые институциональные характеристики власти;

– наиболее важные действия власти (деятельностные характеристики), которые способствуют формированию ее хорошей репутации у населения.

Социологическое исследование выявило три ключевые обобщающие характеристики региональной власти: результативность, доверие и создание условий для достойной жизни населения. Таким образом, по мнению смолян, **репутация региональной власти** – это устойчивое мнение населения о власти, вызывающее чувство доверия, основанное на результативной деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни.

Ниже приводятся результаты опроса по определению самых значимых, по мнению смолян (их выделили более трети жителей), характеристик и наиболее важных действий власти, способствующих формированию ее репутации у населения (диаграммы 1, 2).

Мы видим, что для населения в целом самыми значимыми характеристиками власти являются те из них, которые связаны с социальной ориентацией государственных и муниципальных органов и должностных лиц на реализацию интересов и потребностей населения, результативным достижением своих основных целей и выполнением обязательств перед гражданами с учетом их мнения. Население в первую очередь связывает репутацию власти с социально-экономическими результатами ее деятельности, обеспечивающей как бы «минимальный» набор условий для нормальной жизни.

Диаграмма 1

Приоритетность характеристик региональной власти, формирующих ее репутацию, по мнению жителей г. Смоленска

Диаграмма 2

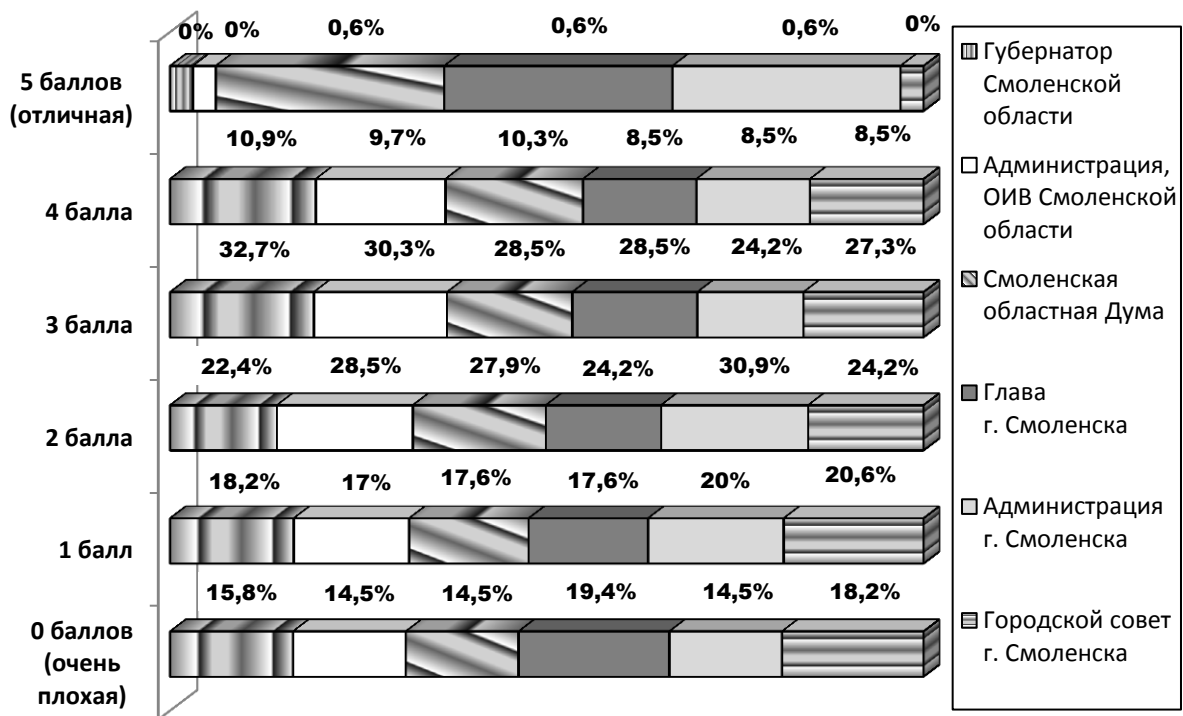
Приоритетность действий региональной власти, создающих ее репутацию, по мнению жителей г. Смоленска

Итак, как же смоляне оценивают репутацию собственной власти? Диаграмма 3 иллюстрирует результаты опроса, которые показывают, что по всем уровням власти преобладает невысокая оценка репутации – 2 и 3 балла, при этом более трети смолян считают, ее отрицательной (0 и 1 балл), что, конечно, свидетельствует о крайне неблагоприятном общем мнении о региональной власти.

Диаграмма 3

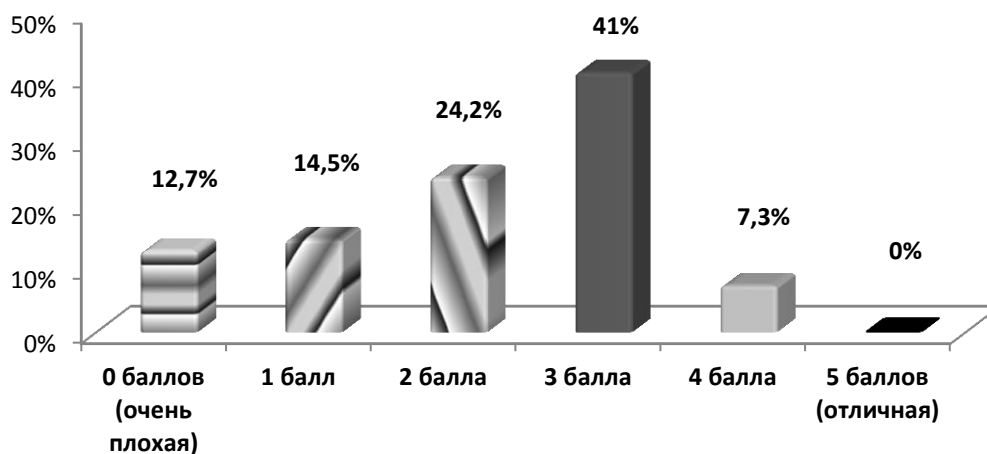
Оценка репутации органов власти, должностных лиц жителями г. Смоленска

Интересным представляется сравнение результатов оценки репутации по отдельным органам власти, должностным лицам и по региональной власти в целом (диаграмма 4).

Диаграмма 4

Оценка репутации региональной власти в целом жителями г. Смоленска

Сопоставление данных диаграмм 3 и 4 показывает, что репутация региональной власти в целом немного выше (средний балл – 2,15), чем конкретных органов власти и должностных лиц, особенно это касается крайне негативных оценок репутации (0 и 1 балл). Таким образом, некая абстрактная власть чуть-чуть лучше конкретной, но и той и другой, к сожалению, смоляне доверяют, а точнее, не доверяют – на «двоечку»...

Недопонимание региональной элитой необходимости создания позитивной репутации власти, недостаточное владение государственным аппаратом соответствующими технологиями репутационного менеджмента представляет существенную угрозу для стабильности и консолидации общества.

Задача проведенного исследования в том числе заключается в необходимости привлечения внимания региональной власти к проблеме создания положительной репутации, поскольку ее отсутствие в значительной степени препятствует взаимодействию с населением, формированию высокого уровня доверия и поддержки населением принимаемых управленческих решений, активности граждан и их участию в жизни региона.

Библиографический список

1. Важенина И. С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 4.
2. Официальный сайт исследовательского холдинга «Ромир». URL: http://www.romir.ru/news/res_results/827.html
3. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Оценка репутации региональной власти». URL: <http://www.smolvlast.ru>

ПОБРАТИМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И. Д. Афанасьева
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Summary. The object of the research is twin-city relations and agreements. The main reasons for establishing twin-city relations are considered in the article. The author makes a conclusion about the importance of such relations in the period of globalization.

Key words: twin-city relations; United Towns Organization; twinning arrangement.

Сегодня в системе международных отношений особенно важными становятся децентрализованные партнерские связи. Это де-

монстрирует большое количество международных неправительственных организаций, ассоциаций, союзов и форумов. Поэтому изучение состояния и перспектив побратимских отношений как института международной и межрегиональной интеграции является не только важным условием для понимания и оценки современных международных отношений, но и для прогнозирования тенденций в ближайшем будущем.

Изначально движение породнения городов ставило целью обеспечение мирного сосуществования народам послевоенной Европы. В наши дни, по утверждению экономистов и политологов, в эпоху глобализации уже не столько страны, сколько крупные мегаполисы начинают играть важнейшую роль, в чем-то даже корректируя внешнюю политику. Мы являемся свидетелями бурного развития структуры еврорегионов, трансграничных региональных объединений. Региональное сотрудничество становится одним из краеугольных камней общеевропейской интеграции, позволяя не только политикам и крупным бизнесменам, но и обычным гражданам двух стран лучше узнавать друг друга, соприкасаясь с культурой и традициями страны-партнера, и в конечном счете становиться друзьями [4].

Таким образом, динамика количественного роста новых побратимских сообществ, не только в России, играет все более и более заметную роль в решении вопросов глобальной интеграции. Поэтому ее мониторинг, стимулирование, повышение качества партнерских отношений, поддержка потенциала регионов и поднятие их престижа, а также прогнозирование – важные задачи на пути к достижению тех целей, которые современное государство ставит на международной арене.

Города-побратимы (породненные города) – широко известное явление в системе международных связей. Это города различных стран, установившие непосредственные дружеские связи для укрепления взаимопонимания между народами, для культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями.

Побратимское движение – вовсе не дань сегодняшней моде в области развития и становления международных связей, оно имеет глубокий философский смысл. Побратимское движение берет свое начало на рубеже XIX–XX вв. и получило значительное развитие после окончания Второй мировой войны. Именно тогда возникла идея породнения самых разрушенных городов.

Процесс породнения советских и зарубежных городов, начатый в СССР, был обусловлен политической волей советского руководства и подчинен внешнеполитической ситуации. Решения об установлении дружественных связей с городами за рубежом принимались на уровне областных (республиканских) краевых комитетов КПСС или политическим руководством страны непосредственно.

Ситуация кардинально изменилась после распада Советского Союза, смены внешнеполитического курса, провозглашения в нашей стране демократических ценностей и приверженности принципам гражданского общества, когда обретшие новую жизнь органы местного самоуправления начали играть все более важную роль в жизни местных сообществ [1].

Установлению побратимских отношений между городами разных государств способствует ряд причин: 1) внешнеполитические интересы государств; 2) политические интересы партий, что является отражением на местном уровне межпартийной борьбы по вопросам внешней политики; 3) осознание руководителями городов необходимости налаживания связей между народами двух стран, в то время как межгосударственные отношения между ними испытывают проблемы или имеют даже конфронтационный характер; 4) гуманитарные акции; 5) соображения престижности, что касается маленьких городов, расположенных вдали от туристических маршрутов и рассматривающих породнение как единственную возможность участвовать в международных обменах [2, с. 58].

Предложенный список причин интеграции не является окончательным. Зачастую стремление к установлению побратимских связей основано на целом ряде причин и побудительных факторов. К побудительным факторам относятся: 1) сходные экономические, культурные характеристики; 2) общее или похожее историческое прошлое; 3) наличие связей с выбираемым для породнения городом у другого партнера того города, который делает выбор. Таким образом, возникают многосторонние или так называемые кольцевые породнения [2, с. 59]; 4) оказание друг другу гуманитарной помощи; 5) географическая близость и др.

Результатами исследований ученых, а также в ходе практики международных связей установлено, что побратимские отношения между двумя городами не всегда могут быть долговременным институтом интеграции для этих городов, так как, в силу разных причин и обстоятельств, данные межрегиональные отношения могут стагнировать или вовсе затухать. Также установлено, что не следует «перегружать» город обилием связей. Крупные города Западной Европы имеют не более 5–6 породнений. Больше их количество достаточно серьезное давление оказывает на городской бюджет, приводит также к их неизбежной формализации, что лишает значимости саму идею породнения.

Сегодня инициаторами породнения может выступать не только центральная власть, но и различные субъекты социально-политической системы государства: глава муниципалитета, органы местного самоуправления, партии, предприятия, общественные организации, творческие работники, спортсмены [2, с. 59].

Укрепление дружественных связей между городами различных государств – это главная цель Всемирной федерации породненных городов (ВФПГ), которая объединяет свыше 3 500 городов более чем 160 стран. ВФПГ была основана в 1957 году во Франции как неправительственная международная организация. На сегодняшний день ВФПГ имеет консультативный статус при ЮНЕСКО и ООН.

Целями этой организации являются побуждение к общению и поддержка встреч, развития отношений между городами различных стран, которые могут быть объединены на основе общности интересов и взаимобмена, общей тяги к взаимодействию в мирных целях. Задача ВФПГ – это всестороннее развитие взаимопонимания и сотрудничества между народами, независимо от их расы, языка, религии или политической системы, путем породнения городов, поддержания сотрудничества в духе равноправия властей всех стран и городов, а также утверждение мира и безопасности городов и народов.

Свою деятельность ВФПГ осуществляет с помощью следующих принципов: 1) равенство всех сообществ, которые вступают в федерацию; 2) обмен между породненными сообществами; 3) двуязычное обучение; 4) отказ от любого вида дискриминации; 5) универсальность и открытость.

ВФПГ имеет свои уставные документы, которые обуславливают деятельность самой организации, а также поведение на международной арене стран-участниц побратимских союзов. В Уставе ВФПГ даже прописан порядок проведения церемонии заключения побратимских отношений.

В декабре 1991 года на отчетно-выборном собрании в Твери было принято решение об учреждении Международной ассоциации «Породненные города» (МАПГ) как международной неправительственной организации-правопреемника Ассоциации по связям советских и зарубежных городов, что сняло формальные политические преграды и сделало ее открытой для городов и регионов всех государств бывшего СССР. МАПГ является членом ВФПГ и объединяет более 180 городов России и стран СНГ. В цели Ассоциации входит содействие двусторонним и многосторонним связям местных и региональных властей с партнерами в других странах.

Ассоциация участвует в деятельности международных организаций, сотрудничает с национальными объединениями местных и региональных властей в интересах развития экономических и культурных связей, применения передового зарубежного опыта и современных технологий, обмена опытом демократического местного самоуправления, обеспечения устойчивого развития городов и регионов, привлечения граждан к активному участию в различных сферах городской жизни, а также в целях укрепления доверия, взаимопонимания и дружбы между народами и государствами [3].

Таким образом, практика побратимства – это установившийся институт, который приобретает особую актуальность в глобализирующемся обществе. Его цели, задачи и принципы изложены четко и понятно, однако развитие данного института, его трансформация зависит от субъектов побратимских отношений, а точнее, от качества таких межгосударственных отношений.

Библиографический список

1. Горбунов А. Г. Побратимские связи как эффективный инструмент развития российско-американских отношений // Сайт проекта «Прибайкалье». URL: <http://www.pribaikal.ru/rus-america-article/article/4252.html>
2. Пятака В. Породнение городов: истоки и основные особенности // Вестник мэрии. – 1994.
3. Сайт Международной ассоциации «Породненные города». URL: <http://goroda-pobratimy.ru/>
4. Сайт Программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность». URL: <http://spbtolerance.ru/archives/6518>

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

О. В. Шувалова, В. Н. Ардашева
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия

Summary. The growth rate of tourism exceeds growth rates of most other industries of economy. Sixth of tourists visiting Europe, chooses to visit Eastern Europe. In Western Europe tourists prefer to stay on the coast, while in Eastern Europe travel for cognitive purposes is dominated. Features of tourist activity on the example of Romania show that the most of the tourists come in from Hungary and Moldova - neighboring countries with no outlet to the sea.

Key words: tourism; Eastern Europe; Rumania.

1. Тенденции современного развития международного туризма в Восточной Европе по сравнению с Западной

Туризм не только крупнейшая, но и наиболее быстро развивающаяся отрасль мирового хозяйства, темпы роста которой почти в два раза превосходят темпы роста других отраслей экономики.

Международный туризм входит в число трех крупнейших экспортных отраслей, уступая лишь нефтедобывающей промышленности и автомобилестроению. Он является одной из самых рентабельных сфер мирового хозяйства, и значение туризма растет [3; 1].

В основу исследования легли статистические данные Международной организации туризма Организации Объединенных Наций (World Tourism Organisation, официальный сайт – <http://www.e>

unwto.org), Всемирного банка (The World Bank, официальный сайт – <http://data.worldbank.org>), а также Национального Института Статистики Румынии (официальный сайт – <http://www.insse.ro>), полностью сопоставимые между собой и дополняющие друг друга. Основным показателем, который мы использовали в нашем исследовании, – количество въездов туристов – иностранных граждан, совершивших хотя бы одну ночевку, в ту или иную страну.

Среди западноевропейских стран нами были рассмотрены следующие страны: Австрия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Португалия, Франция, Швейцария. 5 из них – Греция, Испания, Италия, Португалия и Франция – имеют выход к бассейну Средиземного моря и Атлантического океана.

Среди восточноевропейских стран нами были рассмотрены следующие страны: Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, включая Косово, Черногория, Албания, Македония, Болгария. Из названных стран Румыния и Болгария относятся к бассейну Черного моря, а Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Албания – к бассейну Средиземного (Адриатического) моря.

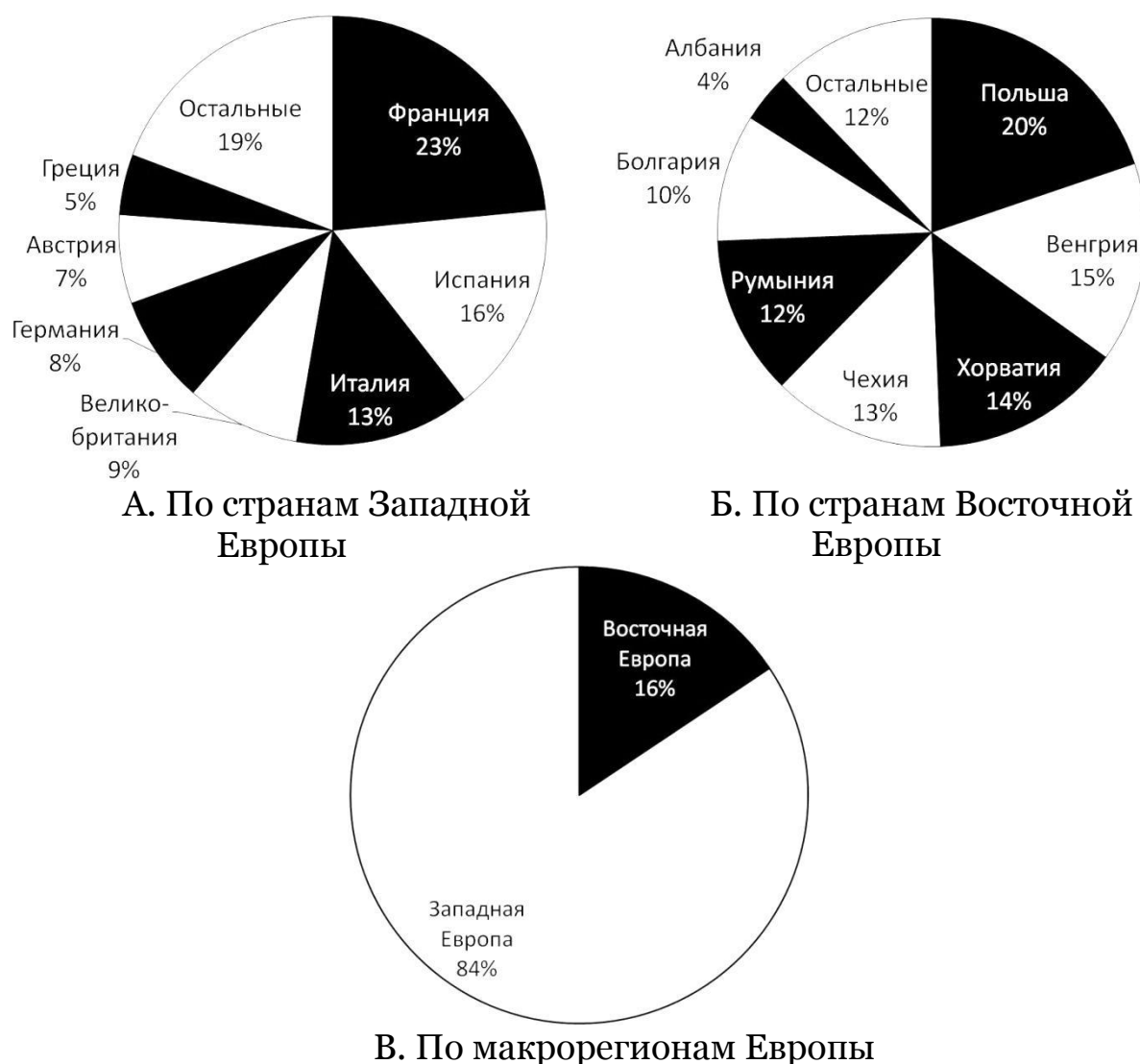
Восточная Европа существенно отстает от Западной по количеству приезжающих туристов. Из 400 млн туристов, посетивших Европу в 2010 году, лишь шестая часть выбрала целью своего визита страны Восточной Европы (рис. 1). Это объясняется экономическими, политическими, историческими и культурными причинами.

Нет человека, не знающего крылатую фразу: «Увидеть Париж и умереть» – столица Франции на протяжении последних двадцати лет остается самым популярным в мире городом для посещения, а Франция – страной, привлекающей наибольшее количество туристов.

Восточная Европа – географически и духовно самая близкая к России часть Старого света. Поэтому данный регион привлекает неподдельный интерес наших граждан, имеет своих преданных «поклонников».

До сих пор на развитие туризма в Восточной Европе влияют последствия распада Советского Союза, «шокового» перехода от социалистической системы хозяйствования к капиталистической, прекращения действия механизмов экономической взаимопомощи в странах Восточной Европы, политическая нестабильность, последствия военных действий в Югославии.

Страны Восточной Европы имеют хорошо развитую инфраструктуру, низкие цены на туристические услуги и сложившуюся «туристическую» историю, поэтому наряду с экономическим развитием в этом регионе будет происходить и рост туристической активности. Среди стран Восточной Европы лидером по количеству туристов является Польша (рис. 1).

Рис. 1. Доля туристов, посетивших страны Западной (А), Восточной Европы (Б), Западную и Восточную Европу в целом (В) в 2010 г. Построено по данным [4]

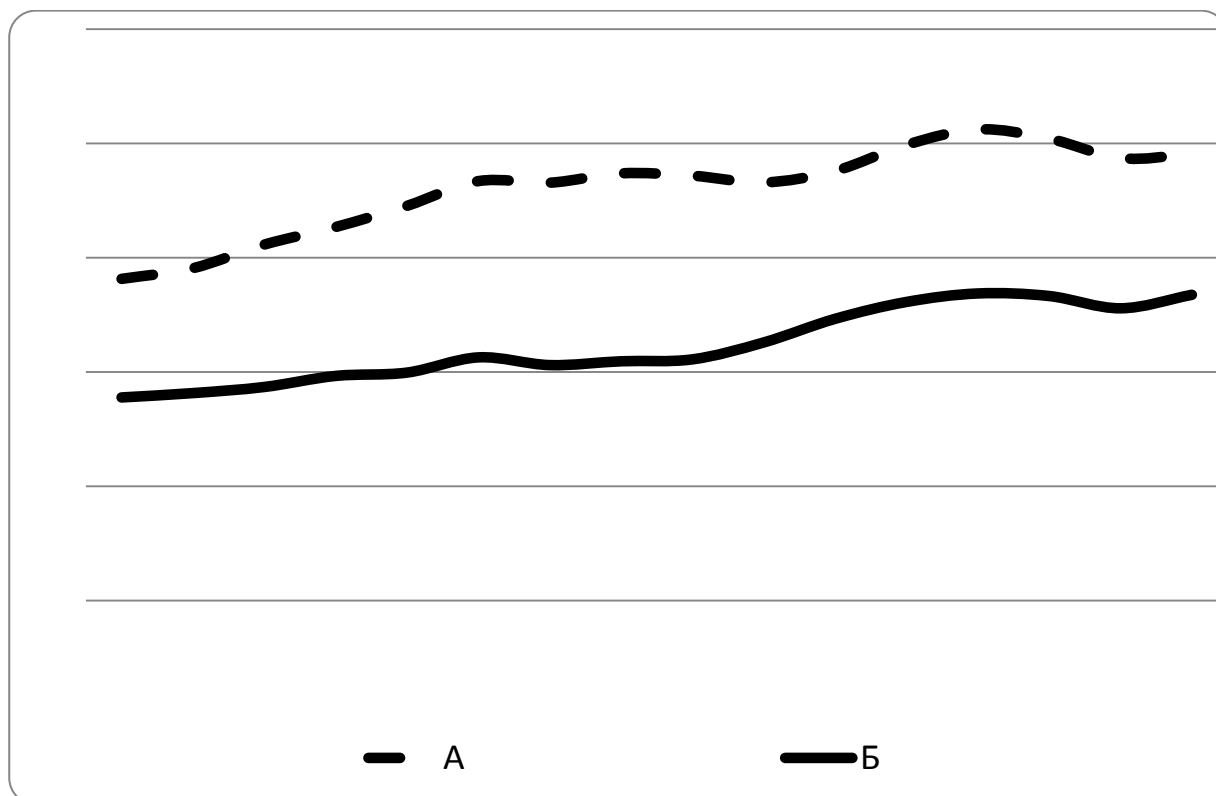
2. Современная динамика туристических потоков в страны «пляжного» отдыха и страны, обладающие богатым культурно-историческим наследием

Тенденции развития международного туризма в странах, имеющих выход к «теплым» морям и не имеющих такового, разные. В своем исследовании мы разделили страны, имеющие выход к «теплым» морям – Средиземному и Черному, которым свойственен «пляжный» туризм, и внутриконтинентальные страны либо страны, имеющие выход к «холодным» морям – Балтийскому и Северному, которые привлекают туристов, прежде всего, своим культурным наследием, термальными источниками, горнолыжными склонами, уникальными природными объектами.

По характеру предпочтений туристов и туристической активности Западная Европа отличается от Восточной. В Западной Европе в пять стран – Францию, Испанию, Италию, Грецию, имеющих выход к

Средиземному морю, и Португалию, курорты которой расположились на Атлантическом побережье, едет большая часть туристов (рис. 2).

В Восточной Европе происходит рост туристов, предпочитающих позагорать на пляже и покататься в море, и уменьшение количества туристов, желающих посмотреть достопримечательности, покататься на лыжах и насладиться природой. В настоящее время чуть более половины туристов предпочитают для посещения внутриконтинентальные страны и Польшу, имеющую выход к «холодному» Балтийскому морю (рис. 3).

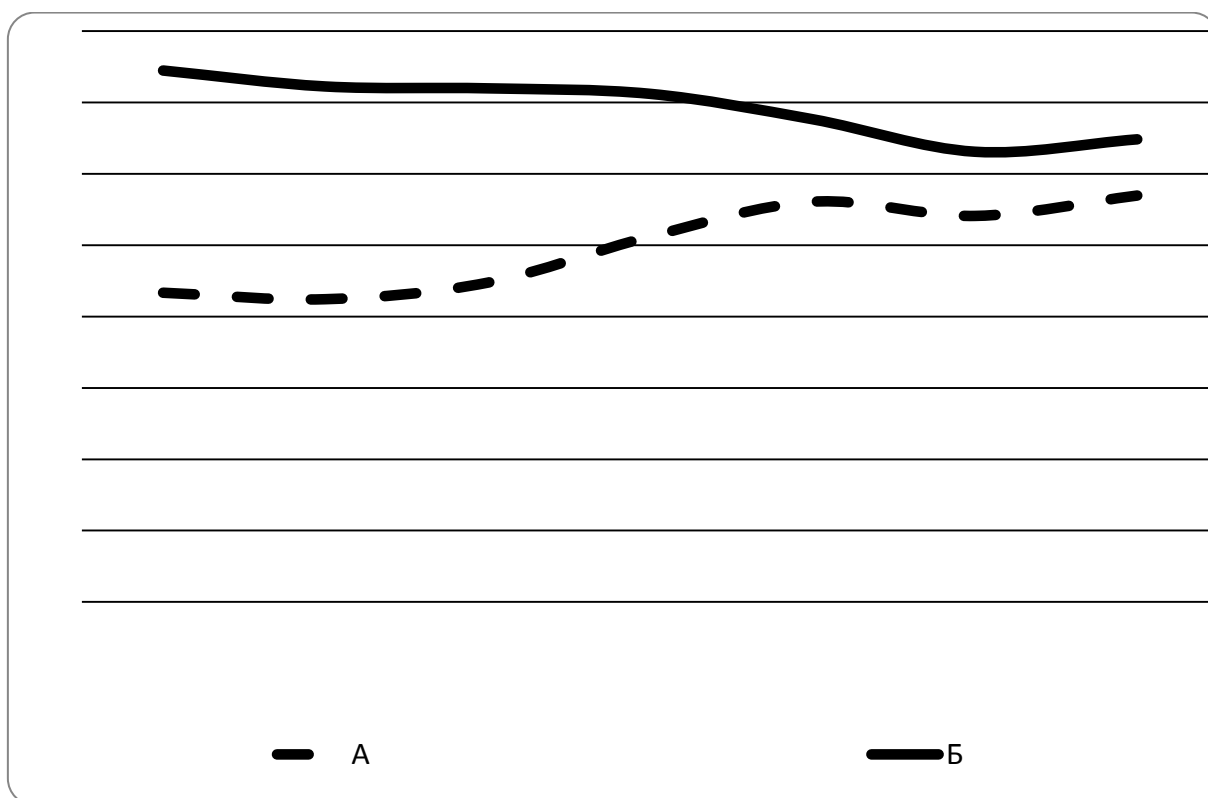
Рис. 2. Изменение потока туристов в страны Западной Европы, имеющие выход к Средиземному морю (А), и внутриконтинентальные страны либо страны, имеющие выход к «холодным» морям – Северному и Балтийскому (Б), с 1995 по 2010 г., млн человек
Построено по данным [4]

При анализе статистики мы исходили из того, что основной целью туристов в приморских странах является отдых на морском побережье. Мы считаем, что желающие посетить внутриконтинентальные страны в основном стремятся познакомиться с культурным, историческим и природным наследием, а не только покататься на горных лыжах или совершить путешествие на байдарках.

Исследования показали, что в Западной Европе туристы больше любят развлечься, отдохнув на морском побережье. Значительная часть туристов едет в Восточную Европу из познавательных целей. Высокая доля туристов, предпочитающих «пляжный» вид от-

дыха, в Западной Европе также объясняется существенно большей, чем в Восточной Европе, протяженностью береговой линии.

Рис. 3. Изменение потока туристов в страны Восточной Европы, имеющие выход к Средиземному и Черному морям (А), в внутриконтинентальные страны и Польшу – страну, имеющую выход к «холодному» Балтийскому морю (Б), с 1995 по 2010 г., млн человек
Построено по данным [4]

На развитие туризма как в Западной, так и в Восточной Европе негативное влияние оказал мировой финансово-экономический кризис 2008 года, повлекший ухудшение показателей экономического развития большинства стран Западной и Восточной Европы.

Особенно тяжело он сказался на туристической отрасли внутриконтинентальных стран Восточной Европы, в которых спад туристического потока только за один 2009 год составил около 7 % (рис. 3).

В странах Восточной Европы, имеющих выход к Адриатическому морю Средиземноморского бассейна, спада туристического потока вовсе не наблюдалось. После политической стабилизации ситуации в странах этого региона – Хорватии, Албании, Словении, Черногории, Боснии и Герцеговине (большая часть из них входила в состав Югославии) – туристическая активность и инвестиции в отрасль растут.

В странах Черноморского бассейна – Болгарии и Румынии, при общей тенденции роста, в 2008 году наблюдался небольшой спад туристического потока, вызванный мировым финансово-

экономическим кризисом. Однако к настоящему времени его последствия практически преодолены.

Приток туристов в страны, имеющие выход к «теплым» морям, обеспечивается в основном за счет туристов, желающих покататься в море и позагорать на пляже. Особенностью туризма государств Восточной Европы является то, что туристами в большинстве своем являются граждане соседних стран. В определенной степени это обеспечивает туристическую стабильность государств Восточной Европы.

3. Особенности туристической активности в приморских странах Восточной Европы на примере Румынии

Туристический потенциал Румынии богат. Благодаря выходу к Черному морю страна предлагает широкий выбор курортов, а благодаря Карпатам, занимающим треть территории Румынии, в стране разместилось множество горнолыжных центров. В Трансильвании – исторической области Румынии со средневековыми замками и крепостями – расположен активно посещаемый туристами замок Бран, более известный как замок графа Дракулы. В стране чтятся традиции, сохранилась самобытность нации.

По степени развития туризма Румыния во многом отстает от стран Западной Европы. Это объясняется рядом факторов:

1) процесс переориентации туристской индустрии от планового хозяйства к рыночному протекает достаточно медленно;

2) туристская инфраструктура, а также уровень сервиса не соответствуют современным международным требованиям и стандартам, принятым в Западной Европе;

3) ощущается недостаток рекламы туристского продукта;

4) конкуренцию Румынии составляют такие традиционно туристские страны, как Греция, Турция, Кипр, Мальта, Египет, Испания и т. д. [2].

Однако, несмотря на негативные факторы, приток туристов в Румынию увеличивается, о чем свидетельствуют данные Национального института статистики Румынии. В 1994 году количество туристов, посетивших страну, составляло 5,9 млн человек. Через десять лет данный показатель уже был равен 6,6 млн человек, а в 2008 г. гостями Румынии стали 8,8 млн человек.

В 2008 г. в Румынию прибывали туристы в основном из стран, расположенных рядом: Венгрии (22 %), Молдавии (16 %), Болгарии (13 %), Украины (8 %), доля этих стран в суммарном туристическом потоке составляет 59 % (рис. 4). Высокая доля туристов из Венгрии и Молдавии объясняется отсутствием у этих стран выхода к морю. Туристы из этих стран едут отдохнуть на Черноморском побережье соседней Румынии.

Сербия также имеет общую границу с Румынией. В 1991 году она входила в состав Югославии. Но в 1991–1992 годах Хорватия, Словения, Македония, Босния и Герцеговина объявили о своей независимости. В 1999 году войсками НАТО была совершена агрессия против Союзной Республики Югославия, экономика которой сильно пострадала. В 2006 году из состава Югославии вышла Черногория. Сербия окончательно потеряла выход к Адриатическому морю.

С восстановлением экономики сербских туристов становится все больше. Однако небольшая доля туристов из Сербии в Румынии объясняется тем, что предпочтения жителей Сербии остались прежними – они охотнее посещают страны, входившие в состав Югославии, близкие по культуре и традициям, чем другие страны Восточной Европы.

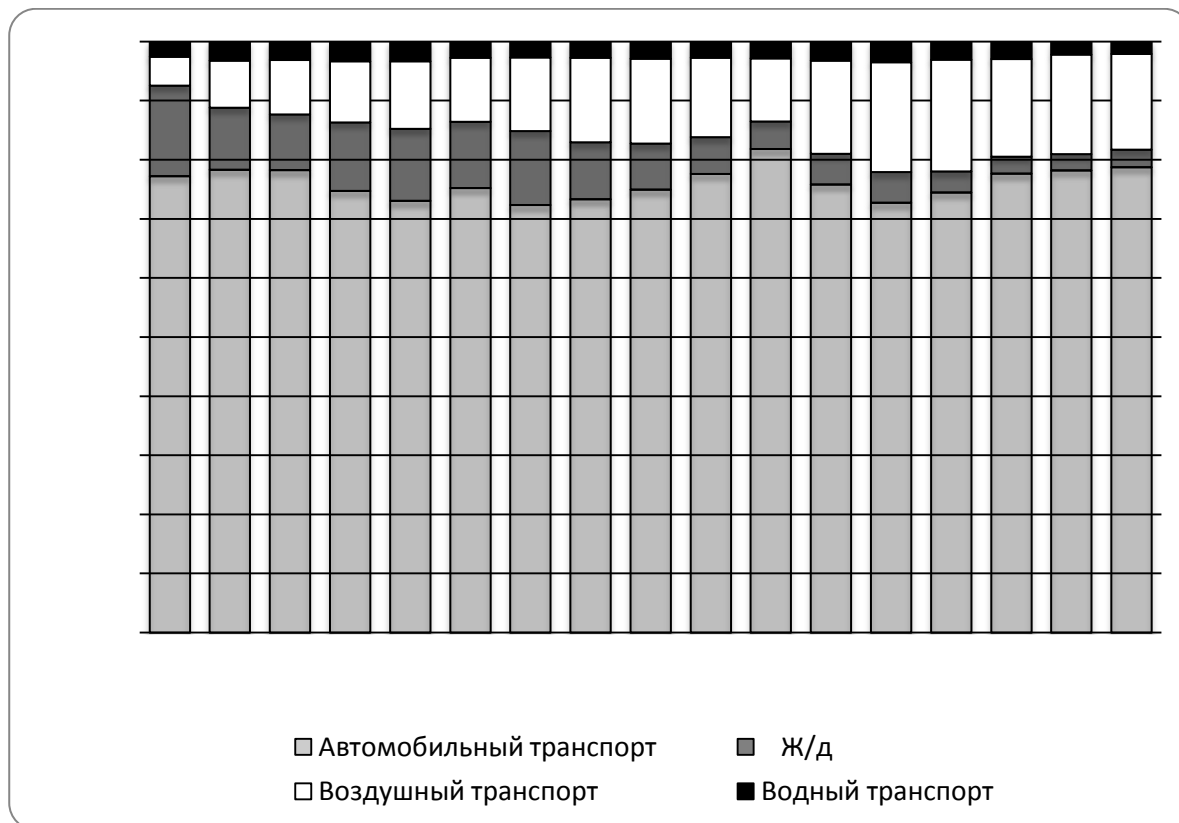
Рис. 4. Доля туристов из разных стран, посетивших Румынию в 2008 г.

Построено по данным [6]

Поскольку основную долю туристов в Румынии составляют граждане соседних государств, над всеми видами транспорта, на котором прибывают туристы в Румынию, преобладает автомобильный (рис. 5). Доля автомобильного транспорта на протяжении всего рассматриваемого периода остается стабильной и составляет около 80 %.

Остальные туристы приезжают на железнодорожном, авиа- и водном транспорте. Доля железнодорожного транспорта падает, в то время как доля воздушного транспорта, наоборот, растет. В аэропорту Бухареста работают авиакомпании TAROM, Alitalia, Lufthansa, Air Canada и Air France. Увеличение доли авиатранспорта характерно для всего туризма. Особенно влияют на данный аспект акции

авиаперевозчиков по удешевлению стоимости билетов. Доля водного транспорта стабильно мала по сравнению с общим транспортным потоком.

Рис. 5. Изменение доли туристов, прибывающих на различных видах транспорта в Румынию с 1994 по 2010 г.
Построено по данным [6]

Румыния сталкивается с существенными трудностями в развитии туризма. Однако туристический потенциал этой страны постепенно раскрывается. Природное и культурное разнообразие этой страны привлекает все новых туристов. Вступление страны в 2007 году в состав Европейского Союза и ожидаемое вступление в Шенгенскую безвизовую зону Европы позволит изменить вектор развития страны и привлечь туристов не только из ближнего, но и дальнего зарубежья.

Библиографический список

1. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма. – М. : Академия, 2005. – 192 с.
2. Глушко А. А., Сазыкин А. М. География туризма. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. – С. 93.
3. Максаковский В. П. Географическая картина мира. Кн. I : Общая характеристика мира. – М. : Дрофа, 2008. – 495 с.
4. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 17.01.2013).

5. Официальный сайт Международной организации туризма Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.e-unwto.org> (дата обращения: 17.01.2013).
6. Официальный сайт Национального Института Статистики Румынии. URL: <http://www.insse.ro> (дата обращения: 17.01.2013).

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

15–16 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-02.15.13)

20–21 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.13)

25–26 февраля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.13)

1–2 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.13)

5–6 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.13)

10–11 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.13)

13–14 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.13)

15–16 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.13)

20–21 марта 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.13)

25–26 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.13)

28–29 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.13)

1–2 апреля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.13)

5–6 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.13)

7–8 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии, психолингвистики»** (К-04.07.13)

10–11 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.13)

15–16 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.13)

20–21 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.13)

22–23 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.13)

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.13)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследо-

вания Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства)

могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфра»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Факультет управления Белостокского технического университета
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы III международной научно-практической конференции
25–26 января 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 07.02.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 10,46 п. л.
Усл.-печ. л. 9,37 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09